

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2016

Казань - 2016

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – 102.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	7
<i>В.В. Авилова, К.Д. Латыпова</i> ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ НЕФТЕХИМИИ	8
<i>А.М. Саяпова</i> ОТКЛИК НА КНИГУ ИЗВЕСТНОГО КАЗАНСКОГО ТЮРКОЛОГА	11

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.А. Баженова, Ю.В. Васильева</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ САМОМАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА ТРУДА	18
<i>В.М. Гафурова, Н.Р. Балынская, И.А. Барабина, Л.М. Рахимова</i> РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)	21
<i>Т.Н. Маслова, С.В. Волошина</i> ОЦЕНКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ	24
<i>М.Р. Мифтахова, Л.М. Ужахова</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАМ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРА ПОСТАВЩИКА НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ)	28

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Б.В. Кондаков, А.А. Красноярова</i> «НАИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА» КАК ФАКТОР ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА	31
<i>И.С. Леонов</i> МОТИВ «ПОДГОТОВКА К СМЕРТИ» В РУССКОЙ ПРИХОДСКОЙ ПРОЗЕ XXI ВЕКА	34
<i>Д.Н. Фатеев</i> ОБРАЗ РОДНОГО ГОРОДА В ТЕКСТАХ ФАНАТОВ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «ЗЕНИТ» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)	37

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>М.С. Асанова, Д.С. Амишкова, Л.М. Дзуганова</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ДУША» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО- ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)	40
<i>Нгуен Тиен Динь</i> РУССКИЕ СКАЗОЧНЫЕ НАЗВАНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ ЧЕРЕЗ ДЕФИС И ИХ ПЕРЕВОД НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК	44
<i>А.К. Павлова</i> РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ВЫСОКОСТАТУСНОЙ ЖЕНЩИНЫ	47
<i>И.Г. Томарева, Л.А. Марянина, Т.И. Толкачева</i> КОММУНИКАТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)	50
<i>Л.М. Хусаинова</i> ПРЕДМЕТНОЕ ПИСЬМО В СИСТЕМЕ БАШКИРСКОГО ПИСЬМА	52
<i>О.Г. Шевченко</i> О ПРОМЕЖУТОЧНОМ ЧАСТЕРЕЧНОМ СТАТУСЕ СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО	55

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.И. Баженова, С.А. Бутковская, В.В. Веселова, Н.А. Кравцова</i> ПРИОРИТЕТ ЛИБЕРАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ЕДИНСТВО ФИЛОСОФСКИХ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ	58
--	----

<i>О.Л. Балашов</i> НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КЛАССНОГО СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА	63
<i>И.С. Ганишина, А.А. Чернышов</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	67
<i>О.М. Гильмутдинова</i> ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ	70
<i>М.С. Замятина, Ф.Д. Рассказов</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	73
<i>Е.В. Казакова, О.С. Ширяева</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ <i>iTest</i> КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ	76
<i>Н.Ф. Косарев, Э.В. Шуматбаева</i> ЦИФРОВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ	79
<i>Н.А. Кузина, В.С. Минкин</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	82
<i>Е.В. Мазуренко</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ВЫБОРА ПРОФЕССИИ АБИТУРИЕНТАМИ 2015	85
<i>О.Н. Тимофеев</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ КАК ЛИДЕРА В КОМПЛЕКСНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	88
<i>Н.М. Швецов, Г.Н. Швецова, М.Н. Швецова</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	91
АННОТАЦИИ	94

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	7
<i>V.V. Avilova, K.D. Latypova</i> PROSPECTS AND REALITIES OF CLUSTER DEVELOPMENT IN PETROCHEMICAL	8
<i>A.M. Sayarova</i> THE RESPONSE TO THE BOOK OF FAMOUS TURKOLOGIST	11

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>S.A. Bazhenova, Y.V. Vasileva</i> ACTUAL ASPECTS OF SELF-MARKETING OF PERSONNEL IN MODERN MARKET CONDITIONS OF WORK	18
<i>V.M. Gafurova, N.R. Balynskaya, I.A. Barabina, L.M. Rahimova</i> LABOR MARKET AND LABOR MARKET RESOURCE UNDER THE NEW ECONOMIC POLICY (ON THE MATERIALS URAL REGION)	21
<i>T.N. Maslova, S.V. Voloshina</i> ESTIMATION OF TAX BURDEN TAX ON THE ASSETS OF THE ORGANIZATION	24
<i>M.R. Miftahova, L.M. Uzhakhova</i> APPLICATION OF THE METHOD OF ANALYSIS HIERARCHY AS AN EFFECTIVE TOOL SYSTEMS APPROACH TO PROBLEMS MANAGEMENT DECISION-MAKING (ON THE EXAMPLE OF SELECTION OF SUPPLIER ON THE MARKET OF TRANSPORT AND LOGISTICS SERVICES)	28

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>B.V. Kondakov, A.A. Krasnoyarova</i> «NAIVE LITERATURE» AS A FACTOR OF THE LITERARY PROCESS	31
<i>I.S. Leonov</i> THE MOTIF OF "THE PREPARATION FOR DEATH" IN THE RUSSIAN PARISH PROSE OF THE XXI CENTURY	34
<i>D.N. Fateev</i> IMAGE OF HOME CITY IN FAN TEXTS OF FOOTBALL CLUB "ZENIT" (ST. PETERSBURG)	37

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>M.S. Asanova, D.S. Amshokova, L.M. Dzuganova</i> ETYMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT «SOUL» IN THREE DIFFERENT LANGUAGES (ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDIAN)	40
<i>Nguyen Tien Dinh</i> RUSSIAN HYPHENATED FAIRY-TALE NAMES AND THEIR TRANSLATION INTO VIETNAMESE LANGUAGE	44
<i>A.K. Pavlova</i> THE ROLE OF LANGUAGE MEANS IN CREATING THE IMAGE OF A MODERN PROFESSIONALLY SUCCESSFUL WOMAN	47
<i>I.G. Tomareva, L.A. Maryanina, T.I. Tolkacheva</i> COMMUNICATIVE ABILITY IN A FOREIGN LANGUAGE STUDY (ON THE BASIS OF ENGLISH AND RUSSIAN)	50
<i>L.M. Khusainova</i> SUBJECT LETTER IN THE LETTERS BASHKIR	52
<i>O.G. Shevchenko</i> ON THE INTERMEDIARY PART-OF-SPEECH STATUS OF SUBSTANTIVIZED ADJECTIVES	55

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>T.I. Bazhenova, S.A. Butkovskaya, V.V. Veselova, N.A. Kravtsova</i> PRIORITY OF A LIBERAL HUMANISTIC TENDENCY IN INNOVATIVE EDUCATION AS UNITY OF PHILOSOPHICAL, CULTUROLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS	58
<i>O.L. Balashov</i> SCIENTIFIC-METHODICAL ASPECTS OF THE COOPERATION DEVELOPMENT OF STUDENTS IN A CLASSROOM NETWORK COMMUNITY	63
<i>I. Ganishina, A. Chernyshov</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES FORMATION OF ANTI-DRUGEMPLOYEES OUTLOOK PENALSYSTEM	67
<i>O.M. Gilmudinova</i> FROM THE HISTORY OF HIGHER VETERINARY EDUCATION BASE ON EAST OF RUSSIA	70

<i>M.S. Zamyatina, P.D. Rasskazov</i> FORMATION OF DESIGN COMPETENCE IN TEACHING PRACTICE	73
<i>H.V. Kazakova, O.S. Shiryayeva</i> USING <i>iTest</i> PROGRAM AS A TOOL FOR DIDACTIC CONTROLLING MATERIALS CREATION	76
<i>N.F. Kosarev, E.V. Shumatbaeva</i> DIGITAL LABORATORY AS A MEANS OF IMPLEMENTATION FOR GEF LESSONS IN PHYSICS	79
<i>N.A. Kuzina, V.S. Minkin</i> PEDAGOGICAL ASPECTS OF NEW TECHNOLOGIES IN THE STUDY COURSE OF PHYSICS ENGINEERING STUDENTS	82
<i>E.V. Mazurenko</i> STUDY OF THE INTERRELATION OF THE LEVEL OF TRAINING HIGH SCHOOL SENIORS WITH THE SELECTION OF VUZ (INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION) AND PROFESSION BY STUDENTS (FIRST COURSE)	85
<i>O.N. Timofeev</i> THE PROFESSIONAL QUALITIES OF THE PERSON AS A LEADER TO COMPLEX ENGINEERING ACTIVITIES	88
<i>N.M. Shvetsov, G.N. Shvetsova, M.N. Shvetsova</i> PROBLEMS OF PROVIDING INFORMATION DEVELOPMENT OF REGIONAL EDUCATION	91
ABSTRACTS	94

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука».

В журнале представлены статьи по экономическому, филологическому и педагогическому научным направлениям.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

08.00.00

В.В. Авилова, К.Д. Латыпова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, diplom_lkd@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ НЕФТЕХИМИИ

В работе представлен обзор и состояние нефтехимического комплекса РФ, возможности создания кластеров в этой области, системные проблемы и пути их решения, возможные перспективы развития, а также обзор мирового опыта.

Ключевые слова: *кластер, нефтехимическое производство, высокотехнологичное производство.*

Общеизвестно, что роль продукции нефтехимического комплекса колоссальна. Она используется не только конечными потребителями, но и во многих смежных отраслях и ее необходимость с каждым годом увеличивается, порождая мультипликативный эффект. Необходимо отметить, что на данном этапе развития химический комплекс характеризуется высокой капиталоемкостью и наукоемкостью. Высокий уровень мировых инвестиций свидетельствует о перспективности данной отрасли. Можно отметить и тот факт, что химический комплекс среди отраслей обрабатывающей промышленности имеет один из самых высоких показателей производительности труда, о чем свидетельствует опыт европейской химической промышленности, в которой производительность труда превышает аналогичные показатели в машиностроении, автомобилестроении и сфере телекоммуникационных услуг [1].

Не смотря на большой российский опыт в развитии нефтехимической отрасли, стоит признать, что статистика указывает на высокую долю импорта нефтехимической продукции, между тем, как в России имеются крупнейшие месторождения нефтехимического сырья для производства базовых мономеров. С каждым годом наблюдается рост спроса российских предприятий на продукцию нефтехимического комплекса, однако устаревшие и несовершенные производственные мощности на отечественных предприятиях не позволяют производить необходимую продукцию, что препятствует развитию данного комплекса и выходу на новый уровень производства. Химический комплекс в России наряду с внутренними проблемами зависит от состояния мировой конъюнктуры, что обусловлено экспортной ориентацией поставок базового сырья. В связи с этим правительством страны было принято решение о разработке программы, которая бы смогла вывести нефтехимическую отрасль на новый качественный уровень на мировой экономической арене наравне с крупнейшими иностранными производителями. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период 2030 года, разработанная Министерством промышленности и торговли РФ и Министерством энергетики РФ, направлена на повышение количественной составляющей в объеме продукции высоких переделов и качественного изменения процесса производства продукции.

Для достижения поставленной цели должен быть использован мировой опыт государственной поддержки нефтехимического комплекса, который может быть выражен в создании развитой инфраструктуры путем создания кластеров, увеличения экспорта и стимулирования внутреннего спроса, финансовой поддержки в обновлении производственных мощностей, сокращении административных барьеров.

Одним из неоспоримых условий при создании нефтегазохимических кластеров на территории РФ является заинтересованность резидентов, которая может быть укреплена наличием эффективной инженерной и транспортно-логистической инфраструктуры. Мировой опыт свидетельствует о необходимости наличия определенного механизма, который построен на государственном и частном партнерстве, предполагающим заключение концессионных соглашений на эксплуатацию объектов инфраструктуры на период до 30 лет и государственном софинансировании затрат на создание инфраструктуры на уровне 20-50%

от ее себестоимости. Аналогичные решения по созданию нефтехимических кластеров эффективно применяется в Саудовской Аравии, Южной Кореи, Индии, Сингапуре, Канаде, США, Франции.

Мировой опыт при создании нефтехимических кластеров характеризуется их видовым разделением и определенной специализацией в области переработки нефти и газа, что предполагает нахождение кластеров непосредственно вблизи источников природных ресурсов; производства нефтехимической продукции, предполагающие создание кластеров, которые фокусируются на выпуске технологичной нефтехимической продукции; выпуска продукции, удовлетворяющих спрос конечных потребителей и нужд в смежных отраслей.

Данный опыт по созданию кластеров в нефтехимии является вполне успешным, в результате чего правительство России в полной мере готово использовать имеющиеся возможности для создания эффективной системы инновационного производства в этой области. В первую очередь, предполагается создание кластеров на базе крупных градообразующих предприятий, что позволит усовершенствовать логистику, сократить капитальные затраты при выпуске продукции и создать необходимый баланс при развитии мощностей по производству нефтехимической продукции. В рамках реализации программы планируется создание шести кластеров, одни из которых активно развиваются, а другие находятся на стадии запуска. Данными кластерами являются: Западно-Сибирский, Волжский, Каспийский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный и Северо-западный.

Однако правительство страны осознает важность этого проекта и принимает во внимание тот факт, что создание новых кластерных объединений является эффективным способом для укрепления своих будущих позиций на мировой арене в рамках химического и нефтехимического производства. Ярким примером послужило создание рабочей группы по объединению нефтехимических предприятий Татарстана и Башкортостана в единый кластер. Данное объединение предполагает синергетический эффект при работе предприятий в процессе создания новой продукции с высокой добавленной стоимостью. Одной из целей создания смежного нефтехимического кластера является развитие инновационного высокотехнологичного бизнеса, который во многом усилит позиции российской нефтехимической продукции в экспортной составляющей.

Татарстан имеет богатый опыт в формировании и дальнейшего эффективного развития кластеров и свободных экономических зон. В частности, нефтехимический кластер Татарстана является одним из наиболее крупных среди данного рода кластеров в России. Данный кластер обеспечивает рабочими местами более 45 тыс. человек, что существенным положительным образом сказывается на состоянии социально-экономического сектора в области труда и занятости. Кроме этого в рамках данного кластера создается продукция с высокой добавленной стоимостью в размере 1,5 млрд. долларов [2].

В рамках данного кластера функционируют следующие предприятия: ОАО «Татнефть», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Казанский завод синтетического каучука», ООО «Татнефть-Нефтехим», ОАО НэфисКосметикс», ЗАО «КВАРТ», резиденты индустриальных парков «Камские Поляны», «М-7» и технопарка «Химград», ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова», ООО «Менделеевсказот». Данные предприятия реализуют свою производственную деятельность в области добычи и переработки нефти, нефтехимии, в области производства конечной продукции и неорганической химии.

По оценкам многих аналитиков одним из многообещающих в области эффективного производства в области нефтехимии является ОАО «ТАНЕКО». Политика нефтеперерабатывающего комплекса нацелена на новый качественный уровень в области работы с нефтеперерабатывающим производством. Одной из приоритетных целей является снижение экспорта нефти и увеличение экспортной составляющей в области высококачественных нефтепродуктов. Также при производстве продукции планируется применение 25 апробированных мировых технологий [3]. Тем самым мы можем говорить о значительном потенциале Татарстана в составляющей нефтехимического кластера с Башкортостаном.

В рамках Башкирского нефтехимического кластера действует более 300 предприятий. Создание данного кластера направлено на совершенствование системы, механизмов и новых путей решений в области производства нефтехимической продукции с высокой добавленной стоимостью.

Объединение крупных производителей двух республик создаст мощный потенциал для всей российской экономики и позволит перейти от сырьевой зависимости к производству высококачественной продукции со значительной добавленной стоимостью нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства.

Создание единого кластера между двумя республиками, специализирующимися на нефтехимическом профиле, преследует множество целей, основными из которых являются:

– формирование собственных разработчиков технологий в условиях санкций по отношению к РФ;

– переход от среднетехнологичного нефтехимического производства к высокотехнологичному;

– разработка методики оценки высоких технологий;

– создание индикаторов, характеризующих качество кластерного управления;

– доступность высококвалифицированных кадров, обладающих научно-исследовательским потенциалом;

Однако при реализации намеченных планов в Стратегии 2030 в области нефтехимического производства в рамках кластерного развития, могут возникнуть ряд проблем, связанных в первую очередь с наличием новейших технологий, которые позволят производить необходимую продукцию необходимого качества. Отечественные разработки не могут в полной мере удовлетворить спрос промышленных предприятий, а санкции по отношению к России могут стать препятствующим фактором при приобретении необходимых технологий.

В связи с этим возникает необходимость улучшить качество и количество НИОКР, причем это может быть реализовано в рамках взаимодействия нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятия и профилирующих ВУЗов, которые также в дальнейшем могут быть задействованы в работе кластеров. В рамках создания единого кластера между Татарстаном и Башкортостаном, такое взаимодействие может быть реализовано с участием профилирующих ВУЗов в области нефтехимии, таких как «Казанский национальный исследовательский технологический университет» и «Уфимский государственный нефтяной технический университет» и ведущими предприятиями, входящими в данный кластер.

Наряду с имеющимися проблемами, необходимо отметить, что важным аспектом является, то, что создание основного базиса для выхода на новый уровень в области нефтехимического производства, положено. Разработка стратегии развития нефтехимической отрасли, кластерное развитие в рамках данной стратегии, финансирование и поддержка со стороны государства, может явиться одним из факторов выхода России на новый экономический уровень.

Список литературы

1. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/strategiya_him_i_neftehim_do_2030.pdf, свободный.
2. Основные кластеры республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ppt.tatarstan.ru/programproiztruda-1-1.htm>, свободный.
3. Официальный сайт ОАО «Танеко» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.taneco.ru/>, свободный.
4. Татарстан и Башкортостан создали рабочую группу по объединению нефтехимии в общий кластер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/312084>, свободный.
5. Кластеры и реальность [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ogjruussia.com/uploads/images/Articles/December_14/72-79.pdf, свободный.

10.01.00

А.М. Саяпова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Казань, Albina.Sayarova@kpfu.ru

ОТКЛИК НА КНИГУ ИЗВЕСТНОГО КАЗАНСКОГО ТЮРКОЛОГА

В статье высказываются некоторые мысли об отдельных положениях книги казанского тюрколога Р.К. Ганиевой «Традиции Восточного Ренессанса в тюркских литературах Средневековья и Нового времени». Работа представляется интересной прежде всего интерпретацией «Киссаи Йусуфа» Кул Гали как произведения Тюркского Ренессанса, взятого в контексте мусульманской философии и цивилизации Востока. Смысл исследования позволяет говорить о различиях между Восточным Ренессансом и Западным.

Ключевые слова: *Восточный Ренессанс, «Киссаи Йусуф» Кул Гали, мусульманская философия.*

В 2014 году вышла монография профессора Р.К. Ганиевой «Традиции Восточного Ренессанса в тюркских литературах Средневековья и Нового времени» (Казань, изд-во «Фэн», 2014, 271 с.), которая стала достойной внимания не только специалистов по татарской литературе, но и востоковедов, поскольку в ней впервые татарская литература исследуется в контексте проблем как Тюркского, так и Восточного Ренессанса в целом. Изданная книга является результатом многолетней работы над поставленной проблемой, доказательством чего служат многочисленные предшествующие публикации автора. По сей день, как ни странно, осмысление татарской литературы как явления Тюркского Ренессанса в ее вписанности в Восточный Ренессанс продолжает оставаться прерогативой далеко не многих, в числе которых – автор указанной работы.

В основной части исследования рассматриваются культурно-исторические условия зарождения и формирования ренессансной литературы булгаро-татар; дается комплексный анализ творчества центральной фигуры булгарского Ренессанса поэта начала XIII века Кул Гали на примере его бессмертного «Киссаи Йусуф». В следующих двух частях работы представлена преемственная связь традиций Восточного Ренессанса с тюркскими литературами Позднего Средневековья и Нового времени.

Прежде чем приступить к каким-то конкретным суждениям, выскажем аксиоматическое, общеизвестное положение о том, что каждая глубокая и интересная работа дает возможность развития той или иной содержащейся в ней мысли, с которой можно в чем-то соглашаться, а в чем-то и полемизировать. По причине ограниченности объема статьи мы, не касаясь множества достойных моментов монографии, скажем лишь, что в нашем восприятии она представляется весьма ценной тем, что в контексте интерпретации «Киссаи Йусуфа» Кул Гали как произведения Тюркского Ренессанса, взятого в контексте мусульманской цивилизации и Восточного Ренессанса, исследователь обращается к отдельным положениям основоположника исламской философии аль-Фараби (870-950), которые позволяют говорить о различиях между Восточным Ренессансом и Западным, о чем, как мы понимаем, надо помнить в процессе обращения к творчеству восточного поэта.

Исходным положением автора монографии является следующее: восточная философия, как и западная, во многих своих положениях имеет общие корни, непосредственно связанные с идеей антропоцентризма. Антропологизм и станет «фокусной точкой» в интерпретации «Киссаи Йусуф» Кул Гали и других произведений, в которых исследователь видит традиции Восточного Ренессанса.

Об общих корнях с эманационным воззрением на мир и о восточном понимании термина неоплатонизм в работе Р.К. Ганиевой пишется следующее: «В основе Западно-Восточного

Ренессанса лежит философия неоплатонизма – один из поздних этапов античной философии (III-VI вв.), систематизировавшей учение Платона в соединении с идеями Аристотеля, неопифагореизма, стоицизма, эпикуреизма и др., основанной на эманационном воззрении на мир. По-восточному неоплатонизм называют «ишрак», по-татарски – "нур чэчу", "ялтырай"» (с. 20). Как пишет автор, данное определение восходит к труду А.Ф. Лосева «Эстетика Возрождения». Аналогичное определение присутствует у известного арабиста и исламоведа Венской школы Густава Грюнебаума, в XX веке – у А. Гаджиева, И.С. Брагинского, Акбара Турсунова и др.

Отталкиваясь от определений А.Ф. Лосева о трех основных всемирно-исторических типов неоплатонизма (античного как космологического, средневекового как теологического и ренессансного как антропоцентричного), автор утверждает, что в ренессансном неоплатонизме «прежние сухие, абстрактные категории античной философии о Мировом уме и Мировой душе были переработаны, переосмыслены, обогащены и превращены в прекрасные, оживленные, интимно ощущаемые картины космоса, т.е. жизни Вселенной». И далее: «Именно эта особенность неоплатонизма дала возможность выдвинуть на первый план человека, его разум, чувства и красоту и наполнить восточные литературы философскими идеями, мотивами, реминисценциями, восходящими к античности» (с. 21). В качестве примера приводятся строки из Насими.

Остановимся на некоторых положениях работы, касающихся учения арабского философа, представителя восточного перипатетизма аль-Фараби.

Начнем с того, что справедливо пишется следующее: «Трудно найти восточную литературу, идейно-эстетические основы которой не подвергались бы воздействию философии Фараби о разуме, об утопических городах благополучия, всеобщего счастья, справедливости, равенства и дружбы. Под ее влиянием появляется большое количество трактатов о государстве, например, "Зерцало для царских отроков", "Книга о правлении" Низам аль-Мулька на персидском языке для султанов различных тюркских династий, правивших в ряде стран Ближнего и Среднего Востока в XI – начале XVI века. Идеи Фараби об общественной жизни нашли дальнейшее развитие в научных и философских трудах Ибн Сины, Ибн Рушда, Ибн Халдуна» (с.47).

Далее автор монографии берет аль-Фараби как мыслителя об устройстве общества, останавливая свое внимание на антропологической интерпретации образа Йусуфа Кул Гали. Сконцентрированность на идеи антропоцентризма, отсутствие внимания к религиозному содержанию философии аль-Фараби (во всяком случае, нет явных высказываний на эту тему) – определяют концептуальный стержень работы. Однако, что важно подчеркнуть, интерпретация приводимых автором цитат из произведений свидетельствует о нравственности и красоте поступков героев, генетика которых, конечно же, восходит к священным текстам ислама, без которых, естественно, нет ни одного художественного произведения Востока.

Если говорить, например, о Ибн Халдуне, который берется как последователь идей аль-Фараби об общественной жизни, то, пожалуй, нужно привести высказывание о нем исследователя Восточного и Западного мистицизма Средневековья А.В. Смирнова: «Реальный поиск новых путей постановки философских задач в истории арабской философии сопряжен только с фигурой Ибн Халдуна (1332-1406)» [6, с. 134]. Т.е. А.В. Смирнов говорит о нем как об основателе новой парадигмы без монотеизма.

Известно, что парадигма средневековой арабской философии, в числе которой и философия аль-Фараби, была генетически связана с мировоззренческими истинами (или постулатами, формирующими картину мира), зафиксированными в священных текстах ислама. Переход к новой парадигме, которая формируется, как утверждает А.В. Смирнов, в лице в первую очередь Ибн Халдуна, означает, что мировоззренческие истины монотеистической религии перестают быть философскими истинами. Вместе с тем, как утверждает иранский исследователь восточной философии Ризо-Довари Ардакани, у аль-Фараби, в отличие от европейской философии Нового времени, сильна связь с религией.

Мировоззренческие истины мусульманской религии стали основой его философских суждений (см.: [3]).

Р.К. Ганиева не случайно подчеркивает значимость аль-Фараби при анализе произведения Кул Гали. Он – философ, идеи которого об общественной жизни нашли дальнейшее развитие не только в научных и философских трудах, но в «переработанной форме они легли в основу художественных произведений ирано-таджикских и тюркских поэтов Низами, Джами, Амира Хосрова, Дехлеви, Навои, Физули, Юсуфа Баласагунского, Кул Гали, Ахмеди, Кутба, Мухаммадьяра и других» (с. 47).

С нашей точки зрения, ценно в работе Р.К. Ганиевой то, что при определенном нежелании акцентировать внимание на религиозном контексте интерпретируемого произведения, смысл многих поступков Йусуфа Кул Гали, если рассматривать их в свете идей аль-Фараби, интересен не только с точки зрения решения антропологических проблем, связанных с личностью героя в его отношениях с обществом, но и максимальным выражением мусульманских представлений о человеке и общественной морали. В связи со сказанным подчеркнем еще раз, что упомянутый нами Ризо-Довари Ардакани вполне убедительно показывает, что аль-Фараби – основоположник исламской философии, и это характеризует парадигму средневековой арабской философии как генетически связанную с мировоззренческими истинами, зафиксированными в священных текстах ислама.

Работа иранского ученого Р.-Д. Арадакани «Фараби – основоположник исламской философии» представляется интересной в том плане, что в ней, если мы говорим об общих неоплатонических корнях, связанных с идеей антропоцентризма, на примере аль-Фараби проводится разделение между Восточной философией и Западной. В работе проводится также мысль о влиянии западного решения проблемы личности на восточную философию. Так, он пишет: «К сожалению, киблой большинства мусульманских стран сегодня является Запад и нравственные ценности буржуазного либерализма» [3, с. 17].

О том, что в Западном Ренессансе мировоззренческие истины монотеистической религии перестают быть философскими истинами, он рассуждает следующим образом: «Период Ренессанса XVIII века в Европе, затем философия Канта и Гегеля, марксистские идеи социализма, философские идеи экзистенциализма, идеи социал-демократии и следующих за ними различных политических партий, движения франко-масонов: все это в совокупности представляет идеи гуманизма и соответственно выступает против всякого сакрального боговдохновенного знания, то есть знания, полученного неэмпирическим путем. Вследствие этого они выступают (хотя бы они того или нет) против религии единобожия и божественного вдохновения в целом» [3, с. 19].

Целый ряд работ немецкого философа XX века Мартина Хайдеггера говорит о пагубности для человеческой природы метафизического мышления, ставшего характерным для Запада. Не потерять связь с «сущностным источником» – именно в этом М. Хайдеггер видит «порядок сущего как сотворенного Богом», т.е. Природой. Изначальное толкование «сущностного», по утверждению философа, восходит к средним векам, когда система как тип мышления была невозможна, «ибо для средних веков существен лишь порядок соответствий, аналогий, а именно порядок сущего как сотворенного Богом и им предусмотренного творения». И далее: «Но еще более чужда система грекам, хотя в новое время – правда, совершенно неправомерно – и говорят о платоновской и аристотелевской системах» [7, с. 157]. Мысль М. Хайдеггера о том, к чему приводит метафизическое толкование мира, сводится к следующему: «Когда мир становится образом, начинается власть системы, и не только в мышлении» [7, с. 157]. По М. Хайдеггеру, если говорить «образ мира», то мы должны разуместь сам мир, сущее в целом. У М. Хайдеггера «образ мира» – это не образ, сложившийся у человека о мире, а сам мир, постигнутый как образ [7, с. 147].

О том, что западный рациональный тип мышления отчуждает человека от «порядка сущего как сотворенного Богом» пишет современный российский философ М.А. Мамонова: западное искусство «совершая скачок в своем развитии, противопоставляло себя

средневековому мировидению, отрицало его каноны и выдвигало новые способы восприятия. Объект воспринимается и понимается не просто как нечто, обладающее свойствами, но обладающее ими в силу наших концептуальных структур и способов видеть мир. В итоге образ предмета столько же говорит о наблюдателе, сколько и о самом предмете» [2, с. 101]. Следовательно, в западной картине мира акцентируется субъект, творящий образ.

Процесс субъективизации человеческой личности в Европе как результат аналитического типа мышления, как утверждает исследователь восточного и западного мистицизма А.В. Смирнов, начинает формироваться в европейском сознании с работ Николая Кузанского: «Европейское осмысление мистического Бого- и мировидения <...> делало логически возможным понимание человека как субъекта познавательной деятельности, а мира – как объекта этой деятельности. Переставший быть микрокосмом человек мог быть противопоставлен миру, а субъект и объект могли стать независимыми друг от друга. Содержанием познания человека становилась управляющая эволюцией мира закономерность, которая открывается уму как ясно и безошибочно усмотренная» [5, с. 172].

Р.-Д. Ардакани, рассуждая о значимости аль-Фараби как философа Востока, приводит слова М. Хайдеггера: «Конечно, это не так, что они (философы Средних веков) не поняли философию Аристотеля, но они видели в этой философии новую невидимую доселе сторону и дали этой философии новое звучание и смысл» [3, с. 100].

Названная работа Ардакани представляет собой исследование воззрений арабского мыслителя в свете исламской философии. Очертив круг вопросов, поднятых в философии аль-Фараби, автор делает ряд выводов об ошибочности взглядов многих европейских мыслителей на представление исламского философа исключительно как комментатора работ Аристотеля.

«Новое звучание и смысл» философии Средних веков был близок и понятен М. Хайдеггеру и непонятен традиционной Западной философии. Смысл многих постулатов М. Хайдеггера говорит о том, что средневековый восточный тип мышления определил и следующий этап – Возрождения, благодаря чему искусство этого этапа, в отличие от Западного Ренессанса, сохранило и приумножило древние образцы проникновения в мир природы и единения с ней. М. Хайдеггера крайне волнует процесс субъективизации человеческой личности, доходящей до крайности в культурах последних столетий, процесс, когда человеческая личность становится фундаментом и мерой всего бытия, когда всякое «я» объявляется таким фундаментом и притязает на такую роль, противопоставляя себя бытию, миру, природе (см.: [4]).

Подобную оценку западному типу мышления дает и иранский ученый, называя его «техническим разумом» (понятие «технический разум», предполагает, что эмпирический метод ставится во главу всего познания). По мнению Ардакани, он стал главенствовать в философии. В мире стало доминировать европоцентристское понимание общечеловеческой истории [3, с. 15].

Основная мысль названной работы Р.-Д. Ардакани сводится к следующему: аль-Фараби, опираясь на учение Аристотеля, развивает его положения, создает новую парадигму, в которой философия есть религия. Представитель восточного перипатетизма аль-Фараби вслед за Аристотелем, как пишет иранский ученый, «считает человека естественно склонным к цивилизации». «Это, по Фараби, – продолжает он, – ни в коем случае не означает, что в основе человека заложена устремленность к определенным изменениям, которые осуществляются при наличии некоторых общественных условий. Напротив, его цель заключается в подчинении цивилизации заложенных в человеке природных инстинктов и качеств» [3, с. 74]. И как следствие – «город существует потому, что того требует природное естество человека. Город связан с политикой не потому, что он есть общественное место, а потому что связан с божественным откровением и божьим ангелом или действенным интеллектом [3, с. 74].

Из данного рассуждения следует, как считает Ардакани, аль-Фараби ставит на один уровень философа и пророка. «Философ получает добродетели посредством исследования, через доказательства и логические умозаключения. Пророк приводит людей к добродетели, обещая им награду и предупреждения о наказании. Следовательно, проблема не в достоинствах и положении пророка и философа, а в самой политике, то есть в установлении роли добродетели и иерархии "праведного города"» [3, с. 74].

Аль-Фараби, по мнению Ардакани, в поисках совершенного порядка в обществе на самом деле находился в поисках рационального подхода в философии. Принцип города предполагает, что его правитель должен быть самым знающим и разумным среди людей. Разум правителя затрагивает все части праведного города [3, с. 13]. С точки зрения аль-Фараби, достаточным является, что правитель города – праведный философ. Это побудит свет разума засиять в этом городе [3, с. 91].

Когда мы говорим о «праведном городе Фараби», рассуждает исследователь, «мы имеем в виду, прежде всего, порядок, основанный на разуме (точнее, рациональном мышлении), другими словами, рассматриваем разум через призму мышления осведомленного и знающего философа» [3, с. 92]. И как следствие делается следующий вывод: «При развитии философии так называемого исламского периода Фараби приложил усилия, чтобы "научить" философов религиозному языку. Он научил и языку рационализма, т.е. философии» [3, с. 92].

Вернемся к работе Р.К. Ганиевой. Автор, как и все теоретики Ренессанса, стоит на том, что основы древнегреческой и мусульманской философии одинаковые. Повторим, что исследователя в Восточном Ренессансе интересует прежде всего идея антропологизма.

Известно, что в борьбе со средневековым теократизмом на первый план культуры Ренессанса выступают гуманистические, антропоцентрические мотивы. Презрение к земному естеству заменяется признанием творческих способностей человека, разума, стремления к земному счастью. Реализация человечности предполагает освоение достижений культурного богатства прошлого, поэтому гуманизм Ренессанса побуждает интерес к античному культурному наследию, к овладению многоликим богатством древней философии. Р.К. Ганиева данное положение подтверждает высказыванием А.Ф. Лосева о том, что «эстетика Ренессанса удивительным образом все время пытается слить неоплатоническую теорию с гуманистической практикой» (с. 87).

Гуманизм Ренессанса проявлялся в идеях, обращенных на внутреннюю, земную «божественность» человека, в привлечении человека к жизненной активности, в утверждении веры человека в себя. Но это новое, как свидетельствуют труды по истории философии, и, что важно подчеркнуть, «несомненно прогрессивное, будучи исторически обусловленным, могло проявиться лишь в той или иной форме, определяемой рамками религии» [1, с. 291].

Таким образом, Ренессанс так или иначе не может обойтись без наработанного Средневековьем, который дал опыт соединения мировоззренческих истин монотеистической религии с философскими истинами Нового времени. Нравственные, моральные ценности человечества наработаны не без религиозных постулатов. Именно потому в произведении Кул Гали естественно и закономерно присутствуют коранические сюжет, мотивы, образы, смысловые конструкты. Без ссылок на коранический текст был бы просто непонятен генезис многих образов, метафор произведения и, самое главное, его гуманистический мотив.

Коранический образ Йусуфа, эстетически выписанный Кул Гали в духе восточной возрожденческой философии, осмысливается автором исследования совершенно справедливо в контексте категории прекрасного, которая в центре романтической эстетики Кул Гали: «Высшей мерой прекрасного поэт считает гармонически развитого, всесторонне образованного и добродетельного человека. Высочайшее совершенство человеческой природы представлено в образе Йусуфа. Не случайно образ его вошел в мировую литературу под именем Иосифа Прекрасного» (с. 79).

Р.К. Ганиева, выстраивая свои рассуждения о Восточном Ренессансе, основу которого во многом представляет исламская философия аль-Фараби (о чем свидетельствует выделение в

работе, как мы уже подчеркивали, имени аль-Фараби как философа, повлиявшего на Кул Гали), признает, что восточная философия как основа Восточного Ренессанса является философией с сакральными знаниями о Боге и мироздании. Так, в работе говорится о неоплатонической идее Единого (ат-Таухид) в Восточном Ренессансе, т.е. о единстве Бога, человека и мироздания: «Бог проявляется в человеке как единство миров во множественности» (с. 22). К сказанному добавим, что парадигма, свидетельствующая о единстве миров во множественности, соответствует философии средневекового арабомусульманского мистицизма Ибн Араби (1165-1240), философская система которого содержит идеи, необходимые для формирования парадигм Нового времени. Главный постулат Ибн Араби звучит так: «весь континуум бытия един, самодостаточен и в-самом-себе множествен» [6. с. 129]. Постулат Ибн Араби генетически связан с эманационным воззрением неоплатонизма на мир. Не случайно Р.К. Ганиева приводит высказывание арабского историка философии М. Фахри, справедливо отметившего, что неоплатонизм был «великим источником для эманационного воззрения на мир, которого придерживались все мусульманские философы без исключения» (с. 23). Таким образом, приведенное исследователем определение Восточного Ренессанса с неоплатонической идеей Единого говорит о признании Восточным Ренессансом божественной сущности мироздания.

Работа Р.К. Ганиевой интересна и тем, что автор ненавязчиво, часто на подтекстовом уровне, говорит о противоречивости толкования антропоцентричности как основной идеи Восточного Ренессанса учеными-востоковедами. Так, констатируется факт противоречия «признания человека центром мироздания и основой извечного светлого начала» исламу с его верой в Единого и всемогущего Аллаха (с. 23). В качестве примера приводится Насими, который был причислен к числу еретиков. Если несколько расширить контекст исследования, то понятно, что подобная оценка Насими объясняется желанием многих комментаторов, толкователей творчества представителей Восточного Ренессанса быть ближе к идеям философии Западного Возрождения, что и приводило к некоторым противоречивым комментариям строк Ренессансной поэзии Востока. Явление это, как показывает история, было характерно для парадигм Нового времени с самого начала их формирования, поскольку они определялись тенденцией перехода от теоцентрического к антропоцентрическому пониманию мира. Тенденция эта была буквально господствовавшей в первой половине XX века.

О противоречивости толкования идеи антропоцентризма в Ренессансной литературе Востока говорит и следующий фрагмент исследования: «Ренессансная литература, основанная на коранической философии абсолютной надмировой личности – "могущественного", "мудрого", "совершенного", "прекрасного" Бога противопоставляла другой тип личности – земного человека с высокими умственными качествами» (с. 23-24). В качестве примера приводятся строки из Омара Хайяма в переводе Н. Стрижкова:

Цель творца и вершина творения – мы,
Мудрость, разум, источник прозрения – мы,
Этот круг мироздания перстню подобен,
В нем граненый алмаз, без сомнения, мы (с.24).

Лирика Хайяма определяется как «вольнодумно-философская» с достойным венцом человеку (с. 24), что, на первый взгляд, является фактом противоречия философским постулатам ислама.

Вместе с тем осмысление философского опыта Востока в сравнении-сопоставлении с философией Запада, сформировавшей характер Ренессанса, говорит о том, что в основе Восточного Ренессанса – исламская философия, которой и определяются ее эстетические принципы. С целью интерпретации строк Хайяма, приведенных Р.К. Ганиевой, обратимся к востоковеду А.В. Смирнову, представившему суть основных восточных парадигм нововременного типа, благодаря которым и сформируется характер Восточного Ренессанса. Так, представляя одно из основных положений формирующейся восточной философии Нового времени, он пишет: «Если доминирование в европейской философии понимания

соотношения между общим и частным строилось как родо-видовое, т.е. как отношение между категориями, принадлежащими к разным уровням обобщения, то в арабской мысли оно рассматривалось как отношение репрезентации между категориями одного уровня: частное понимается не как видовое, детализирующее и конкретизирующее общеродовое, а как слепок с общего образца» [6, с. 132]. Таким образом, приведенные строки из Хайяма можно истолковывать как выражение мысли исламской философии в понимании соотношения между общим и частным. Подобное соотношение характеризуется как «слепок с общего образца», художественное выражение которого мы и находим у Хайяма: «Цель творца и вершина творения – мы, / Мудрость, разум, источник прозрения – мы».

Итак, заключая обзор монографии Р.К. Ганиевой «Традиции Восточного Ренессанса в тюркских литературах Средневековья и Нового времени», еще раз скажем, что данная работа как глубокая и интересная дает возможность развития многих, содержащихся в ней мыслей, определяя тем самым перспективы дальнейшего развития отечественной тюркологии.

Список литературы

1. История философии в кратком изложении / пер. с чеш. И.И. Богута. – М: Мысль, 1994. – 590 с.
2. Мамонова М.А. Запад и Восток. Традиции и новации рациональности мышления. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 120 с.
3. Ризо Довари Ардакани. Фараби – основоположник исламской философии / пер. с перс. А. Абсаликова. – М.: ООО «Садра», 2014 – 132 с.
4. Саяпова А.М. Лирика Ф.И. Тютчева в свете позднего М. Хайдеггера // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158. – Кн. 1. – С. 80-90.
5. Смирнов А.В. Философия Николая Кузанского и Ибн Араби: два типа рационализации мистицизма // Бог-человек-общество в традиционных культурах Востока: сб. ст. – М.: Наука, 1993. – С. 156-176.
6. Смирнов А.В. Великий шейх суфизма. Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби. – М.: Наука, 1993. – 328 с.
7. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет / пер. с нем. – М.: Гнозис, 1993. – С. 135-167.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

С.А. Баженова, Ю.В. Васильева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», Новороссийский филиал,
Новороссийск, serena24@yandex.ru, Scorpion200811@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ САМОМАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА ТРУДА

В работе представлены основные направления формирования профессиональных компетенций для успешного устройства на работу и создания собственного имиджа, изложено авторское видение понятия самомаркетинга персонала.

Ключевые слова: *самомаркетинг, профессиональные компетенции, требования современного рынка труда, личный бренд.*

Профессиональные навыки и компетенции в перечне современных требований к начинающему специалисту с каждым днем расширяются и усложняются. Практический опыт выпускников вузов в этом списке занимает далеко не последнее место, являясь важным, но не единственным фактором, который принимается во внимание работодателями в процессе приема на работу. На сегодняшний день работодатели считают необходимым и обязательным учитывать при приеме на работу, следующие позиции: наличие специального профессионального образования, ряд важнейших навыков у молодых специалистов, таких, например, как владение определенными компьютерными программами, а также наличие особенных талантов и способностей, например владение несколькими иностранными языками, креативность мышления, способность организовать сложные производственные процессы и др., кроме этого учитываются и приветствуются такие направления профессионализма, как умение показать свои достижения, развитие ряда индивидуальных качеств, таких как выносливость, стрессоустойчивость, умение быстро адаптироваться и др., презентабельность внешнего вида, хорошие манеры, правильная речь, умение вести деловую переписку и переговоры [1, с. 96].

Таким образом, самомаркетинг – это комплексная система определенных действий, которые связаны с направлениями собственного продвижения на рынке труда, а также в аспекте повышения своей рыночной стоимости, которая выгодно представит все качества, навыки и умения, при продаже своей рабочей силы. Самомаркетинг является необходимым условием, как при поиске необходимой и интересующей должности и работы, так и в продвижении по карьерной лестнице и развития собственных направлений профессиональной карьеры и формирования новых профессиональных компетенций, связанных с требованиями времени и рынка труда [5].

Собственный имидж, вид, умение вести себя, одеваться, держаться при приеме на работу, собеседовании, владение определенными манерами, выработка грамотной и понятной речи и регулирование тембра голоса, слежение за собственной мимикой и жестами – все это и многое другое, имеет не менее важное значение в процессе приема на работу, как и наличие образования и компетентности [2].

Самомаркетинг, как процесс создания собственного «профессионального портрета» направлен на: определение собственных стратегических целей; достижение успехов в различных сферах жизни, и в первую очередь профессиональной; получение удовлетворения от достижения профессионального успеха; преподнесения себя, как профессионала в более выгодном свете, чем другие претенденты; формирование способности оказаться в нужных местах в нужное для удачной реализации профессиональных возможностей и дальнейшего роста время; управление и владение собой в сложной ситуации и др. Итак, цель самомаркетинга – познание себя, определение своих сильных сторон, выработка умения привлечь внимание работодателя именно на свои конкурентные преимущества и на то, что

определит у работодателя интерес взять именно этого работника на вакантную должность. Современный мир построен на постоянной конкурентной борьбе за лучшее рабочее место. Задача того, кто ищет работу - стать победителем. Для того, чтобы найти работу, которая удовлетворит человека, ищущего работу, важны следующие аспекты: грамотно и выгодно составленное резюме или автобиография; соответствующий внешний вид, уверенное, достойное и не зажатое поведение при собеседовании; подготовка к проведению собеседования посредством продумывания возможного течения собеседования по вопросам и ответам и др. [4, с. 147].

Таким образом, направления успешного самомаркетинга предполагают, что потенциальный работник обязательно сможет обратить внимание работодателя на свои профессиональные конкурентные преимущества и качества, составляющие его личность, необходимые при исполнении определенных рабочих функций. Самомаркетинг как процесс, включает в себя две составляющие: самоанализ, заключается в том, чтобы обратить внимание на самого себя, на свои знания, навыки, умения и личностные качества; анализ рынка, заключается в акцентировании внимания на требованиях работодателя, и как следствие понравиться ему и соответствовать всем его требованиям. Личный бренд специалиста в будущем составит значительную часть рыночной стоимости его «рабочей силы». И если соискатель на определенную должность хочет «продать» себя дорого, ему необходимо очень тщательно распланировать тактику своих дальнейших действий, все возможные перспективы для будущего развития как специалиста и приобретения новых практических навыков.

Таким образом, при реализации практико-ориентированного подхода, в ходе проведения различных тренингов и семинаров студентам как будущим специалистам необходимо предлагать практические упражнения, которые помогут им изучить себя и рынок труда и при этом получить ответы на ряд таких важных вопросов как: «Каковы мои умения и навыки?», «Товаром», какого качества я являюсь?», «Какой «мой рынок»?», «Какой уровень моей самооценки?», «Каковы профессиональные требования и личный профиль?». При этом решается такая задача, как усилить стремление будущего специалиста приобрести уверенность в себе, осуществить исследование своих компетенций и личных качеств. Так, например, ролевая игра «Собеседование с работодателем» будет способствовать тому, что будущий специалист приобретет навыки общения при трудоустройстве на работу. При этом студент будет понимать, что самомаркетинг не ставит перед ним требование изменить себя полностью, а помогает найти и усилить все свои ресурсы на практике, построить алгоритм определенных действий (приобретение профессиональных способностей, повышение квалификации, проведение коррекции имиджа, увеличение числа сетевых контактов), а также построить такую стратегию поведения, которая в итоге принесет тот результат, который хочет достигнуть будущий специалист.

Огромное значение в условиях современного рынка труда играет целый комплекс качеств профессионала, востребованных работодателями, и том числе, это и умение претендентом на ту или иную должность, создать себе имя эффективным профессиональным имиджем, персональным брендом, таким важным качеством, как самомаркетинг – система продвижения и продажи своей рабочей силы, «себя самого» на рынке труда и системы своих личных качеств и характеристик для успешного трудоустройства [3, с. 89].

К эффективным инструментам самомаркетинга относятся так же диагностические упражнения, с помощью которых студенты смогут ознакомиться с различными способами диагностики уровня личностных качеств, изучит саму процедуру диагностики, а также правильно интерпретировать полученный результат. К таким диагностическим упражнениям можно отнести следующие очень популярные и знаменитые тесты и анкеты А.П. Панфиловой, Т. Шнайдера Т.Н. Садовской, Е.А. Петровой, В.И. Моросановой и другие. Еще одним из очень полезных инструментов в познании себя и совершенствовании себя является личный дневник, который может быть следующих типов «дневник профессионального роста», «размышления о себе» и «карта успеха». Он дает возможность записывать все

события, которые происходят со студентом в процессе обучения и высказывать свое отношение к происходящему, а также анализировать события и отслеживать все, что происходит в изменении его так называемой «Я -концепции», что поможет при самоанализе для будущего трудоустройства [6, с. 102].

Важное место при построении карьеры имеет достаточно популярная в последнее время программа self-branding, направленная на «создание» и «раскрутку» себя как профессионала. Данную программу рекомендуют специалистам составлять и обновлять каждые пять лет. В рамках данной программы будущему специалисту необходимо определить, кем и где выпускник вуза видит себя через пять лет, какие цели он ставит перед собой, какими способами будет их достигать. В программу self-brandinga должны быть включены конкретные мероприятия по приобретению мастерства и по повышению квалификации, улучшению профессионализма и созданию собственного имени и имиджа в профессиональной среде.

Таким образом, самобрендинг и самомаркетинг на карьеру будущего специалиста оказывают непосредственное влияние и помогают создавать конкурентные преимущества на рынке труда.

Список литературы

1. Джеймс Д. Эффективный самомаркетинг. – М.: Филинь, 2013. – 310 с.
2. Дорофеев Р. Самомаркетинг// Электронное периодическое издание Phaethon, 2011.
3. Иваницкий И. Самомаркетинг, или о ком мечтают работодатели. – М: Эксмо, 2014 - 234 с.
4. Перерва П. Самомаркетинг менеджера и бизнесмена. – М: Феникс, 2013. – 140 с.
5. Самомаркетинг современных менеджеров //URL://tocruces.ru/samomarketing_nugen/
6. Фатхутдинов Р. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса. - М.: Приор, 2012. – 230 с.
7. Самомаркетинг//URL://www.samomarketing.ru

08.00.07

В.М. Гафурова, Н.Р. Балынская, И.А. Барабина, Л.М. Рахимова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»),
кафедра Государственного муниципального управления и управления персоналом,
Магнитогорск, gvm_65@mail.ru

РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Статья посвящена исследованию сферы занятости населения в 1920-годы на Урале. В работе проанализированы состояние рынка труда и трудовых ресурсов региона, рассмотрено содержание государственной политики в данной сфере, выявлены характерные черты рынка труда и региональное своеобразие безработицы.

Ключевые слова: *рынок труда, рынок рабочей силы, рынок трудовых ресурсов, безработица, занятость, индустриальные рабочие, Биржа труда.*

Одним из важнейших экономических институтов, влияющих на социально-экономическую жизнь общества является рынок труда, институциональный механизм которого способствует формированию трудовых навыков и умений человека, накоплению им производственного опыта и реализации своих социальных установок, возможности для осуществления трудовой деятельности. В связи с этим, в экономической литературе наряду с понятием «рынок труда» выделяют и рассматривают такие понятия как «рынок рабочей силы» и «рынок трудовых ресурсов».

В современной науке под рынком рабочей силы понимают экономически активное население, тогда как рынок трудовых ресурсов определяется как трудовые ресурсы общества и совокупность отношений по поводу найма и использования работников. В условиях рынка в производство вовлекается как экономически активное население, так и имеющийся в стране трудовой резерв. Таким образом, рынок трудовых ресурсов – более общее понятие по сравнению с рынком труда и рынком рабочей силы.

С другой стороны, рынок трудовых ресурсов – это регулятор трудовых отношений, устанавливающий баланс интересов между государством, предприятиями и трудящимися, зависящий от исторических условий и охватывающий весь спектр правовых, экономических и социальных факторов.

Состояние рынка труда и рынка трудовых ресурсов является индикатором состояния экономики страны, эффективности социальной политики и гарантом формирования конкурентоспособного человеческого капитала, что очень актуально в условиях современного глобального кризиса. В тоже время игнорируется тот факт, что многие современные методы управления и оптимизации производства негативно сказываются на работниках, понижают достоинство труда. В условиях кризиса привычной является практика неисполнения норм трудового законодательства. Данная политика обуславливает нестабильность в социально-трудовой сфере, на повестку дня выходят проблемы занятости и трудоустройства, обеспечение удовлетворения прав граждан на труд. В данной ситуации невозможно существовать без государственного регулирования рынка труда и рынка трудовых ресурсов.

Данные факторы обуславливают актуальность обращения к историческому опыту – опыту государственной политики в области регулирования рынка труда и рынка трудовых ресурсов в СССР, реализованному в условиях новой экономической политики. Наряду с общим опытом необходимо изучение и регионального опыта, так как именно на региональном уровне механизмы государственного регулирования работали более эффективно. Одним из наиболее ярких примеров является Урал – один из крупнейших экономических регионов. Свообразием региона было неравномерное экономическое развитие территорий и

особенности в составе и размещение трудовых ресурсов. Екатеринбургская, Пермская и Челябинская губернии отличались высокой степенью концентрации промышленности и трудовых ресурсов, прежде всего, квалифицированных рабочих. Курганская, Оренбургская и Тюменская губернии – традиционно аграрные с мелкотоварным производством. Это своеобразие впоследствии отразилось на состоянии рынка труда.

Внеэкономические меры привлечения трудовых ресурсов, активно использовавшиеся в годы «военного коммунизма» продемонстрировали свою неэффективность и оказались тупиковым вариантом в хозяйственном развитии страны. Их использование привело к повсеместному падению производства, «латентной» безработице. События весны 1921 года показали, что «военный коммунизм» исчерпал свои ресурсы и необходимы новые механизмы в области организации общественного производства. В результате был осуществлен переход к новой экономической политике, главным итогом которой стало частичное возрождение рыночных отношений, в том числе и рынка труда.

Формирование рынка труда в уральской промышленности происходило в соответствии с государственной политикой создания мобилизационной модели развития советской экономики, до конца 1921 года сохранялись административные методы привлечения и распределения трудовых ресурсов. Условия для перехода к добровольному найму были созданы после принятия Постановления СТО от 21 октября 1921 года «О приостановке трудовой мобилизации», что повлекло за собой приток рабочей силы на предприятия и образование советского рынка труда.

Переход к нэпу и активный рост производства и производительности труда в 1921-1922 году (по сравнению с 1913 годом валовая выработка на рабочего выросла на 29,6%) [1] покрыли потребности предприятий в рабочей силе, а переход к хозрасчету способствовал снижению потребностей в рабочих кадрах. Рынок труда оказался перенасыщенным, началась безработица. Региональным своеобразием безработицы является то, что в промышленно развитых губерниях она началась в 1922 году, а в сельскохозяйственных губерниях – в 1921 году. Объясняется это особенностями хозрасчета в отраслях тяжелой и легкой промышленности на Урале. В тяжелой промышленности отмечались лишь некоторые его элементы, в результате чего обозначилась значительная оторванность от рынка и нерыночные механизмы хозяйствования [4].

Характерной чертой безработицы были высокие темпы прироста. Поступательно росло количество зарегистрированных безработных. Сравнительный анализ статистических данных показал, что в стране абсолютное количество безработных с января 1922 по июль 1924 года увеличилось в 8,4 раза. Данные отражены в таблице [3].

	Январь 1922	Январь 1923	Январь 1924	Июль 1924
безработные	160 тыс. чел.	641 тыс. чел.	124 тыс. чел.	1344 тыс. чел.

Аналогичная ситуация отмечена и в Уральском регионе. Число зарегистрированных на биржах труда на 1 апреля 1924 года достигло 41.795 человек, в мае эта цифра составляла уже 44.099 человек [6].

Характеризуя состояние рынка труда и безработицу периода новой экономической политики также необходимо отметить и затяжной характер безработицы. По Уральскому региону она в 1926 году составляла 9,1 месяца по сравнению с 3,3 месяца в 1922 году [3.Ф.382.Оп.4.Д.1196.Л.90]. Длительность была обусловлена ее социальной структурой и конъюнктурой рынка труда. Профессионально-квалификационные характеристики большинства безработных не соответствовали потребностям предприятий. На 100 безработных приходилось 62,2 места и 50,1 запросов. Но более половины посылаемых по запросам работников, не подходили по квалификационным требованиям, что привело к возникновению неудовлетворенного спроса [6].

На Урале, несмотря на общие неблагоприятные условия, в 1925-1926 годах стал ощущаться недостаток квалифицированных рабочих: металлистов, печатников, каменщиков и других индустриальных рабочих. Причиной этому стало активное развитие промышленности, вызванное завершением восстановительного периода в экономике.

Рынок труда предполагает обязательное применение механизмов государственного регулирования. Во-первых, была создана правовая база, основой которой был КЗОТ, принятый в 1922 году. Особое место в Кодексе было уделено вопросам борьбы с безработицей, социальной защиты работников, был подтвержден переход к денежной оплате труда. Государство ввело категорию МРОТ и гарантировало этот минимум. При этом предприятиям было предоставлено право повышения этого минимума за счет своих внутренних возможностей и ресурсов, верхняя граница повышения нормативно установлена не была. Это давало предприятиям возможность находить баланс интересов и стимулировать своих работников к эффективному труду. Во-вторых, абсолютно новым механизмом, введенным в условиях нэпа, стала практика заключения трудовых договоров, по которым устанавливались права и обязанности сторон. Договоры гарантировали правовую защиту работников.

Очень интересной является разработка и применение системы оказания помощи безработным. Спектр используемых средств был обширным, начиная от выдачи пособий и предоставления льгот, заканчивая организацией общественных работ за определенное вознаграждение. Оплата за работу могла производиться деньгами и продовольствием [2]. Общественные работы проводились вплоть до начала 1930-х годов, общественными работами было охвачено до 50% безработных в Уральском регионе. Этот опыт был активно использован государством в условиях экономического кризиса 2008-2010 годов.

Государство уделяло внимание вопросам учета и контроля незанятого населения, для этой цели были созданы специальные государственные структуры – Биржи труда, которые занимались регистрацией безработных.

Потребность работодателей в квалифицированной рабочей силе заставила на государственном уровне уделить внимание профессиональной подготовке и переквалификации кадров. С этой целью была создана целая система профессиональной подготовки. Эта система включала в себя: специальные курсы по повышению квалификации, организуемые хозпредприятиями, профтехнические курсы, фабзавуч, акционерное общество по подготовке рабочей силы по методам ЦИТа «Установка», филиалы которого работали в шести крупнейших городах, в том числе и в Свердловске [5]. Акционером был Наркомтруд. Благодаря данной системе активно осуществлялся процесс отбора безработных, их переобучение и размещение на производстве.

Проводимая государством политика регулирования рынка труда и рынка трудовых ресурсов благотворно отразилась на развитии производства и на положении рабочего класса, но проблема безработицы в условиях нэпа разрешена не была. Подводя итоги вышесказанному, можно говорить о том, что советский рынок труда – это уникальное явление, сложно регулируемое и контролируемое, требовавшее от государства постоянного внимания.

Список литературы

1. Ардов П.А., Основные проблемы Уральской промышленности// Хозяйство Урала. 1925. №1. С.27.
2. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф.190.Оп.1. Д.58.Л.71
3. ГАРФ (Государственный архив РФ). Ф.5551. Оп.21.Л.153.
4. Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918-1929 гг.) [текст] – Екатеринбург: Издательство УМЦ-УПИ, 2008. С.198.
5. Гиндин Я., Наш хозяйственный подъем и рост потребностей в рабсиле//Вопросы труда. №11.1925.
6. ЦДООСО. Ф.4. Оп.2. Д. 282. Л. 41

08.00.00

Т.Н. Маслова, С.В. Волошина

Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
в г. Минеральные Воды (филиал РГУПС в г. Минеральные Воды),
кафедра «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»,
Минеральные Воды, mtana79@mail.ru, svoloshina@mail.ru

ОЦЕНКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ

Один из важнейших аспектов функционирования российской налоговой системы – это проблема налоговой нагрузки и ее воздействия на хозяйственную активность предприятия. В этой связи главной актуальной задачей всех налоговых реформ служит снижение налоговой нагрузки при условии компенсации выпадающих доходов, с определением временных и нормативных рамок этого процесса.

Ключевые слова: *налогообложение имущества, относительная налоговая нагрузка, абсолютная налоговая нагрузка, структура налогов.*

Налоговой нагрузкой считают комплексную характеристику, которая включает: количество налогов и других обязательных платежей; структуру налогов; механизм взимания налогов; показатель налоговой нагрузки на предприятие.

Контролируя объем налоговой нагрузки предприятию, прежде всего, необходимо проверить правильность расчетов налоговой базы и применения ставки налога, чтобы величина налоговых обязательств была не занижена и не завышена. Для характеристики налоговой нагрузки имеет значение не только количество, но и структура уплачиваемых налогов. Налоговая нагрузка на предприятие в немалой степени определяется самим механизмом взимания налогов, представим в таблице 1 структуру всех налогов, уплачиваемых ОАО «Зерно» в 2013-2014 гг.

Таблица 1

Структура налогов и с боров, уплачиваемых ОАО «Зерно» в 2013-2014 гг., тыс. руб.

Показатель	2013 г.	Доля, %	2014 г.	Доля, %	Изменение (+;-)
1	2	3	4	5	6
Земельный налог	68,3	1,13	68,3	1,14	-
Транспортный налог	18,8	0,31	19,2	0,32	+0,4
Налог на имущество организаций	30,1	0,49	28,2	0,47	-1,9
Налог на прибыль	2352,9	38,92	2152,5	35,82	-200,4
НДС	2119,4	35,06	2219,4	36,93	+100
НДФЛ	1456,2	24,09	1522,4	25,33	+66,2
Итого	6045,7	100	6010,0	100	-35,7

Таким образом, общая сумма платежей и сборов в 2014 г. по сравнению с 2013 г. в ОАО «Зерно» сократилась на 35,7 тыс. руб.

Департаментом налоговой политики Минфина РФ разработана методика, по которой показатели налоговой нагрузки определяются как отношение суммы уплаченных налогов к выручке от реализации (формула 1):

$$НН = \frac{Н}{В} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где НН – показатель налоговой нагрузки в процентах; Н – сумма всех начисленных налогов; В – выручка от реализации.

На ОАО «Зерно» данный показатель будет рассчитан следующим образом: $НН = 6010 / 37567 \times 100 \% = 16 \%$.

Методика М.Н. Крейниной заключается в сопоставлении налога и источника его уплаты

[3, с. 31]. Данный подход отрицает общепринятое мнение, что налоги, включаемые в себестоимость, выгодны предприятию, так как уменьшают прибыль и, соответственно, суммы налога на прибыль организаций. Налоговая нагрузка рассчитывается следующим образом (формула 2):

$$НН = \frac{В - С/с - П}{В - С/с} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где В – выручка от реализации; С/с – затраты на производство реализованной продукции без учета налогов; П – фактическая прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия за вычетом налогов, уплачиваемых за счет нее.

Данная методика представляется эффективным средством анализа воздействия прямых налогов на финансовое состояние предприятия, но очевидна недооценка влияния на величину прибыли предприятия, но степень их влияния не так очевидна. Абсолютная налоговая нагрузка – это налоги и страховые взносы, подлежащие перечислению в бюджет и во внебюджетные фонды, то есть абсолютная величина налоговых обязательств хозяйствующих субъектов. В этот показатель включаются фактически внесенные в бюджет налоговые платежи и перечисленные во внебюджетные фонды обязательные страховые взносы, а также недоимка по данным платежам.

Однако абсолютная налоговая нагрузка не отражает напряженность налоговых обязательств, поэтому Е.А. Кирова предлагает использовать показатель относительной налоговой нагрузки [3, с. 33]. Под этим понимается отношение абсолютной налоговой нагрузки к вновь созданной стоимости, то есть доля налогов и страховых взносов, включая недоимку, во вновь созданной стоимости. На уровне отдельной организации вновь созданную стоимость предлагается исчислить следующим образом (формулы 3,4):

$$ВСС = В - МЗ - А + ПД - ПД; \quad (3)$$

$$ВСС = ОТ + СО + П + НП, \quad (4)$$

где ВСС – вновь созданная стоимость; В – выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг; МЗ – материальные затраты; А – амортизация;

ПД – прочие доходы; ПР – прочие расходы (без учета налоговых платежей); ОТ – оплата труда; П – прибыль организации; НП – налоговые платежи; СО – отчисления в социальные фонды.

Относительную налоговую нагрузку (НН) можно определить по следующей формуле 5:

$$ОНН = \frac{НП + СО}{ОТ + СО + П + ПН} \cdot 100\% \quad (5)$$

Достоинства методики заключается в том, что она позволяет сравнить налоговую нагрузку на конкретные организации, а также на индивидуальных предпринимателей, независимо от их отраслевой принадлежности. Налоговые платежи соотносятся именно с вновь созданной стоимостью, а налоговое бремя оценивается относительно источника уплаты налогов – вновь созданной стоимости. Самым важным этапом является контроль рассчитанной величины налогового бремени. Если общий коэффициент налоговой нагрузки составляет от 20 до 25%, это означает, что система налогового планирования на предприятии работает эффективно.

Если общий коэффициент налоговой нагрузки составляет от 25 до 40%, это означает, что система налогового планирования работает недостаточно эффективно. Организации можно рекомендовать привлечь налогового консультанта, чтобы выявить слабые места в системе бухгалтерского учета и разработать способы оптимизации налогообложения.

Если общий коэффициент налоговой нагрузки составляет от 40 до 70%, организация нуждается в серьезном пересмотре используемой системы налогообложения и рассмотрении альтернативных вариантов. Если общий коэффициент налоговой нагрузки составляет более 70%, то есть фирма более 70% выручки отдает государству в виде налогов, то такой бизнес целесообразнее ликвидировать.

Определение налоговой нагрузки по налогу на имущество определяется как удельный вес суммы налога в сумме выручки от реализации продукции. Первоначальным этапом

определения налоговой нагрузки по налогу на имущество является определение доли суммы данного налога в общей сумме налоговых платежей. Для определения доли налога на имущество составим таблицу 2.

Таблица 2

Расчёт удельного веса налога на имущество в структуре налогов ОАО «Зерно» за 2014 год

Показатели	Сумма, т.р.	Уд. Вес, %
Налог на имущество	28,2	0,47
Общая сумма налогов	6010,0	100,0
Выручка	375,67	100,0
Налоговая нагрузка по всем налогам	16,0	-
Налоговая нагрузка по налогу на имущество	7,51	-

Из данных таблицы видно, что общая налоговая нагрузка по предприятию составляет 16,0 %, в том числе налоговая нагрузка по налогу на имущество – 0,08 %. Удельный вес налога на имущество в общей сумме налогов, уплачиваемых ОАО «Зерно» составляет 0,47 %. Анализ изменения налоговой нагрузки за три года рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3

Изменение налоговой нагрузки на ОАО «Зерно»

Показатели	На 1.01.2012		На 1.01.2013		На 1.01.2014	
	Сумма, т.р.	Уд. вес, %	Сумма, т.р.	Уд. вес, %	Сумма, т.р.	Уд. вес, %
Налог на имущество	32,21	0,52	30,33	0,51	28,2	0,47
Общая сумма налогов	6231,4	100,0	6045,7	100,0	6010,0	100,0
Выручка	317,01	100,0	295,25	100,0	375,67	100,0
Налоговая нагрузка по всем налогам	19,7	-	20,5	-	16,0	-
Налоговая нагрузка по налогу на имущество	10,2	-	10,3	-	7,51	-

Чрезмерная налоговая нагрузка подрывает саму налоговую базу, снижает общую сумму налоговых поступлений. В ситуации, когда сумма налоговых выплат очень высока, предприятия предпочитают отсрочить свое возможное банкротство из-за неплатежей в бюджет против вполне реальной перспективы немедленного прекращения деятельности при переключении скудеющих денежных потоков на расчеты с бюджетом.

После оценки величины налоговой нагрузки и ее сравнения в динамике, полученные данные используют в налоговом планировании и оценивают степень влияния применяемых методов и способов на финансовые результаты деятельности организации, рассчитав следующие показатели:

-коэффициент эффективности налогообложения ($K_{эн}$) показывает, как соотносятся между собой показатели чистой прибыли и общей суммы налоговых платежей организации (формула 6):

$$K_{эн} = \frac{ЧП}{Н} \cdot 100\% \quad (6)$$

где ЧП - планируемая (или фактическая) сумма чистой прибыли; Н – общая сумма налоговых платежей.

Для ОАО «Зерно» произведем расчет коэффициента эффективности налогообложения за 2014 г.

$$K_{эн} = \frac{8116}{45228,2} \cdot 100\% = 17,94\%$$

Увеличение показателя свидетельствует о снижении общего налогового бремени организации относительно величины чистой прибыли;

-налогоемкость реализации продукции (НЕ) – позволяет определить сумму налоговых платежей, приходящихся на единицу объема реализованной продукции (формула 7):

$$HE = \frac{H}{P} \cdot 100\% \quad (7)$$

где H – общая сумма налоговых платежей; P – объем реализации продукции (работ, услуг).

Налог на имущество – налог, который введен для стимулирования эффективного использования имеющихся активов. Данный налог уплачивают, за исключением льготных, все предприятия, организации, учреждения, являющиеся юридическими лицами, а также их структурные подразделения, имеющие свой расчетный счет и отдельный баланс. Для определения целесообразности использования той или иной налоговой льготы, а также ее влияния на финансовые результаты организации применяются следующие коэффициенты:

-коэффициент эффективности льготирования ($K_{эл}$) характеризует величину налоговой экономии, получаемой в результате использования льгот на один рубль выручки от реализации продукции, показывает долю участия той или иной льготы в увеличении финансовых ресурсов организации относительно величины общей выручки;

-коэффициент льготного налогообложения ($K_{лн}$) представляет собой отношение суммы налоговой экономии, полученной после использования той или иной льготы, к величине налогового обязательства, возникающего у организации без учета данной льготы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: руководителям предприятий необходимо досконально знать налоговую систему и в частности ее раздел, касающийся льгот для максимального снижения суммы налогов, а значит и налоговой нагрузки. Использование коэффициента льготного налогообложения позволяет организации определить степень влияния той или иной льготы на величину данного налога, а коэффициента эффективности льготирования – долю дополнительно полученных финансовых средств относительно выручки от реализации продукции. Оба показателя характеризуют эффективность и результативность как каждой отдельной льготы, так и всего применяемого в организации комплекса льготирования, с целью оптимизации налога на имущество.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс».
2. Бодрова Т.В. Налоговый учет и отчетность: Учебное пособие/ Т.В. Бодрова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 472 с.
3. Проблемы и перспективы функционирования системы внутреннего контроля налогообложения в управленческой инфраструктуре современного хозяйствующего субъекта: монография/под общ. ред. Л.И. Ерохиной. – М.: ФОРУМ, 2012.

08.00.00

М.Р. Мифтахова, Л.М. Ужахова

Тюменский государственный университет,
кафедра менеджмента, маркетинга и логистики
Тюмень, lailau@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО
ИНСТРУМЕНТА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАМ ПРИНЯТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРА ПОСТАВЩИКА НА
РЫНКЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ)**

В работе представлены результаты изучения особенностей применения метода анализа иерархий при принятии управленческого решения выбора поставщика на рынке транспортно-логистических услуг с использованием различных программных продуктов.

Ключевые слова: *метод анализа иерархий, принятие решений, информационные технологии, логистика.*

Принятие решения, как и обмен информацией, является основной составляющей управленческой деятельности, поэтому способность принимать правильные решения - одна из важнейших характеристик деятельности менеджера.

Число всевозможных конкретных методов и моделей принятия управленческих решений почти так же велико, как и число управленческих проблем, для разрешения которых они были разработаны.

В настоящем исследовании затронут метод анализа иерархий (МАИ), представляющий собой математический инструмент системного подхода к проблемам принятия решений. В частности, проводится анализ свободно распространяемой диалоговой системы «MPRIORITY 1.0» и системы для интеллектуальной обработки информации и поддержки принятия управленческих решений «Император 3.1», их возможностей и преимуществ перед обычными расчетами «на бумаге». Предложены рациональные способы реализации данного метода с использованием отдельных продуктов офисного пакета приложений, созданных корпорацией Microsoft.

Актуальность работы состоит в том, что МАИ, как идея методологической основы для решения задач выбора альтернатив посредством их многокритериального ранжирования принадлежащая Т. Саати, может найти применение не только в области работы менеджера: человек в любой сфере деятельности всегда стремится к принятию рациональных решений. Средства, которые он использует при этом, могут варьироваться от обычной интуиции до привлечения группы высококвалифицированных экспертов и применения соответствующих методов и программных продуктов [4, с. 12].

В связи с вышесказанным, цель исследования – изучение МАИ в принятии решения по вопросу о выборе конкретной логистической компании, а также определение потенциала программных продуктов «MPRIORITY 1.0» и «Император 3.1» в этом вопросе, разработка предложений по совершенствованию работы с рассматриваемым методом.

Сегодня рынок доставки грузов, как и логистика в целом, в России довольно фрагментирован: имеется большое количество транспортных компаний, которые различаются по виду услуг, географии деятельности, ценовой политике, гибкости, надежности, финансовой стабильности. Потребителю все организации могут казаться одинаковыми. На самом деле они отличаются друг от друга, и это понимание должно помочь сделать правильный выбор.

Рассмотрим три серьезных игрока на рынке транспортно-логистических услуг в России: DPD, «Деловые линии», «РЖД Логистика». Цель – транспортировка груза весом 196 кг (110x149x59) из г. Тюмени в г. Москву. Критериями выбора компании будут цена транспортировки, ее качество и надежность. На рисунке 1 представлена трехуровневая иерархия, построенная на основании рассмотренной информации.

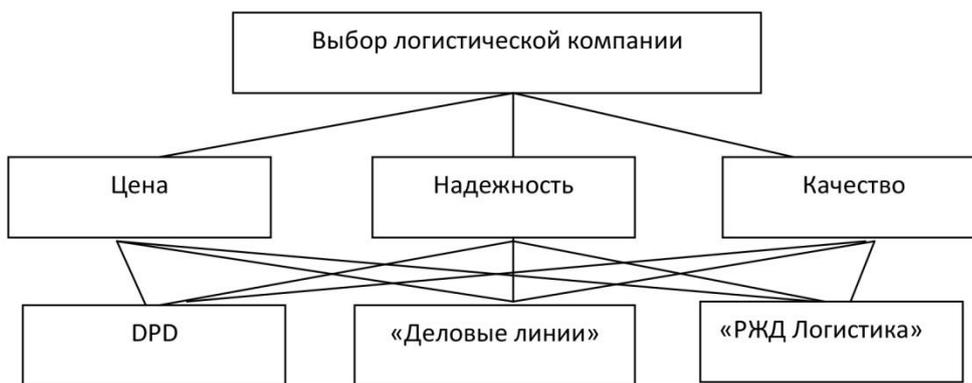

Рис. 1 - Структура иерархии выбора логистической компании

Определим приоритеты в оценке выбранных критериев, представляющих относительную важность или предпочтительность построения иерархической структуры, с помощью процедуры парных сравнений (таблица 1).

Таблица 1- Сравнение уровня критериев выбора логистической компании, их среднее геометрическое и степень важности

Критерии	Цена	Качество	Надежность	Среднее геометрическое (вес)	Степень важности
Цена	1,00	0,33	3,00	$(1*0,33*3,00)^{0,33}=0,997$	$0,997/3,707=0,269$
Качество	3,00	1,00	4,00	$(3*1*4)^{0,33}=2,271$	$2,271/3,707= 0,613$
Надежность	0,33	0,25	1,00	$(0,33*0,25*1)^{0,33}=0,439$	$0,439/3,707= 0,118$
Сумма				3,707	1

Аналогично проведем сравнение стоимости услуг, их качества и надежности каждой логистической компании, составим итоговую таблицу 2, которая покажет, выбор какой логистической компании наиболее предпочтителен.

Таблица 2- Вывод весового коэффициента на основании сравнения критериев и показателей

Показатель	Критерии			Весовой коэффициент для подхода
	Цена	Качество	Надежность	
DPD	0,081	0,594	0,298	$=0,022+0,364+0,035=0,421$
«Деловые линии»	0,213	0,097	0,164	$=0,057+0,059+0,019=0,135$
«РЖД Логистика»	0,705	0,308	0,538	$=0,190+0,189+0,063=0,442$
Степень важности критериев	0,269	0,613	0,118	1

Заключительная таблица показывает своеобразный рейтинг рассмотренных логистических компаний, анализируя который можно понять, что предпочтение следует отдать компании «РЖД Логистика». По данным таблицы 2 построим следующую диаграмму (рисунок 2).

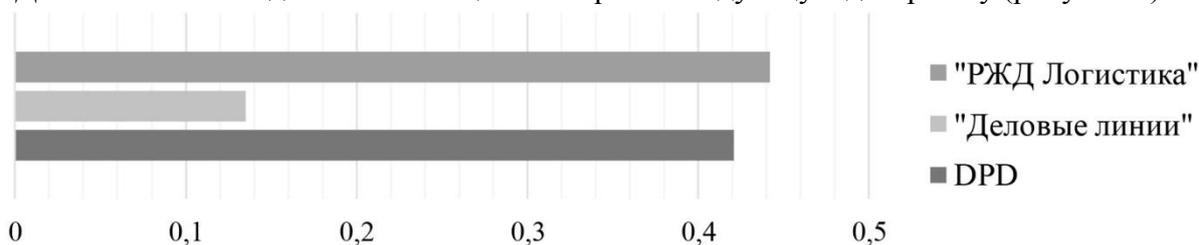

Рис. 2 - Результат анализа в виде диаграммы и числовых значений

Поскольку в настоящее время МАИ реализован во многих пакетах прикладных программ, выполним математическое решение представленной выше задачи с помощью программных методов: используем программы «MPRIORITY 1.0» и «Император 3.1».

Для начала работы в программе «MPRIORITY 1.0» требуется провести анализ проблемы принятия решений, который включает цель, критерии, альтернативы и другие рассматриваемые факторы, влияющие на выбор. После этого осуществляется перенос результатов экспертной работы в программную систему. Все результаты попарных сравнений заносятся в соответствующую таблицу (матрицу попарных сравнений), по

которой потом проводятся необходимые вычисления. Данный этап работы с программным продуктом позволяет установить лицу, принимающему решения, интенсивность взаимодействия между элементами иерархии или силу, с которой различные элементы одного уровня иерархии влияют на элементы предшествующего уровня [1, с. 68].

Последним является вывод результатов посредством диаграммы (рисунок 3) из которой видно, что наибольшее предпочтение отдается компании «РЖД Логистика» 0,443 (44,31%). На втором месте DPD – 42,21%, соответственно на третьем – «Деловые линии» (13,48%).

При рассмотрении возможностей программного продукта «Император 3.1» на том же примере выбора логистической компании, выяснилось, что в данной программе процедуры сравнений для кластеров с общей вершиной и для узлов одного кластера не имеют принципиальных различий. Для проведения сравнений используется качественная дискретная шкала с максимальным количеством градаций, равным 9, которая дает наилучшие возможности для выражения отличий сравниваемых объектов [3, с. 59].

Рис. 3 - Итоговый результат в виде диаграммы и числовых значений

После проведения процедуры парных сравнений, программа готова предоставить результаты в виде диаграмм приоритетов. В анализируемой задаче с выбором логистической компании, программа «Император 3.1» построила два графика, на первом из которых представлен требуемый результат сравнений трех компаний, на втором – анализ приоритетности тех критериев, по которым производился выбор.

Анализируя результат работы программ «MPRIORITY 1.0» и «Император 3.1», можно отметить, что значения получились равными. Этот факт демонстрирует преимущества программных продуктов перед обычными расчетами «на бумаге», где при расчетах в таблицах мы были вынуждены сокращать итоговые значения до трех знаков после запятой, что дало основание для погрешности.

Изучив принцип работы рассмотренных программных обеспечений, сделали попытку исправить недостатки МАИ, с которыми столкнулись при расчетах вручную. Реализовать метод удалось путем совмещения функций табличного процессора Microsoft Excel и приложения для управления базами данных Microsoft Access, в котором выполняется большая часть работы: в рамках рассматриваемой задачи была получена возможность создания базы данных логистических компаний и осуществления быстрого поиска при помощи создания формы. Благодаря видоизменению таблицы удалось разрешить недостаток МАИ – субъективность посредством осуществления анализа оценки той или иной альтернативы различных экспертов, не создавая при этом дополнительных таблиц.

Список литературы

1. Белов И.В. Использование программной системы MPRIORITY для принятия оптимального решения // И. В. Белов // Молодой ученый. - 2014. - №8. - С. 67-71.
2. Полевщиков И.С. Методика выбора элементов пользовательского интерфейса программы с применением метода анализа иерархий (часть 1) // Молодой ученый. - 2016. - №3. - С.59-61.
3. Саати Т. Принятие решений-Метод анализа иерархий. Перевод с английского Р.Г. Вачнадзе. – Издательство Москва «Радио и связь», 1993. – 278 с.

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.00

Б.В. Кондаков, А.А. Красноярова

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
кафедра русской литературы
Пермь, KondakovBV@gmail.com, annapopkova1909@gmail.com

«НАИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА» КАК ФАКТОР ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА¹

В статье рассматривается феномен «наивной литературы» как фактор современного литературного процесса, анализируются специфика явления и некоторые особенности функционирования в рамках современной культуры.

Ключевые слова: *современная культура, литературный процесс, наивная литература, постфольклор, автор, читатель, стиль.*

В конце XX века исследователи, занимавшиеся современным фольклором, обратили внимание на «пограничные» тексты, которые нельзя было отнести ни к литературе (в «классическом» понимании), ни к фольклору (в «традиционной» для российской фольклористики интерпретации), а именно – на *письменные тексты* в прозаической и поэтической форме, созданные людьми, не связанными с профессиональной литературой.

Проблема заключалась в том, что эти тексты не были ни литературными, ни фольклорными, однако имели сходство одновременно и с теми, и с другими. В них выражалось *авторское сознание*, позиционирующее произведение как *индивидуальное творчество* – в отличие от анонимных и имперсональных фольклорных текстов, ориентированное не на коллективное (массовое) сознание, а на «камерное» бытование в локальной группе. Для них характерны как индивидуальные («авторские») стилевые особенности, так и тенденция упрощения, «редукции» художественного стиля, обращение к традиционным литературным или фольклорным формам – устойчивым сюжетным ситуациям, образам, символам, словесным формулам.

Для обозначения этих текстов используется термины «постфольклор», «наивная литература», «художественное самодеятельное творчество» и некоторые другие. Характеризуя это явление, С.Ю. Неклюдов в 1996 г. писал: «У данной области еще нет общепринятого обозначения, его предстоит найти. При этом найденный термин должен, во-первых, достаточно точно и непротиворечиво обозначить круг материала <...>, а во-вторых, иметь возможность быть развернутым в виде специфицирующего набора свойств, присущих данным текстам, и дифференциальных признаков, позволяющих отграничить их от материалов сопредельных или типологически сходных»[4]. «Наивная литература» соотнесена с индивидуальной непрофессиональной деятельностью; «художественное самодеятельное творчество» – с представлениями о массовом участии в различных сферах духовной культуры; «постфольклор» – с устными текстами и их письменными вариантами, реализующими современное мифологическое сознание.

Обратимся к анализу понятия «**наивная литература**». «Наивность» является синонимом слов «неопытность», «неискушенность», «природность», «доверчивость», «безыскусность», «неосведомленность», «простодушность», «непосредственность», «естественность». Наивность указывает на «непрофессиональность» произведений, проявляющуюся в использовании литературных штампов, наличии прямых или скрытых (неосознанных) цитат и литературных аллюзий, стилевой непоследовательности и т. п. Как отмечал А.С. Башарин,

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ-ц (р) № 14-14-59009.

«*«наивная литература»* – тексты, созданные, якобы, в рамках какой-то литературной системы, но содержащие массу несознательных ошибок против норм и правил этой системы. Причина того – некомпетентность автора»[6]. С нашей точки зрения следует говорить не о «некомпетентности», а об упрощённом понимании этих правил автором.

Основная тема «наивной литературы» – «жизнеописание» автора (биография, случаи из жизни, режиссура – выдуманная история). Создателем таких произведений может быть пожилой человек (который делится «жизненным опытом»), или подросток, стремящийся к эмоциональному самовыражению. Важным качеством создателя «наивного» текста оказывается не профессионализм, а *позиция*, промежуточная между *писателем* и *читателем*: это писатель, ставший читателем и культивирующий распространённые читательские представления; или, наоборот, *читатель*, «профессионализировавший» читательский опыт в качестве писателя.

«Наивная литература» ориентирована на традиционные литературные направления, увиденные не с «писательской», «читательской» точки зрения. Творчество выдающегося писателя трансформирует направление; читатель, наоборот, следует стереотипам, связанным с художественной общностью. Так, можно говорить о «наивной *реалистической* литературы», ориентированной на жизнеподобные ситуации; о «наивной *романтической* литературе», ориентированной на воспроизведение «иной», не похожей на повседневность, реальности; о «наивном сентиментализме», связанном с воспроизведением «типовых» переживаний и т.п.

С.Ю. Неклюдов даёт следующее определение: «*«Наивная литература»* имеет много общего с «парафольклорными» формами, прежде всего, с «письменным фольклором» <...>, образцы которого бытуют в субкультурных и семейных традициях; по соседству с ними или в их многосоставных ансамблях встречаются и тексты «наивной литературы» <...>. Все это – продукция, как правило, рукописная и кроме того – «спонтанная», официально не санкционированная, производимая «на потребление», а не «на сбыт», т.е. непрофессиональная»[5]. Основным признаком «наивной литературы» – «*непрофессионализм*» – не является обязательным для «графоманского» текста (все профессионалы на каком-то этапе были непрофессионалами) и может использоваться с определенными стилистическими целями – для создания *маски* непрофессионального героя-рассказчика (Рудый Панёк в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. Гоголя) или при обращении к *сказу*.

«Наивная литература» антиномична по своей природе. С одной стороны, она воспроизводит «бродячие» образы и сюжеты; с другой, – разрушает устойчивые структуры. Как отмечает Т.А. Вархотов, наивный поэт – «разрушитель устойчивых структур»[1]; это разрушение осуществляется комплексно и касается всех аспектов: как образного контекста, так и орфографии, пунктуации, синтаксиса, семантики и т.п. «Наивная литература» связана не только с «классической» культурой и традиционным фольклором, но и с иными явлениями словесного творчества: «лубочной» литературой[6], эпистолярным и мемуарно-дневниковым творчеством, «массовым» искусством. «Наивную литературу» сближает с «лубочной литературой» стереотипность контекста, способы оформления мыслей, упрощенность представлений о жизни, стилистическая близость к фольклору. Интерес к «наивной литературе» вызван не художественными достоинствами, обстоятельствами создания или социальным статусом автора, а эстетической реакцией социальной группы, для которой произведение предназначено, и способами распространения («народная» торговая сеть коробейников-«офеней»). «Лубочная литература» предназначена для *массового* читателя: согласно книжной статистике XIX в., произведений писателя И.С. Ивина (псевдоним *И. Кассиров*), расходилась тиражами, на порядок превышавшими тиражи книг И. Тургенева, И. Гончарова, Л. Толстого и других писателей[3].

Основное место публикаций современной «наивной литературы» – сеть Интернет: отдельные блоги, социальные сети («Одноклассники», «Мой мир», «Vkontakte», «Facebook» и т. п.), специальные сайты («Проза.ru», «Стихи.ru», «Книга фанфиков» и др.), а также иные варианты размещения текстов, формирующие целевую читательскую аудиторию.

Анализируя современную «наивную литературу» и процесс её функционирования, мы можем сделать вывод, что культура на очередном витке вернулась к «фольклорному», «дописьменному» способу существования. Для текстов, размещенных в интернете, свойственны специфические черты архаичных «бесписьменных» текстов: отсутствие авторства (имперсональность), наличие клишированных фрагментов, коллективность, изменчивость (вариативность); в них слабо выражены индивидуальные особенности, а для их оценки неприменимы критерии художественности, используемые к литературным произведениям.

Исследование этих вопросов представляет особую задачу, рассмотрение которой требует анализа многих аспектов современного историко-культурного процесса.

Список литературы

1. *Давыдов Д.* Хлебников наивный и не-наивный // Арион: журнал поэзии. – 2001. – № 4.
2. Книга фанфиков: сайт для авторов фанфиков и их читателей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ficbook.net/readfic/319666> [дата обращения: 15.08.2014 г.].
3. Лубочная книга / подгот. текста, сост., вступ. статья, коммент. А. Рейтблата. – М.: Худож. Лит., 1990. – 398 с. (Серия «Забытая книга»).
4. *Неклюдов С.Ю.* «Наивная литература»: исследования и тексты. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 4–21.
5. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/bookenter.htm>. – Загл. с экрана [дата обращения: 18.08.2014 г.].
6. Что такое «наивная литература»? материалы круглого стола: [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/bash_circl.html [дата обращения: 12.08.2014 г.].
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Наивная_литература.

10.01.01

И.С. Леонов

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра мировой литературы
Москва, mamif.lis@rambler.ru

МОТИВ «ПОДГОТОВКА К СМЕРТИ» В РУССКОЙ ПРИХОДСКОЙ ПРОЗЕ XXI ВЕКА

В работе исследуется новое и малоизученное явление современного литературного процесса – приходская проза. На материале очерков и рассказов писателя-этнографа протоиерея Александра Шантаева рассматривается художественная специфика комплекса предсмертных подготовительных обрядов, связанных с православным мировоззрением и русской традиционной ритуалистикой.

Ключевые слова: *православная литература, приходская проза, обряды «предсмертного цикла».*

Приходская проза – новое и на настоящий момент еще малоизученное явление современного литературного процесса. Однако, следует отметить, что интерес к ней неуклонно возрастает, а произведений, написанных в жанре приходских очерков и рассказов, с каждым годом становится все больше.

Размышляя о литературном творчестве современных писателей-священнослужителей, критик В. Каплан отмечает, что «иерейская проза — это не более чем продолжение священнического служения, пастырства, только вместо прямого высказывания используется художественное» [1].

В центре внимания создателей данного типа литературы – жизнь современного русского села, социальным и сакральным центром которого становится храм, а если шире – приход, аккумулирующий метафизический, этический, институциональный, психологический, бытовой аспекты существования сельской церковной общины. Именно единство перечисленных факторов дает возможность говорить о приходской прозе как едином художественном и эстетическом целом в русле современной литературной ситуации.

В основе приходской прозы находится система двухуровневого взаимодействия: вертикаль (человек – Бог) и горизонталь (человек – человек). Особая позиция принадлежит парадигме священник – прихожанин, которая относится как к горизонтальной плоскости (социальный и психологический уровни взаимодействия), так и к вертикальной (пастырь как посредник между человеком и Богом, реализующий свою функцию через богослужебно-обрядовый, проповеднический, учительский потенциал). Следует отметить, что создателями приходской прозы являются священнослужители, а в произведениях отражается их уникальный опыт общения с прихожанами (постоянными или потенциальными), что позволяет воспринимать приходскую литературу как ценный этнографический источник, содержащий богатейший материал о жизни, быте и менталитете современного человека.

Современная приходская проза правдиво отражает реалии деревенской жизни сегодняшнего дня. Массовый отток молодого поколения в город, сокращение сроков жизни деревенских жителей, старение и умирание членов прихода, – все это определяет идейно-тематический круг очерков и рассказов православных писателей. Таким образом, основное внимание авторов концентрируется на богослужебно-обрядовых действиях предсмертного и посмертного циклов, определяющих подготовку человека к сакральному переходу из временной жизни в Вечность, а также обряды, осуществляемые над усопшим в период от смерти до похорон.

Целью настоящей статьи является рассмотрение художественной специфики изображения предсмертных подготовительных таинств и обрядов в современной приходской литературе. К подготовительным сакральным действиям, принятым в православном обиходе, относят:

исповедь, причащение, соборование. Следует отметить, что обозначенные священнодействия могут исполняться и вне предсмертного цикла, одно в этот период они выполняют очень важную роль: готовят личность к встрече с Создателем, способствуют нравственному очищению человека, освобождают его от порочных свойств и привычек.

По наблюдениям священника и писателя-этнографа Александра Шантаева, отраженным в книге «Священник. Колдуньи. Смерть» [2], подготовка человека к неизбежному финалу проходит по определенным ступеням, которые можно обозначит следующим образом: а) активная старость; б) предсмертный этап; в) смерть и похороны.

Первый этап характеризуется сочетанием двух противоположных тенденций, выраженных, с одной стороны, скрытым стремлением «отпугнуть» смерть, а с другой, – подготовиться к ней. С точки зрения автора мысль о недопущении смерти «на порог», попытка «отпугнуть» ее через создание своеобразного «шумового эффекта» находит отражение в активном образе жизни деревенских жительниц. «Пожилые бабки-прихожанки бодрятся друг перед другом, они пока еще полны забот и текущих дел – козы, огороды, соседки, внуки, новый вставной мост, который никак не «прижужается». Смерть отрицается, не допускается к порогу хлопотливой бравадой, и это своего рода игровая форма недопущения и отпугивания смерти деятельностью, многозаботливостью...» [2, с. 77].

Противоположная тенденция – подготовка к смерти с точки зрения соблюдения ряда внешних деталей, начинающаяся заранее, еще в период активной старости. Эта деятельность в большей степени проявляется на бытовом уровне и приобретает в народном сознании черты своеобразного ритуального действия: «смертная одежда у многих бывает припасена заранее, и это правило пожилыми людьми соблюдается неукоснительно» [2, с. 80].

Предсмертный период характеризуется выпадением человека из привычного круга повседневных забот, лежащим образом жизни, зависимостью от родных и близких. При этом и для самого больного, и для его окружения становится очевидным исход подобного состояния, его необратимый характер. Для людей, находящихся на втором этапе, характерным является уход от суеты внешнего мира, погружение в себя, углубленный самоанализ. Интерес к бытовой стороне жизни может временно сохраняться на уровне привычки, «по инерции», но он носит кратковременный характер и вскоре уступает место подготовке к смерти как в социальном, так и в религиозно-метафизическом смыслах.

Социальный уровень приготовления себя к вечности проявляется через практику посещения умирающего односельчанами: «У старых людей доньше сохранился трогательный обычай навещать умирающего и взаимно испрашивать прощения» [2, с. 78]. Религиозно-метафизический аспект подготовки к вечности включает приобщение умирающего к церковным таинствам: исповеди, причастию, соборованию.

Говоря о традициях изображения подготовительной обрядности предсмертного цикла в современной приходской прозе, можно выделить мотив ретроспективы, или знакомства с прошлым уходящего в иной мир человека. Данный мотив реализуется с помощью следующих сюжетных ходов: а) портретная характеристика; б) интерьер; в) воспоминания умирающего; г) воспоминания персонажей об умирающем и членах его семьи. В настоящей работе акцент будет сделан на первом и втором аспектах.

Элементы ретроспективы отражаются в портрете умирающего человека, проявляются в отдельных деталях внешности, позволяют раскрыть прошлое персонажа, понять его характер. Так, в рассказе того же автора «Сирота» повествователь уделяет особое внимание внешнему облику умирающей женщины: «Лицо совсем бледное, в испарине, прежнее, очевидно, полное. В изломе бровей и уголках губ угадывается тень прежней властности» [3, с. 151].

Обращение к деталям интерьера как правило касается внимательного отношения повествователя к фотографиям, подчеркивающим эпизоды прошлого (детства, юности, зрелых лет) умирающего и членов его семьи. В этом же произведении внимание священника-повествователя концентрируется на старых фотографиях, вывешенных на стене комнаты умирающей женщины. Его наблюдения и короткие комментарии позволяют

реконструировать жизненный сценарий исповедницы, а также пролить свет на судьбы ее ближайших родственников: «На одной – сама бабка Наталья лет пятнадцать, а может, и двадцать назад с мальчиком-первоклассником (...) Внучек полный и круглолицый, с короткой стрижкой и вдумчивым взглядом» [3, с.153]. Достаточно часто, отраженный на фотографии образ контрастирует с информацией о человеке, исходящей со стороны окружающих. Так, глядя на портрет мужа Натальи, повествователь замечает: «Внешность человека, знающего себе цену и явно довольного собой» [3, с.153]. Размышления священника прерывает реплика помощницы Галины: «Умер от сердечного приступа в восемьдесят четвертом году» [3, с.153], что показывает торжество Божьего Промысла над человеческими представлениями о себе и собственной судьбе.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в рассказе «В Петрово». В нем читатель узнает о пожилой женщине, пьющий сын которой становится косвенным виновником тяжелого увечия матери, не оставляющего ей надежду на выздоровление. После совершения всех необходимых таинств, повествователь-священник обращает внимание на старый фотоснимок в комнате умирающей: «На нем удивительно светло улыбается голый пухлый малыш с курчавым пушком на голове, с радостно распахнутыми ясными глазами» [3, с. 136]. По контексту становится очевидно, что этот ребенок является сыном старухи, а созданный контраст настраивает повествователя и читателей на грустные размышления о вечном конфликте поколений, холодности и равнодушии в отношениях между отцами и детьми.

Таким образом, в работе делается попытка обозначить контуры исследования роли и функций мотива «подготовка к смерти» в современной приходской литературе.

Список литературы

1. *Каплан В.* Иерейская проза. Станет ли она литературным явлением? [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://foma.ru/ierejskaya-proza.html> (дата обращения 24.05.2016).
2. *Шантаев А.* Священник. Колдунья. Смерть. Этнографические очерки сельского прихода. – М.: Благо, 2004. – 239 с.
3. *Шантаев А.* Асина память. Рассказы из российской глубинки. – М. Издательский дом «Никея», 2015. – 256 с.

10.01.00

Д.Н. Фатеев, к.филол.н.

ФГБОУ ВО "Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина",
кафедра мировой литературы,
Москва, daromir@bk.ru

ОБРАЗ РОДНОГО ГОРОДА В ТЕКСТАХ ФАНАТОВ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «ЗЕНИТ» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

В статье рассматриваются тексты болельщиков ФК «Зенит» (Санкт-Петербург) в которых изображается родной для них город. Рассказывается о принципах создания футбольных «кричалок-песен» как жанра современного фольклора.

Ключевые слова: *фольклор, футбол, кричалки, фанат, Санкт-Петербург.*

Ничто так не обогащает человека, как его «малая родина», место, где он родился и живет. Фольклор знает достаточное количество примеров восхищения красотой родного края. Это и предания о возникновении Киева, и тексты новгородских былин, и сказы XX века о строительстве городов, и лирические песни. В текстах современного городского фольклора данная тема также находит отражение. Так, образ родного города является одним из ведущих в творчестве футбольных фанатов.

Ярким примером служит отношение большинства Санкт-петербуржцев к своему городу, одним из символов которого давно уже стал ФК «Зенит»: «Только Питер и Зенит!» [2], «Лучше клуба нам не надо, чем Зенит из Ленинграда!» [2], «Зенит – это я, Зенит – это мы, Зенит – это лучшие люди страны!» [2]. В данных текстах слились воедино любовь к родному городу, футболу и ФК «Зенит». Наверное, именно поэтому здесь и был создан «Манифест. Фанаты за традиционный футбол!», двенадцатый пункт которого называется «Поддерживайте свою местную команду (Support your local team)!»: «Именно то место где вы родились, выросли и живете может называться вашей родиной. Именно клуб из вашего родного города по-настоящему родной для вас. В каком бы дивизионе не выступала бы ваша команда, поддерживайте ее прежде всего, несмотря на возможные симпатии к известным российским или зарубежным клубам. Помогайте своему клубу на домашней трибуне и на выезде. Мы выступаем за то, чтобы в каждом городе и городке болели за свой родной клуб и помогли ему победить, а не отдавали свое сердце более успешному клубу из другого города» [5].

Приведем пример более объемной кричалки, где воспевается Санкт-Петербург (приблизительная дата ее появления – начало 2009 года):

*О-о-о, Петербу-ург!
Город на-а-аш навсегда-а-а!
Честь его хранит самый лучший в мире клуб,
Имя гордое его – «Зенит» Санкт-Петербург!
О-о-о, Петербу-ург...[2].*

Произведение имеет цикличную форму, заканчиваясь, оно в то же время начинается/продолжается, так как фанаты «пропевают» его несколько раз подряд. Главная тема здесь – гордость за любимый город, а идея – показать, что для фанатов город и клуб являются единым целым. Связь между данными образами проникнута патриотическим пафосом: «Зенит» делает Санкт-Петербург еще более славным! (ФК «Зенит» стал обладателем Кубка УЕФА (2007/08) и Суперкубка УЕФА (2008) – прим.авт.).

Стоит отметить, что фанаты активно работают с текстами, держа в уме, что они создают «звучащий» фольклор, так в строке «Имя гордое его – «Зенит» Санкт-Петербург!» дан неправильный (неудобный для восприятия) порядок слов. Такой прием иногда используется в стихах для рифмы, однако, в данном случае слова расположены для лучшей речитативности, чтобы не допустить стыкового сочетания «его-го», так как «такое не получится разборчиво пропеть» (никнейм .:Che.: от 19.07.2009, 16:11) [6].

В фанатском фольклоре родной город осмысливается как «свое пространство», и если футбольный коллектив в нем один, то фанаты, как правило, сплоченнее, в отличие от городов, где футбольных команд несколько (Москва, Краснодар и т.д.). Для восхваления фанаты используют такую разновидность кричалок, как «кричалки-песни», так как именно данная форма позволяет наиболее полно выразить идею единства фанатов, клуба и города. Данная разновидность кричалок в большей степени литературна, чем другие ее виды, потому что, как правило, представляет собой переделки оригинальных авторских произведений. Доказательством того, что футбольные кричалки действительно создаются коллективно служит следующий форум петербургских фанатов – <http://www.landscrona.ru/forum/index.php?showtopic=4485> (тема: Идеи для развития звукового суппорта), где болельщики предлагают тексты для исполнения на стадионе, обсуждают и совместно переделывают их, размышляют о музыкальном сопровождении.

«Петербургский фанатский фольклор отличается стремлением к отторжению «чужеродного материала» и почтительным отношением к «питерскому эксклюзиву». Будь то мелодии, посвященные Ленинграду – Санкт-Петербургу (Гимн фанатов «Город над вольной Невой», «Знамя Зенита» на мотив «Крейсера Авроры», «Фанатская Застольная» на мотив застольной песни Волховского Фронта), будь то общеизвестные мелодии, о текстах которых доподлинно известно, что их авторы – «зенитчики» (например, «Катюша», или старая песня на мотив «Синей птицы» группы «Машина времени» – «Мы в такие шагали дали...»)[4].

Самым известным текстом фанатов «Зенита» о родном городе является гимн «Город над вольной Невой», основным источником которого послужило стихотворение «Вечерняя песня» поэта А.Д. Чуркина (1963 г.) положенное на музыку композитором В.П. Соловьевым-Седым:

*Город над вольной Невой,
Где болеют за «ЗЕНИТ» родной,
Слушай, Ленинград, я тебе спою
Задушевную песню свою.
Мы твои верные друзья,
Будем прославлять тебя всегда.
Сектор тридцать три, в непогоду, зной
Мы душою и сердцем с тобой.
Если тебе нелегко,
Будешь ты от дома далеко,
Мы с тобой, «ЗЕНИТ», мы с тобой всегда,
Ты не будешь один никогда.
Если соперник «Спартак»,
Ты не забывай своих атак.
«Гамбург» и «Рapid», всех он победит
Наш родной ленинградский «ЗЕНИТ».
Я хочу, чтоб флаг наш родной
Реял над всем миром и страной.
Кубок УЕФА наш «ЗЕНИТ» возьмет
И победную песню споет [2].*

Отвечая на вопрос, как был создан данный текст, фанаты рассказывают: «Зимой 80/81-го г. у нас... родилась идея написать собственную песню... Первые несколько куплетов написал Молодой (Алексей Телемаков) со своей мамой. Остальные – я (Андрей Солнцев (Зонт) – прим.авт.). Песня получилась длинной, пришлось сокращать, при обсуждении чуть до драки не дошло... Мы собирались раза три или четыре. Когда появился текст, пытались его напеть, каждый предлагал какие-то свои правки. Самым «кривым» получился второй куплет «Мы твои верные друзья». Слова не звучали и не пелись, и с ними пришлось серьезно повозиться. ...Когда мы выбирали музыку для будущей песни, говорили о том, что она не

должна звучать как частушки. При этом мелодию нужно было взять узнаваемую, питерскую» [1:9].

Главной темой данного текста является рассказ об отношении фанатов к своему клубу: они переделали одну из центральных идей авторского произведения, выражающуюся в рефрене: «Доброй ночи, родной Ленинград», стремясь своей песней напротив взбодрить город, сектор, команду. Композиционно гимн представляет собой «рассказ в рассказе», фанаты искренне, по-дружески, сообщают городу о своих чувствах: «Слушай, Ленинград, я тебе спую /Задушевную песню свою». Однако, у болельщиков образ родного города, возникающий в начале, в конце замещается образом команды, которая по фанатским представлениям и есть олицетворение города («Наш родной ленинградский Зенит»). Что касается текстового хронотопа, то все события происходят в межсезонье между 1980-м и 1981-м годами (т.е. текст является практически ровесником петербургского («питерского») фан-движения): «...В свое время среди фанатов шли ожесточенные дискуссии по поводу текста Гимна, но в конце концов решено было все оставить по-старому, дабы этот Гимн служил напоминанием о тех славных временах, когда зарождалось движение фанатов Санкт-Петербурга. Этот текст принят фанатами раз и навсегда... и в своем первоизданном виде дошел до наших времен» [3:7]. (Подобное явление можно встретить в таком фольклорном жанре как духовные стихи, в их поздней старообрядческой разновидности, где время остановилось в момент совершения реформ патриарха Никона – прим. авт.). Пространственное развитие сюжета идет от частного к общему: выступление «Зенита» на домашней арене перед «Сектором 33», игры на выезде в отечественном чемпионате (например, с ФК «Спартак»), игры на международном уровне (с ФК «Гамбург», ФК «Рапид»), наконец, мировая известность «Зенита».

Несмотря на небольшой объем текст песни пронизан символами («Сектор 33», «игры со Спартаком»). Есть и метафора («...**В непогоду, зной** / Мы душою и сердцем с тобой»). Также существует аллюзия – строка «Ты не будешь один никогда» отсылает к названию гимна английского клуба «Ливерпуль» – «You'll Never Walk Alone».

Таким образом, фанаты своим творчеством продолжили создание удивительно многогранного образа Санкт-Петербурга. Для них, помимо исторических фактов и вех, он неотделим от футбольного коллектива «Зенит» и тем особенно дорог сердцу каждого болельщика.

Список литературы

1. Антипов А. «Песня летит над Невой...» / Наш Зенит. Еженедельная газета ФК Зенит (Санкт-Петербург). – №16 (414). – 30 апреля-6 мая 2007. – С. 9.
2. Архив автора статьи.
3. Ильюнин В. (Сабонис) Возвращаясь к вопросу о гимне / Наш Зенит. Еженедельная газета ФК Зенит (Санкт-Петербург). – №23 (267). – 7-13 июня 2004. – С. 7.
4. Ландскрона. Объединенный сайт фанатов ФК Зенит / Звуковой суппорт в Санкт-Петербурге: история и анализ. – <http://www.landscrona.ru/articles/index.php?id=195>
5. Ландскрона. Объединенный сайт фанатов ФК Зенит / Манифест. Фанаты за традиционный футбол! – <http://www.landscrona.ru/articles/index.php?id=2589>
6. Ландскрона. Объединенный сайт фанатов ФК Зенит. Форум / <http://www.landscrona.ru/forum/index.php?s=25577f8a5bad96a75b8b71a4982bf48b&showtopic=4485&st=1560>

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ*10.02.00***М.С. Асанова, Д.С. Амшокова, Л.М. Дзуганова**

ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова,
институт истории, филологии и средств массовой информации,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Нальчикский институт кооперации (филиал), кафедра иностранных языков,
кафедра гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин
Нальчик, marianna.asanova.70@mail.ru, dzuganoval@mail.ru

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ДУША»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО
ЯЗЫКОВ)**

В статье представлены результаты исследования этимологических характеристик концепта «душа» на материале трех языков (английского, русского и кабардино-черкесского). В ней проводятся этимологические наблюдения, позволяющие сделать выводы о возможности множественной этимологии слов душа, soul, псэ. Полученные факты свидетельствуют об архитеническом сближении «души» с водной стихией в английском языке и с воздушной в русском. Что же касается адыгского архетипа «души», то, на наш взгляд, выявленные параллели свидетельствуют, скорее, о ее «водном» происхождении, нежели о «воздушном»

Ключевые слова: этимологические характеристики, этимология, изучать этимологию, этимон, исходное значение, архетип.

Языковая концептуализация действительности становится предметом все более пристального внимания современных лингвистов. Очевидно, это обусловлено общей тенденцией переосмысления бытия в целом. Лингвокультурология как составляющая новой научной парадигмы как нельзя более выразительно эксплицирует данную тенденцию. Язык рассматривается не как общечеловеческое средство коммуникации, а как хранитель культуры, как неповторимое художественное полотно, изображающее мир своим особым образом. И стремление ученых найти общие моменты в различных полотнах лингвокультур и уникальные их особенности совершенно естественно.

Ментальность каждого народа всегда связана с разными концептами. К краеугольным концептам, вбирающим в себя многовековой опыт человечества, относится «душа». В этом плане душа понимается как бессмертное духовное существо, одаренное разумом и сознанием, и выступает как духовно-интеллектуально-эмоциональная подсистема человека. Существуют разные теории об этом феномене, но концепт «душа» в современной науке не имеет однозначной трактовки. А его изучение в контексте разных культурных традиций делает только первые шаги.

Новые задачи, стоящие перед когнитивной лингвистикой, стимулируют поиски новых методов и методик исследования концептов. В разработанных методиках описания концептов первостепенное внимание уделяется изучению его внутренней формы, этимологического признака.

В настоящей статье впервые предпринята попытка этимологизировать концепт «душа» на материале трех разносистемных языков. Этимологические наблюдения над концептом “soul” в английском языке показали, что “soul”, немецкое “seele” восходят к общему корню, как английские слова “sea” - море “sailor” – моряк. В древнеанглийском *Sawol* “spiritual and emotional part of a person”- букв.: духовная и эмоциональная суть человека от Р. Gmc. (общегерманского языка-основы) *saiwalo*(Goth.-готский *saiwala*-душа) неизвестного

происхождения. Однако существует предположение, что первоначально оно имело значение “coming from or belonging to the sea” – букв: происходящий от или принадлежащий морю, так как предполагалось, что море являлось местом остановки души перед рождением или смертью. Ранние германские народы верили: души умерших находили покой на дне морей.

Следовательно от общегерманского **sawaz* (seesea), от готского *saiws*- море. В значении “spirit of a deceased person” – букв: дух умершего человека - засвидетельствовано в древнеанглийском с 971.

В русском языке этимологически душа тесно связана с ветром, воздухом: *душа–дыхнуть–дух-дуть–дуновение-воздух*. По фонетическому сближению можно сразу определить, что слова «дух» и «душа» однокоренные, в отличие от английских эквивалентов “soul”, связанного с водой, и “spirit”, имеющее отношение к дыханию, а также кабардинских «псэ» - душа, этимологически восходящего тоже к воде «псы», и «хьэ» - дух.

Как указывает В.А Маслова, представления о душе как о дыхании, воздухе, ветре, птице, бабочке присущи славянским народам, в том числе и русскому, что нашло отражение в таких устойчивых словосочетаниях, как, например, *душа отлетела, вдохнуть душу, душа вон, душа улетает, прилетает* [5,с.211].

С.И.Никитина, исследовавшая внутренний мир фольклорного человека, пишет, что подобные представления о «мифологической душе» до сих пор живут в народных верованиях, в специфических жанрах фольклора (например, жанре обмираний). В заговорах также встречаются упоминания о душе -рядом с дыханием -в соответствии с этимологической связью этих слов [6,с.28]. Подчеркивается сочетаемостный характер слов «душа» и «дыхание»: *Мне есть имя Хрипуша. Стоя кашлять не дает, у сердца стоит, душу занимает, исходит из человека с хрипом* [6,с.28].

Представление о душе, связанное с воздухом и дыханием, многое объясняет в концептуализации души в русском языке, особенно то, что касается ее локализации [2,с.14]. Вопрос локализации живой души, на наш взгляд, пока не получил достаточного освещения. Все исследователи останавливаются на констатации, что в русском языке душа локализована в груди.

Так, по мнению Е. В. Урысон, «душа представляется находящейся где-то внутри человека, в его теле, а именно в груди. С ней связано представление о каких-то особых, происходящих внутри нее процессах; ср. Что происходило тогда в его душе? Эти процессы ассоциируются с какими-то особыми функциями, которые выполняет душа» [8,с.21]. И далее: «В современном русском языке сохраняется слабое представление о связи души как органа жизни с дыханием. Ср. *Он испустил последний вздох- душа отлетела от тела* [8,с.21]. Эта связь прослеживается и в семантике некоторых устаревших слов, приводимых В. Далем; ср. «душа – ямочка на шее, над грудной костью, под кадыком»; «душка- часть шеи против глотки и пониже, самая ямочка на горле» [1,с.21]. Действительно, место на шее, обозначаемое словами душа и душка, особым образом связано с дыханием – если на него надавить, то дыхание может прекратиться и это приведет к смерти (ср.задушить).

Душа точно локализована, она представляет живую субстанцию в груди, и она может, следовательно, перемещаться, отсюда фразеологизмы *душа не на месте, душа в пятки ушла*.

Такая детальная локализация души, присущая русскому языку, объясняется, на наш взгляд, его этимологией, связанной с дыханием, воздухом, следовательно, с органами дыхания, коими являются дыхательные пути и легкие, локализующиеся в грудной клетке.

В кабардино-черкесском языке один из вариантов этимологизации псэ возводит исследуемое слово к псы–«вода». Подтверждением к этому предположению может служить тот факт, что псэ входит в состав таких сложных слов, как *псафанIэ* – «водопой», *псафэ* «водопой». В античных названиях рек и местностей Северо-Западного Кавказа встречается адыгский корень псы «вода»: *Псат, Псафья, Псатий, Псехано, Псоу, Псахансий*, и, конечно, *Псыж (Кубань)*.

Этимологически псэ –«душа» и псы – «вода» восходят к одному этиму. З.Х. Керашева возводит абхазо-адыгское *апсы/псэ*(в абхазском апсы – жизнь) и греческое *psyche* к одному

корню. Ею же приводится факт наличия в хаттском языке слов *rasun, psun* «душа», «дышать», которые трудно отделить от абхазского *a-psei* адыгского *psa* [3,с.488]. А.К.Шагиров утверждает, что *псэ* одного происхождения с абхазо-абазинским *a-псы/ псы* и убыхским *псэ* «душа», «дух» [10]. Можно предположить, что первичным, общим значением этих слов являлось «вода, одушевляющая, оживляющая, дающая жизнь кому-либо, чему-либо». Данное видимое противоречие, наличие двух возможных этимологий, воды и воздуха, объяснимо с точки зрения мифологического символизма. Гидроцентрическая модель космоса предполагает, что в центре Вселенной находится мировая река, а небо мыслится как безбрежное море или река, по которому плывет солнце. Из первоэлементов Бытия начальным является вода [4,с.99]. Следовательно, первоэлементы Вселенной и стихии, в которые они воплощаются, тесным образом взаимосвязаны, что находит отражение и в древнейших слоях лексики.

Из всех этих рассуждений можно сделать выводы о возможности множественной этимологии слова *псэ* и о том, что знание исходного значения или исходных значений очень важно для анализа производных слов, их мотивации и развития.

В адыгском языковом сознании *псэ* (душа) олицетворяет жизнь, является жизненной основой человека. *Псэ* обозначает нечто живое, находящееся внутри человека, или даже саму жизнь.

Значение «жизнь» актуализируется во фразеологических единицах – *Псэр укIын* – убить душу, т.е. человека, лишить его жизни; *Псэр тын* – отдать жизнь за кого-либо, (букв.: отдать душу); *Псэр хэтын* – быть живым, не мертвым; *Псэ зыхэмыт* – неодушевленный, мертвый, безжизненный.

Как нам представляется, в значении *псэ* проявилась великая метафора «вода» - «жизнь» и как развитие этой метафоры – «вода» как «женское начало», дарующее жизнь, сама жизнь. Вода отождествлялась в мифопоэтике древних с женским началом. Анализ этой метафоры приводит нас, по крайней мере, к двум выводам:

-во-первых, первичным этимологическим, реконструируемым до определенного уровня, значением *псэ* является «вода»;

-во-вторых, рассматриваемая метафора показывает, что в кабардино-черкесском языке активно развивалось «жизнетворящее» значение *псэ*, вытекающее из его мифологической природы.

Проведенный этимологический анализ концептов «душа», “soul”, «псэ» в трех разносистемных языках позволяет нам сделать определенные выводы: Английское слово *soul*, как показывают данные этимологических словарей английского языка, является «наследником» понятий «вода», «тень», «время», первым из которых является, конечно, «вода». Этот факт, на наш взгляд, наложил четкий отпечаток на дальнейшее развитие данного концепта. Несмотря на то, что основным значением современного *soul* стало «бессмертие души» в его религиозном христианском значении, в его семантической структуре остались рефлекссы первоначального значения «духа природы», «духа водной стихии» и т.д.

В английском языке душа (*soul*) соотносится с первоначальным значением «вода», в русском языке – с «воздухом». Вопрос об адыгской этимологии слова-понятия *псэ* остается до сих пор открытым, но весьма примечательным фактом является то, что этимологию *псэ* в конечном итоге возводят к двум перечисленным наименованиям стихий – воде или воздуху.

Таким образом, на основе полученных фактов, можно сделать вывод об архетипическом сближении «души» с водной стихией в английском языке и с воздушной в русском. Что же касается адыгского архетипа «души», то, на наш взгляд, выявленные параллели свидетельствуют, скорее, о ее «водном» происхождении, нежели «воздушном».

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. Т.1. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 699с.
2. *Дзуганова Л.М.* Языковая концептуализация души (на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков): автореф. дис...к-та филолог. наук.- Нальчик, 2007.- 23 с.
3. *Керашева З.И.* Лексико-семантический анализ лексемы «psa» в адыгских языках// Этюды из истории адыгов.- Майкоп, 1998. -С. 484-495.
4. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и мир образов. - М.: Владос, 1996. -416с.
5. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. - Учебное пособие.- Минск: Тетрасистема, 2004.- 256с.
6. *Никитина С.Е.* Сердце и душа фольклорного человека// Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке.- М.: Индрис, 1999. С.26-38.
7. *Трубачев О.Н.* Труды по этимологии: Слово.История, Культура. Т.1.- М.: Языки славянской культуры, 2004.- 800 с.
8. *Урысон Е.В.* Невидимые органы внутри человеческого тела// Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике.- М.: Языки славянской культуры, 2003. С.21-27, 60-69.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т.1/Под. Ред. И с предисл. Б.А.Ларина.- 2-е изд., стер.- М.:Прогресс,1986.-576 с.
10. *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. П-И.ч.І.М.: Наука, 1977.- 223 с.
11. *Шамарова С. И.* О семантике древнего слова - теонима и его этимологии на примере концепта «душа, дух» [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф.(г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013г.).—СПб.:Реноме, 2013. – С.78-80
12. Online Etymology dictionary Dictionary of Phrase and Fable [Электронный ресурс] <http://www.onelook.com> (дата обращения 05.04.2014).

10.02.00

Нгуен Тиен Динь

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания
Москва, dinhnguyenvn@mail.ru

РУССКИЕ СКАЗОЧНЫЕ НАЗВАНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ ЧЕРЕЗ ДЕФИС И ИХ ПЕРЕВОД НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье мы рассматриваем записанные через дефис русские сказочные названия, которые содержат и культурные и языковые факторы, что затрудняет переводчиков при их переводе на вьетнамский язык.

Ключевые слова: *сказочные названия, дефис, перевод, вьетнамский язык.*

Русский народ – великий народ. Русская культура – великая культура. Русский язык – «великий, могучий, правдивый и свободный». Сокровищница русских народных сказок – одна из самых богатых и разнообразных в мире. Кажется, русские народные имена и названия такие, как *баба-яга, Иван-царевич, Золушка, Елена Премудрая, ковер-самолет, шапка-невидимка, Финист – ясный сокол...* стали и становятся близкими для всех поколений русских людей.

Среди сказочных имен и названий нередко встречаются имена и названия с дефисным написанием такие, как *баба-яга, Иванушко-дурачок, плакун-трава, Чудо-юдо, Рыба-кит, жар-птица, сон-трава...*

По нашему наблюдению, можно разделить сказочные наименования с дефисным написанием на следующие группы:

– слова, в которых к основному (второму) слову присоединяется слово с оценочным значением: *бой-баба, сон-трава, плакун-трава...*

– слова, в которых один компонент – имя или названия, а второй добавляет характер, происхождение героя...: *Иванушко-дурачок, Иван-царевич, шапка-невидимка, рыба-кит...*

– слова, используемые при обращении: *царь-батюшка, царь-государь...*

– слова, в которых два компонента – синонимы: *путь-дорога, море-океан...*

Для носителей русского языка эти сказочные имена и названия знакомы и, конечно, ясны. Но для представителей другого языка, например вьетнамского, далеко не всегда имена и названия с дефисным написанием понятны. И перевод таких составных наименований оказывается нелегкой работой. Дело не только в различии в мировоззрении, культуре двух народов, но и в том, что вьетнамский – изолированный язык и использование дефиса ограничено.

При переводе сказочных имен и названий с русского языка на вьетнамский самым нетрудным оказывается перевод наименований, эквиваленты которых есть во вьетнамском языке. К этому разряду обычно относятся слова при обращении: *царь-государь, царь-батюшка...* (перевод: *thưa hoàng thượng, thưa bệ hạ...*) или слова, в которых один компонент – имя героя, а второй обозначает происхождение этого героя: *Иван-царевич, Василия-царевич, Елена-царевна...* (перевод: *hoàng tử Ivan, hoàng tử Vaxili, công chúa Elena...*)

В остальных случаях, когда абсолютных эквивалентов нет во вьетнамском языке, переводчики должны произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации.

По нашему наблюдению среди видов переводческих трансформаций таких, как перестановка, замена, добавление и опущение, при переводе русских сказочных имен и названий наиболее часто используются замена, опущение и добавление. Наблюдается еще интересный факт, что при переводе сказочных названий дефис, с помощью которого образуются составные наименования в русском языке, не используется в переводе на вьетнамский язык.

При переводе сказочных названий с дефисным написанием на вьетнамский язык часто встречается замена частей речи. Рассмотрим следующие примеры:

- Иванушко-дурачок: Ivan *ngốc nghếch* (дословный перевод: глупый Иванушко)
- ковер-самолет: thảm *bay* (летательный ковер)
- шапка-невидимка: mũ *tàng hình* (невидимая шапка)

В вышеприведенных примерах существительные в русском языке (*дурачок, самолет, невидимка*) переводятся на вьетнамский язык прилагательными (*глупый, летательный, невидимая*). Это объясняется спецификой вьетнамского языка: не образуется существительных от прилагательных с помощью суффикса. Поэтому существительные, добавляющие признаки к главному слову в русском языке переводятся на вьетнамский язык прилагательными.

Еще один вид замены, который встречается при переводе сказочных имен с русского на вьетнамский язык – генерализация. Генерализацией называется явление, обратное конкретизации – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводного языка с более широким значением. В основном названия чудовищ в русском языке таких, как *чудо-юдо, рыба-кит* переводятся на вьетнамский словом “quái vật” (*чудовище*):

- Пойдем мы на чудо-юдо, будем с ним биться насмерть!
- *Bọn con sẽ đi tìm quái vật và sẽ chiến đấu với chúng đến hơi thở cuối cùng!*
- Выплывает Рыба-Кит, дружелюбно улыбаясь
- *Con quái vật bơi đến, nở một nụ cười thân thiện*

Другим видом переводческих трансформаций, используемый при переводе сказочных наименований с русского языка на вьетнамский является опущение. По нашему наблюдению такой вид часто используется при переводе слов, в которых два компонента – синонимы: *путь-дорога, море-океан*... При переводе таких составных слов один компонент, как правильно, не переводится. Рассмотрим следующие примеры:

- Семен – малый юныш принял от царя грамотку и пошел в путь-дорогу.
- *Chàng thanh niên Simon nhận thư từ nhà vua và lên đường*
- Посадил на себя того охотника и полетел с ним по поднебесью к мору-океану.
- *Đại bàng cho người thợ săn ngồi trên lưng và bay lên trời, hướng ra biển.*

Явление, прямо противоположное опущению, представляет собой добавление. При переводе добавлению подвергаются чаще всего слова, обозначающие персонажей, образ которых в переводном языке незнакомый. Например, название сказки «Баба-яга» было переведено на вьетнамский язык как “злая колдунья на болоте” (*Mụ phù thủy đầm lầy*), что помогает читателям более подробно представить об этом герое. Рассмотрим еще другой пример:

- Гуси-лебеди
- *Đàn ngỗng trời (стая диких гусей)*

В этом примере наблюдается одновременно 2 вида трансформации: добавление и опущение. Слово «лебеди» вообще не переводится, а переводчик добавляет 2 слова «стая» и «диких». Добавление слова «стая» объясняется тем, что во вьетнамском языке категории числа существительных нет. Для обозначения множества или совокупности предметов, явлений во вьетнамском языке употребляются либо частицы, обозначающие множество, такие, как *những, nhiều, vài*, и в этом примере, *đàn* (стая). Опущение слова «лебеди» и добавление слова «диких» тесно связаны между собой. Лебеди, в основном, не расположены во Вьетнаме. Вьетнамские читатели не знают, кто-такие «гуси-лебеди». И по мнению переводчика, «гуси-лебеди» – по сути, это гуси, которые летят. И летать – характерное умение диких птиц. Итак, «гуси-лебеди» переводится на вьетнамский язык как «стая диких гусей».

Таким образом, перевод с одного языка на другой – не простая работа. В своей работе переводчики должны не только учитывать основные различия между исходным и переводящим языками, но и гибко использовать различные способы, методы и приемы

перевода, уметь произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводящего языка. Такие требования к переводчикам ярко выражаются в переводе на вьетнамский язык русских сказочных имен и названий, которые содержат и культурные и языковые факторы.

Список литературы

1. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: “Международ. отношения”, 1975. – 240 с.
2. *Костомаров, В. Г.* Язык текущего момента: понятие правильности: Златоуст; Санкт-Петербург., 2014. 220с.
3. *Костромина, М. Г.* Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 162 с.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – Лит. памятники. – М.: Наука, 1984-1985.
5. Русские народные сказки (перевод), переводчик: *Cầm Nguyễn*, изд. Культура и Информация, Ханой, 2012. 334 с.

10.02.00

А.К. Павлова

Московский Педагогический Государственный Университет,
факультет иностранных языков, кафедра фонетики английского языка,
Москва, salexandra@mail.ru

РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ВЫСОКОСТАТУСНОЙ ЖЕНЩИНЫ

В статье рассматриваются особенности женской речи. Особое внимание уделяется описанию речи современных британских высокостатусных женщин, добившихся успеха в различных профессиональных областях. В ходе комплексного лингвистического анализа автор выявляет, какие коммуникативные стратегии и языковые средства играют ключевую роль в создании имиджа успешной женщины.

Ключевые слова: *гендерные исследования, профессиональная принадлежность говорящего, имидж, языковые характеристики женской речи, социальный статус.*

В современном речевом обиходе прочно закрепилось понятие «имидж», которое определяется как искусство целенаправленного управления впечатлением [1]. Как известно, имидж говорящего является мощным инструментом воздействия, а также компонентом эффективного взаимодействия говорящего и слушающего. Одним из основных компонентов формирования и поддержания имиджа является речь говорящего, которая выполняет функцию самопредставления автора. В центре нашего исследования особенности речи современной успешной высокостатусной женщины, которая в силу своей профессиональной деятельности формирует определенный имидж, транслируемый на аудиторию.

В текстах исследовательского корпуса нами были выявлены коммуникативные стратегии и языковые средства, используемые женщинами-респондентами для создания желаемого имиджа. Некоторые результаты исследования будут представлены в рамках данной статьи. Исследование проводилось на материале аудио- и видеозаписей интервью британских женщин, добившихся успеха в различных профессиональных сферах: политиков, представительниц бизнеса и шоу-бизнеса, писательниц, журналисток. Все эти записи находятся в свободном доступе в сети Интернет. Корпус исследования представлен восемью интервью, общее время звучания 85 минут.

На первом этапе исследования была поставлена задача рассмотреть влияние гендерного фактора на просодическое оформление звучащей речи женщин, обладающих высоким статусом в обществе. Однако, в ходе исследования было установлено, что нельзя рассматривать влияние гендера на реализацию речи, не учитывая других важных социальных параметров, таких, как профессиональная принадлежность говорящего, возраст, происхождение, образование. Как отмечает Т.И. Шевченко, «профессия, возраст и пол говорящего, определяющие социальный статус человека, его социокультурный уровень, влияют на речевое поведение человека, в том числе, на его интонацию. Однако основным стратифицирующим фактором, безусловно, является род занятий, и с этим необходимо согласиться, ибо статус человека определяется именно его деятельностью, функцией в обществе»[2,3].

Анализ данных, полученных в ходе комплексного исследования речи, позволил нам установить, что для женщин, принадлежащих к определенным профессиональным сферам, характерны схожие тенденции оформления звучащей речи. По общности языковых характеристик мы объединили женщин в 2 профессиональные подгруппы:

1. женщины-политики, общественные деятели и представители бизнеса
2. представители творческих профессий из сферы медиа бизнеса: дизайнеры, писательницы, актрисы, редакторы журналов

Так, характеризуя общие впечатления от речи женщин 1 группы, нужно отметить, что

речь звучит более официально, и для говорящих характерен высокий уровень контроля над речью, отсутствуют индикаторы разговорного стиля, несмотря на то, что для интервью характерен стиль непринужденной беседы. Еще один вывод, который показался нам интересным: чем выше профессиональный (карьерный) уровень женщины-политика (министр внутренних дел, министр здравоохранения), тем более развиты навыки публичных выступлений, которые они демонстрируют даже в рамках жанра интервью.

Речь женщин из 2 группы можно охарактеризовать как не формальную, более эмоциональную, местами небрежную, вероятно, вследствие отсутствия высокой степени контроля над речью. В речи этих женщин присутствует большое количество индикаторов разговорного стиля, таких, как паузы хезитации, повторы, самоперебивы, а также использование вводных конструкций, “you know”, “you see”.

В ходе исследования мы подвергли образцы речи трем видам анализа: прагматико-дискурсивному, лексико-грамматическому и фонетическому. В ходе прагматико-дискурсивного анализа нами были выявлены дискурсивные стратегии и языковые средства, способствующие созданию определенного образа говорящего – средства персонализации и адресации:

- a) Частотное употребление личных местоимений;
- b) Информация о говорящем, реализуемая через описание собственного опыта с большим количеством фактов личного характера;
- c) Самоирония– третий аспект персонализации, который способствует формированию положительного образа говорящего и созданию доверительной и доброжелательной тональности общения.

Интересно, что данные стратегии были зафиксированы в основном в речи женщин творческих профессий и способствуют формированию определенного имиджа - имиджа «своего парня». На наш взгляд, такое речевое поведение может служить примером речевой аккомодации, когда говорящий модифицирует свою речь, чтобы показать слушателям, что он такой же человек, как они, их многое сближает и объединяет. Речь представителей творческих профессий: дизайнера, редактора модного журнала, детской писательницы в основном ориентирована на аудиторию потребителей массовой культуры, ключевым регулятором общения которых являются модные языковые тенденции.

В результате лексико-грамматического анализа было установлено, что речь представительниц двух групп существенно отличается по характеру используемой лексики. Так, женщины-политики стремятся к более «правильной» речи, используя преимущественно нейтральную лексику, не отходят от грамматических норм и избегают разговорной и сниженной лексики. Женщины творческих профессий тяготеют к более «демократичной» манере речи. Наблюдается большое количество разговорной и сниженной лексики, вводные конструкции, восклицания, слова, указывающие на приблизительность оценки, а также отклонения от грамматической нормы. Как уже упоминалось выше, выбор лексических средств обусловлен стремлением создать определенный образ. Кроме того, в речи женщин творческих профессий было зафиксировано большое количество самоперебивов, самокоррекции, повторов, что, очевидно, можно объяснить отсутствием развитых навыков публичного говорения.

В результате комплексного анализа просодии женщин-информантов было выявлено, что в речи женщин творческих профессий преобладали характеристики спонтанной речи:

- a) Большая вариативность длины межпаузальных групп;
- b) Несовпадение границ межпаузальных групп с границами синтагм;
- c) Наличие большого количества пауз хезитации (заполненных и незаполненных);
- d) Высокая вариативность темпа;
- e) Частое использование ровного тона перед паузами хезитации;
- f) Недостаточно четкая артикуляция.

Справедливо отметить, что данные черты встречались и в речи женщин-политиков, но в значительно меньшем объеме.

В речи женщин-политиков были зафиксированы просодические средства, характерные для публичной речи:

- a) Использование эмфатических пауз;
- b) Широкий диапазон голоса;
- c) Высокая степень тональной вариативности;
- d) Использование эмфатического фразового ударения;
- e) Высокая четкость артикуляции.

Кроме того, в речи женщин-политиков можно обнаружить просодические маркеры принадлежности к определенной профессиональной группе, т.е. черты, характерные для речи большинства политиков:

- a) Преобладание кратких и сверхкратких пауз;
- b) Достаточно высокая скорость речи;
- c) Маркирование положение ядерного тона на вспомогательном или модальном глаголе;
- d) Частое использование резких финальных нисходящих тонов.

Взаимодействие перечисленных выше просодических характеристик способствует тому, что речь политических деятелей звучит очень уверенно, категорично. Очевидно, подобная категоричность речи свидетельствует о желании говорящего повлиять на собеседника, убедить его в правильности своей точки зрения, что, несомненно, является типичным для профессиональной речевой деятельности политиков.

Характеризуя речь информантов с точки зрения гендера, необходимо отметить, что именно речь женщин-политиков наиболее нейтральна в гендерном отношении и близка к образцам и моделям мужской речи, которая, как уже упоминалось выше, традиционно соотносится с более высоким статусом.

Подводя итог, необходимо отметить, что все описанные особенности речи обусловлены, во-первых, социальными факторами, такими как гендер и профессиональная принадлежность, и, во-вторых, требованиями имиджа, проецируемого на аудиторию.

Список литературы

1. *Абрамова Г.С.* Социально обусловленная вариативность фонетических средств как фактор регуляции общения: дис...кандидата филологических наук. М., 2012. – 13с.
2. *Шевченко Т.И.* Социальная дифференциация английского произношения. – М.: Высшая школа, 1990. – 66с.
3. *Шевченко Т.И.* Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении.- М.: URSS, 2014. – 186с.

10.02.00

И.Г. Томарева, Л.А. Марянина, Т.И. Толкачева

ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ Волгоградский филиал, факультет ГМУ,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоград, tomareva@bk.ru, lida.maryanina@yandex.ru, sonyawin@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье анализируются особенности использования коммуникативного подхода в изучении иностранного языка, применения языковых форм в коммуникации. Рассматриваются возможности формирования коммуникативных умений студентов, которые помогут им соотносить структуры иностранного языка с коммуникативными функциями в реальных ситуациях и в реальное время.

Ключевые слова: *коммуникативный подход, языковые формы, лингвистическая форма, коммуникативная способность.*

Коммуникативный подход открывает широкие возможности для языка. Это позволяет рассматривать его не только в рамках структуры (грамматика, запас слов), но и с точки зрения его коммуникативных функций, которые он выполняет. Другими словами, возникает необходимость изучать не только языковые формы, но и то, как люди могут пользоваться этими формами, чтобы вступать в коммуникацию друг с другом. Коммуникативный подход помогает осознать и обучать умению развивать стратегии, с помощью которых студенты смогут соотносить эти структуры с коммуникативными функциями в реальных ситуациях и в реальное время, поскольку, по мнению Скачковой И.И. «социальная принадлежность говорящего определяется на основании выбранных им произносительных, грамматических и лексических вариантов» [4].

Коммуникативный взгляд на язык помогает определить цель обучения иностранному языку, то есть его коммуникативную способность. Коммуникация на иностранном языке возможна совершенно в разных сферах жизни. Гуляева Е.В., например, останавливается на использовании глобального английского языка в туристическом дискурсе: «Использование глобального английского или заимствования из английского языка присутствуют во многих языках в туристическом дискурсе» [2].

Итак, рассмотрим коммуникативную способность. Ее можно разделить на три составляющие: структурную, функциональную, социальную.

Структурный взгляд языка сосредоточен на грамматической системе и описывает способы, в которые объединяются лингвистические единицы. Например, это объясняет процесс образования пассивной конструкции «The door has been opened», «Die Tür war geöffnet» в сравнении с активной конструкцией «Somebody has opened the door», «Jemand hat die Tür geöffnet», и описывает правила порядка слов, что заставляет нас в зависимости от расположения слов по-разному переводить предложения. Структурный взгляд не замещается функциональным взглядом. Тем не менее, он недостаточен сам по себе, чтобы объяснить, как язык используется в качестве средства общения. Рассмотрим предложение «Why don't you look at the teacher?», «Warum hören Sie den Lehrer nicht?». С точки зрения структуры, оно однозначное и вопросительное. С точки зрения грамматики, - повествовательное и повелительное, а с функциональной точки зрения, - двусмысленное. Другими словами, поскольку структура предложения неизменная и прямая, то его коммуникативная функция изменяема и зависит от особых ситуационных и социальных факторов.

К функциональной составляющей языка относятся:

способность понимать лингвистические структуры и вокабуляр; знание потенциальных коммуникативных функций лингвистических форм; способность соотнести лингвистические формы с соответствующими нелингвистическими знаниями, чтобы объяснить

функциональное значение, выражаемое говорящим.

Важно отметить, что изучающему иностранный язык необходим более «фиксированный набор» лингвистических форм, соответствующих коммуникативным функциям, и возможность развивать стратегии для понимания языка в реальном использовании.

Коммуникация – это двусторонний процесс. Наиболее успешный коммуникатор в иностранном языке это не тот человек, который хорошо владеет структурами, а тот, кто умело ориентируется во всей ситуации и вовлекает в этот процесс себя и слушателей, учитывая, что знания уже разделены между ними и правильно подобраны средства коммуникации для эффективной передачи его сообщения. Изучающим иностранный язык, необходимо иметь возможности для развития этих умений путем вовлечения в ситуации, где акцент выставлен на использование приемлемых источников коммуникации при максимальной эффективности. Так как эти ресурсы ограничены, это может привести к снижению грамматической точности, но за счет этого будет быстрая коммуникативная результативность.

Рассмотрим, наконец, понимание и выражение социальных значений. Фактор, определяющий выбор говорящего в языке, – это знания, которые он принимает, а слушатель ими обладает. Следующий важный фактор в интерпретации социальной ситуации, в которой происходит коммуникация – язык выполняет не только функциональное значение, но и социальное.

Социальная ситуация определяет природу языка, а он может помочь определить социальную атмосферу ситуации. Например, на уровень формальности в отношениях *учитель – ученик* значительно влияет уровень формальности языка учителя. Таким образом, использование неофициальной речи не только отражает, но и усиливает развитие личного отношения. Существуют четыре широкие сферы навыков и умений, которые пополняют коммуникативную компетенцию человека в социальной ситуации и которые должны быть узнаваемы в обучении иностранному языку.

Обучающий должен:

- развивать навыки в обращении с лингвистической системой до уровня, когда станет возможно использовать ее спонтанно и гибко, чтобы выражать свое намеренное сообщение;
- различать формы, являющиеся главными в его лингвистической компетенции и коммуникативных функциях;
- развивать умения и стратегии для использования языка и обратную связь, чтобы оценивать свой успех;
- осознавать социальное значение языковых форм для различных социальных условий.

Обучающий может быть помещен в ситуации, где он должен использовать язык как инструмент для удовлетворения немедленных коммуникативных потребностей и где критериями успеха является функциональная эффективность, а не структурная точность. Это позволит использовать язык как инструмент социальной активности, где акцент делается на коммуникативную эффективность и социальную приемлемость используемого языка.

Список литературы

1. *Виноградова Е.В.* Когнитивный аспект современных целей обучения иностранным языкам // Университетские чтения - 2011: мат-лы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. Ч. IX. С. 35-40.
2. *Гуляева Е.В.* Глобальный английский как средство туристического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 76-79. ISSN 1997-2911.
3. *Смирнова И.Г.* Педагогические условия формирования информационно коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза: дис. канд. пед. наук: 13.00.01/ И. Г. Смирнова. — Воронеж, 2011.- 188с.
4. *Skachkova I.I.* Language ideology and oral communication // В мире научных открытий, 2014. № 9.2 (57). С. 934-948.
5. *William Littlewood.* Communicative Language Teaching//Cambridge University Press.2009.С.1-7.

10.02.00

Л.М. Хусаинова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
факультет башкирской филологии, кафедра башкирского языка
Стерлитамак, Lejla-kh@yandex.ru

ПРЕДМЕТНОЕ ПИСЬМО В СИСТЕМЕ БАШКИРСКОГО ПИСЬМА

В статье рассматривается один из этапов в системе башкирского письма – предметное письмо. Приведена классификация основных этапов в развитии башкирского письма. Исследование предметного письма в системе башкирского письма проводится на материале башкирского фольклора и художественной литературы.

Ключевые слова: *Башкирское письмо, передача информации, этапы формирования письма, предметное письмо, подарки-символы.*

Письмо – одно из величайших изобретений человека, которое стало основой общения на огромных расстояниях в пространстве и во времени. При сохранении понимания письма как генетически дополнительного к звуковой речи средства общения особо акцентировано, что в жизни современного человека письмо выполняет не меньшую, а даже большую роль, чем звуковая речь, что при помощи письма современный человек получает больше информации, чем при помощи речи, а графические образы слов становятся сейчас почти такими же материальными носителями понятий, как и фонетические образы слов [4:9].

В грамматики подлежат разграничению термины «письмо» и «письменность». Термины эти нередко отождествляются, между тем содержание их различно. Письмо представляет собой дополнительное к звуковой речи средство общения. Письменностью же следует называть результат использования этого средства, т.е. совокупность документов, выполненных письмом того или иного народа [4:57].

В нашей статье термин «письмо» используется в широком значении, т.е. письмо – это средство общения, передача информации. В противоположность к этому пониманию письмо можно рассматривать в узком значении, т.е. письмо – это средство общения при помощи обозначения на письме звуков речи. Изучая письмо в широком значении, нами рассматриваются следующие этапы в развитии башкирского письма [8:14]: 1) дописьменный – период, когда информация передается при помощи предметов, рисунков (*предметное письмо; пиктография*); 2) письменный период – период, когда для передачи информации используются графемы (буквы) (*идеография; фонография*).

Предметное письмо рассматривается не всеми исследователями, так как в данном случае идет речь о передаче информации при помощи различных предметов. Люди общались на расстоянии и во времени различными доступными им способами и средствами. Н.А. Павленко считает, что одни из них могли носить непреднамеренный характер, другие – преднамеренный [7:12]. Например, человек, увидев дым костра или почувствовав запах приготовляемой пищи, понимает, что где-то недалеко находятся люди. Такой способ «оповещения» носит непреднамеренный характер. Н.А. Павленко описывает использование человеком в качестве сигнала ветки. Например, ветка, направленная верхушкой в нужную сторону, сообщала, что охотник ушел по следам животного. Ветвь, перегородившая тропу поперек, означала «не иди за мной».

В.А. Истрин приводит в качестве примера предметного письма сигнализацию дымом, огнем костров, барабанным боем [4:12].

Со временем предметы, когда в качестве вещания использовались одни и те же, начали приобретать условные обозначения, они использовались как условная сигнализация. В условной сигнализации предметы, вещи сами по себе ничего не выражают [7:14]. В данном случае предполагается предварительная договоренность общающихся о том, что тот или иной предмет или вещь должны обозначать. Такими являются письмо *кипу, ватпум, зарубки*

на бирках, жезлы вестников. Основная функция предметного письма в таких случаях – мнемоническая.

Примером предметного письма могут служить палки с зарубками, которые использовались различными народами для счета, для оформления договорных отношений в мнемотехнических целях. В работе К.З. Ахмерова «Из истории башкирской письменности» описывается, как в 20-х годах XX в. среди башкир использовались деревянные бирки для определения своего товара, например, когда шкуру животных сдавали для выделывания. На шкуру привязывался небольшой кусок дерева, скорее, ветку, которая отламывалась, т.е. расщеплялась на две половинки. Одна часть вместе со шкурой отдавалась мастеру, другая оставалась у хозяина товара. Путем прикладывания двух частей бирки, если отломленные куски совпадали, хозяин находил свой товар [2:6]. Тот факт, что башкиры использовали бирки с зарубками в мнемотехнических целях подтверждается фразеологизмом *Колагыңа киртеп куй* (букв. *Заруби у себя на ухе, эквивалент на русском языке – Заруби (у себя) на носу*), что означает «запомни».

В качестве предметного письма могли служить соль и перец: соль – знак дружбы, согласия, перец – выражение несогласия, символ вражды. О том, что соль означает хорошую весть, можно судить и по тому, как обычно встречают дорогих гостей – хлебом и солью. Эта традиция практикуется и в наши дни. Более того, во время свадьбы у башкир при помощи перца и соли выражали симпатию или противоположное чувство к жениху. Так, после свадьбы, когда жениха приглашают на чай («кейәү сәйе»), самые шустрые свояченицы подсыпают в его чашу соль или перец, в зависимости от того, понравился он им или нет [1:119].

Ярким примером предметного письма является послание Гюльюзем своему возлюбленному Айбулату, описанное в романе Х. Давлетшиной «Иргиз» [3:128]: «... Гюльюзем вырезала из густо-розового платка, в котором была весною у родника, два цветка. Тут же лежала спичка с обуглившимся концом, а к ней было привязано голубиное перышко. И еще кисет из красного бархата с оторочкой из зеленого атласа, с бахромой из разноцветных шерстяных ниток. Эти подарки были полны сокровенного смысла! Два лоскутка с цветками, вырезанные ею из платка, означали, что Гюльюзем помнит ту встречу у ручья, за аулом, встречу двух любящих, молодых, как весенние цветы, сердец... Головка спички сгорела – это Гюльюзем лето промучилась в тоске, сгорала от нетерпения свидеться с суженным... Были б у нее крылья, прилетела бы к нему! Кисет... Ну понятно, если девушка добровольно прислала парню кисет, то сие обет верности на всю жизнь, до окончания века».

Прочитав эти строки, нельзя не согласиться с мнением В.А. Истрина о том, что предметные способы общения очень выразительны, понятны и экспрессивны, в особенности при передаче сообщений на большие расстояния [4:95].

В книге «Образцы башкирской разговорной речи» под редакцией профессора Н.Х. Максютковой приводится текст, записанный в 1971 г. в д. Ямансары Куюргазинского района Республики Башкортостан от жительницы этого села Давлетшиной Сарбиямал «Подслушивание», где описан «диалог» при помощи предметов [6:90]: «*Чтобы из трех домов подслушать слово три девушки выходят ночью. Каждый из троих загадывает себе думку, не говоря друг другу: что меня ожидает, возьмет ли меня этот парень, вернется ли жив-здоров из армии. Сами ни слова не говорят. Тихонько идет каждая к трем домам. Около окна следят, подслушивают. Если те, кто в доме почуют, что их подслушивают, берут подушку и переворачивают, это показывает, чтобы подслушивающие оглохли на всю жизнь. Или берут замок и закрывает его, чтобы немым стал. Выслушав слова из трех домов, возвращаются в укромный дом, пересказывают услышанное и разговаривают*».

Предметное письмо использовалось тогда, когда неудобно напрямую высказать свою мысль. Например, во время свадьбы, если гости задерживаются и не хотят уезжать, а говорить в открытую, что уже «пора бы сватьям уходить», нельзя, то об этом дают понять другими способами. У племени башкир-минцов, проживающих в бассейне реки Уршак

(современные Миякинский, Аургазинский, Давлекановский районы Республики Башкортостан), в последний день свадьбы хозяева с улицы стучат бревном в угол дома, где сидят «баш козалар» (родители жениха или невесты), что означает время завершения свадебного пира.

В книге «Образцы башкирской разговорной речи» описывается свадьба, прошедшая в д. Саитбаба Гафурийского района, где есть такие строки [6:122]: «Четверо суток продолжается меджлис. В прощальный день варят ритуальную кашу – төрткө буткаһы, что предвещает конец угощения». Таким образом, хозяева не говоря вслух об этом, провожают гостей.

Следует отметить и тот факт, что предметное письмо сильно уступает собственному письму, поэтому его использование крайне ограничено. Главный недостаток «предметных писем» состоит в том, что с их помощью нельзя передать действие, динамику событий в виде развернутого текста [5:15].

Таким образом, хотя и не всеми языковедами рассматривается предметное письмо в разделе грамматики, оно было и остается одним из способов общения. Кстати, наши «узелки на память», которые мы завязываем с помощью носового платка, скорее всего, являются пережитками этого некогда повсеместно распространенного вида общения. Более того, пережитки этого периода остались и широко распространены в виде подарков со смыслом или же, наоборот, в виде предупреждающих знаков. Поэтому предметы, имеющие смысловое значение, не должны оставаться вне внимания исследователей, и этот вид общения должен классифицироваться в системе грамматики.

Список литературы

1. *Азнагулов Р.Г.* Лингводидактические основы развития личности учащихся: Актуальные проблемы методики развивающего обучения. Уфа: БГУ, 2001. 136 с.
2. *Ахмеров К.З.* Из истории башкирской письменности. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. 134 с.
3. *Давлетишина Х.* Иргиз. Роман / перевод с башкирского В.Василевского. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. 44 с.
4. *Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. М.: Наука, 1965. 600 с.; М., 2012. 616 с.
5. *Кондратов А.М.* Книга о букве. М.: Советская Россия, 1975. 224 с.
6. *Образцы башкирской разговорной речи.* Уфа: Китап, 1988. 224 с.
7. *Павленко Н.А.* История письма. Минск: Высшая школа, 1987. 239 с.
8. *Хусаинова Л.М.* Башкирское письмо. Монография. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2012. 120 с.

10.02.00

О.Г. Шевченко

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет филологии и межкультурной коммуникации, кафедра английской филологии
Петропавловск-Камчатский, shevchenkoog@mail.ru

О ПРОМЕЖУТОЧНОМ ЧАСТЕРЕЧНОМ СТАТУСЕ СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

В статье рассматривается явление частичной субстантивации английского имени прилагательного и ее причины. Исследуются морфологические и синтаксические характеристики субстантивированных прилагательных.

Ключевые слова: *прототип, периферия, прилагательное, существительное, субстантивация.*

Разработанный в рамках когнитивной лингвистики применительно к лексическому составу языка прототипический подход предполагает неоднородность категориальных элементов и размытость границ между элементами категории. С помощью этого подхода получает логическое объяснение отсутствие четких границ и между категориями.

Прототипический подход получил широкое распространение при изучении категорий различных уровней, в частности, грамматических. Он проявил себя как эффективный инструмент описания системы частей речи. Часть речи традиционно понимается как перечень единиц с одинаковым набором категориальных свойств. Особый интерес лингвистов всегда вызывало разграничение частей речи, однако с точки зрения структурного подхода эта проблема так и не была решена по той причине, что слова, принадлежащие к одной части речи, могут демонстрировать различные грамматические характеристики. Вследствие этого оказывается невозможным строго распределить языковые явления между классами частей речи, ограниченными жесткими рамками [2].

Руководствуясь прототипическим подходом, в пределах каждой части речи можно обнаружить ядро и периферию. К ядру категории относятся единицы, проявляющие типичные семантические и грамматические (морфологические и синтаксические) свойства. Периферия представлена единицами, которые в меньшей степени демонстрируют наиболее характерные для данной речи признаки. Существуют и пограничные зоны, где оказываются слова, совмещающие в себе признаки разных частей речи; вследствие этого их частеречная принадлежность трактуется по-разному. Немало примеров такого рода дает изучение лексических единиц, традиционно относимых к прилагательным [12]. Таким образом, границы между частями речи четко не очерчены, они являются размытыми. Прототипический подход позволяет включить в общую систему частей речи и слова с неоднозначным морфологическим статусом.

Вследствие постоянного развития языка нередко случаи перехода слов из одной части речи в другую, что подтверждается новыми для таких слов свойствами как семантического, так и грамматического характера. Наиболее наглядно эти процессы наблюдаются в области прилагательного; это обусловлено его особыми онтологическими характеристиками: прилагательное обозначает признак, который возможно рассматривать лишь через отношение к характеризуемому им предмету. Вследствие этого признак, который прилагательное выражает, представляет собой понятие несамостоятельное и относительное [7, 93], что ведет к легкости, с которой данная часть речи способна подвергаться субстантивации – «переименовательному процессу, когда прилагательное утрачивает связь с существительным, становится самодостаточным в коммуникативном плане и обычно регистрируется в словарях как существительное» [6, 130]. Легкости такого перехода в немалой степени способствует открытость границ между классами германских существительных и прилагательных. Явление субстантивации обусловлено тем, что

происходит ментальное обобщение качественного признака поскольку в реальности наблюдается целый ряд объектов, обладающих одинаковыми качественными признаками [6, 131].

Еще один фактор, способствующий субстантивации прилагательных, - это то, что в процессе коммуникации проявляется стремление к краткости, которая ускоряет общение. Вследствие этого возникает необходимость сокращения бесполезной избыточности, что происходит с помощью устранения языковых единиц из акта общения [3, 160]. Процессы, происходящие в языке в соответствии с этой тенденцией, весьма многочисленны и разнообразны, и одно из ее проявлений – субстантивация прилагательных, которые первоначально функционировали в составе атрибутивного словосочетания: a permanent < a permanent wave [3, 126].

Обычно выделяют два вида субстантивации – полная и частичная. В случае полной субстантивации прилагательное приобретает все свойства существительного – обозначает предмет (в широком смысле слова), имеет формы числа и падежа, обладает соответствующей сочетаемостью и выполняет синтаксические функции, свойственные существительному: a relative, a native, a private. Лишь по внешним признакам, а именно по словообразовательному суффиксу можно сделать вывод о происхождении таких существительных: Convicts were used to being looked down on as the lowest of the low, and to their minds **the natives** were lowlier still (L. Pearse). Кроме того, такие слова функционируют в языке наряду с омонимичными прилагательными, и лексические значения слов, составляющих подобные пары, по сути идентичны. Существуют и исключения, когда у существительного развивается новое значение: a private, a patient.

Если прилагательное подверглось частичной субстантивации, оно приобретает лексико-грамматическое значение существительного и нередко обозначает группу лиц, объединенных общим признаком. Некоторые из таких слов обозначают национальность или этническую принадлежность; все они оканчиваются шипящим или свистящим звуком: -(i)sh (British, Welsh), -ese (Portuguese), -ch (French), -s (Swiss) [11, 137]. Субстантивированное прилагательное может также называть абстрактное понятие. При этом оно неизменяемо и имеет форму только единственного числа; будучи подлежащим, оно согласуется с глаголом либо в единственном числе (абстрактное понятие), либо во множественном (группа лиц). Таким образом, субстантивированное прилагательное обладает некоторыми ограничениями в области морфологических категорий, а также по части сочетаемости. При этом оно способно использоваться во многих синтаксических функциях, типичных для существительного и может выступать в роли:

❖ подлежащего: **The rich, the beautiful, the notorious and the well-born** might wait in vain to be signaled out and paid special attention (A. Christie);

❖ дополнения: In the seven years since she [the Normandie] had been launched, she had been travelled by **the great** and elite, **the rich**, the spoiled, **the elegant**, lovers of beauty and of the sea (D. Steel);

❖ предикатива: It is **the unknown** we fear when we look upon death and darkness, nothing more (J. Rowling).

Субстантивированное прилагательное, по мнению И.П. Ивановой, не может являться определением [4, 44]. Однако оно способно выполнять эту синтаксическую функцию при условии, что оно входит в состав сочетания с предлогом of и находится в постпозиции к определяемому слову: Simultaneously, their shared sense **of the ridiculous** bubbled to the surface and brother and sister dissolved into giggles (R. Pilcher).

В области сочетаемости наблюдаются черты и существительных, и прилагательных: с одной стороны, использование артикля, с другой – способность сочетаться, подобно прилагательным, с наречиями в функции обстоятельства образа действия: It was a revelation to discover what a great divide there was in our city between the comfortably situated and **the wretchedly poor** (V. Holt).

Случаи частичной субстантивации принадлежат к промежуточной зоне между

прилагательным и существительным. Круг такого рода прилагательных весьма ограничен [8, 16], их перечень является традиционным: the old, the young, the poor, the rich, the blind, the deaf, the small, the great и некоторые другие. Однако границы этой зоны, вследствие постоянного развития языка, не являются строго очерченными. Так, в следующих примерах слова sensitive и innocent, которые не входят в привычный список субстантивированных прилагательных, тем не менее, демонстрируют признаки полной субстантивации: He was a regional man, a man who wrote about **sensitives** who live away from the places where things happen (M. Bradbury) [1, 212]. He had thought her a complete **innocent**, and young **innocents** like her didn't appeal to him in the least (J. Lindsey).

Некоторые зарубежные лингвисты называют субстантивированные прилагательные именными (nominal adjectives) и описывают как наиболее характерную черту их способность выступать в роли ведущего слова словосочетания [11, 136]. При этом проявляются их как субстантивные, так и адъективные черты: It is the **'old old'** or those over 75 who are most likely to experience major health and mobility problems. A recent estimate puts the **proportion of the literate** in Egypt at around half of a percent certainly no more than one percent (сочетания с прилагательным, с предложно-именной группой); In South East Asia and in South America there's less of a tradition of democracy less articulation of the consequences of the birth rate among **the very poor** (сочетание с наречием). Следует заметить, что субстантивированные прилагательные, обозначающие национальность, наречием определяться не могут [5, 112]. Отмечается также тенденция к их употреблению без определенного артикля в случае их парного использования: For the first time the 1991 census will include a question about long-term illness to help plan services and facilities for **long-term sick and elderly**. So I thought this is an interesting idea of bringing **disabled and abled** together [11, 137]. Смешанность природы такого рода образований проявляется и в том, что субстантивированное прилагательное может изменяться по степеням сравнения: the poorest.

Таким образом, особая взаимозависимость между грамматическим значением существительного, которое включает наименования не только собственно предметов, но и признаков, и не вполне самостоятельным значением прилагательного влечет за собой возможность субстантивации последнего.

Список литературы

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2002.
2. Болдырев Н. Н. Прототипический подход: проблемы метода. // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов 26-28 сентября 2006 г. / отв. ред. Н. Н. Болдырев.
3. Вейхман Г. А. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 2005.
4. Жигadlo В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л. Современный английский язык. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.
5. Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. Грамматика современного английского языка для университетов = Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English / Под редакцией И. П. Верховской. – М.: Высш. школа, 1982.
6. Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 2007.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М.: Книга по Требованию, 2012.
8. Суон М. Английский язык в современном употреблении = M. Swan. Practical English Usage. – М.: Высш. шк., 1984.
9. Уланова С. Б., Комова Т. А. Особенности перекатегоризации суперлативов // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал. Выпуск 4(35). – Рязань: «Артикль», 2015.
10. Шевченко О. Г. О прототипической структуре английского имени прилагательного // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2015 г. Том 8. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 153-156.
11. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. – Oxford University press, 1996.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.00.***Т.И. Баженова, С.А. Бутковская, к.психол.н., В.В. Веселова, к.филос.н.
Н.А. Кравцова, к.физ.-мат.н.**

Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал ДВГУПС в г. Свободном
vera-veselova@mail.ru

**ПРИОРИТЕТ ЛИБЕРАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ В
ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ЕДИНСТВО ФИЛОСОФСКИХ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ****«Жизнь определяет образование – и обратно,
образование воздействует на жизнь» /С.И. Гессен/**

Статья посвящена приоритету либерально-гуманистических тенденций в инновационном образовании как единстве философских, культурологических и психологических аспектов. Анализируется единство исторического и логического в системе образования древней Греции, Средневековья, эпохи Просвещения. Рассматриваются варианты ценностных установок двух точек зрения: консервативной, её главные цели в образовании, и либеральной, в которой ценности саморазвития и роста личности признаются определяющими.

Ключевые слова: либерально-гуманистическая тенденция, консервативное направление, интерактивные методы обучения, ценности, ключевые практические умения, гуманистическая направленность, аксиологическое направление.

Развитие системы образования во многом определяется тем, какие мировоззренческие установки выступают ориентирами этого процесса. Среди многообразных вариантов ценностных установок, под влиянием которых формируются цели образования и средства их осуществления, отчётливо выделяются две точки зрения. Одна из них может быть охарактеризована как консервативная, поскольку главными целями образования провозглашаются сохранение традиционных ценностей общества и подготовка к восприятию норм, выработанных социумом; другая как либеральная, поскольку ценности саморазвития и роста личности в процессе образования признаются определяющими.

Либерально-гуманистические ценностные установки в системе современного образования не теряют своей актуальности. Как показывает практика, работодатели не снижают, а, наоборот, повышают требования к выпускникам учебных заведений и ко всем тем, кто претендует на должность менеджера, банкира, специалиста по связям с общественностью, коммерческого директора, врача, журналиста, педагога и других. Причём в настоящее время востребованы не просто документы о высшем образовании, а их подтверждение в виде конкретных компетентностей, включающих практические умения, навыки и готовность их реализовать.

Многолетняя практика свидетельствует о том, что обучение с помощью традиционных технологий не позволяет развить ключевые, базовые компетентности по конкретной учебной дисциплине, поэтому нужна перестройка учебного процесса, внедрение интенсивных технологий.

Панфилова А.П. отмечает, что «как показывает практика, сегодня самое большое распространение интенсивные технологии получили не в учебных заведениях, а в системе обучающих организаций, в которых для этих целей в системе бизнес-практик созданы корпоративные университеты, тренинговые курсы, ассессмент-центры и т.п.» [7, с.3].

Подтверждение этому можно найти у Веселовой В.В., которая раскрывает практическое применение интерактивных методов обучения: «В целях согласования государственных и

частных интересов в Республике Саха (Якутия) в 2001 году было создано Министерство по делам предпринимательства, развития туризма и занятости. В «Бизнес-школе» г. Нерюнгри Республика Саха (Якутия) процесс проведения обучающих семинаров был построен на основе деловых игр и кейсов» [3, с.110]. Необходимо отметить, что автор также занималась разработкой деловых игр и кейсов обучающих семинаров для предпринимателей разного уровня образования.

Обобщая многолетний педагогический опыт работы, можно отметить, что образовательная политика в сфере подготовки специалистов формируется на основе общего понимания целей, закреплённых в ряде стратегических документов по образованию, и предполагает осуществление поставленных задач в соответствии с национальным контекстом.

Цели образования, закреплённые в ряде стратегических документов, и средства их осуществления могут содержать разные ценностные установки, как консервативные, так и либеральные, поэтому обе названные установки отражают существенные функции такого сложного социального института, как образование. Ценности образования всегда являются выражением существующего образа мира и ментальности, а идеал образованности, характерный для того или иного общества, - выражением культурного стереотипа.

Обращение к европейской культурной традиции показывает, что среди многообразных вариантов ценностных установок в образовании, под влиянием которых формируются цели образования и средства их осуществления, отчётливо выделяются две точки зрения. Одна из них может быть охарактеризована как консервативная, поскольку главными целями образования провозглашаются сохранение традиционных ценностей общества и подготовка к восприятию норм, выработанных социумом, другая как либеральная, поскольку ценности саморазвития и роста личности в процессе образования признаются определяющими.

Восходя своими истоками к философским идеям Платона, консервативная ценностная установка всегда предполагает приоритетность государственных интересов по отношению к индивидуальным, авторитарное присутствие власти в системе образования. Личностная, «человеческая составляющая» образовательного процесса в таком контексте оставалась в тени, и человек мыслился, прежде всего, дисциплинированным интеллектуальным исполнителем социальных проектов.

На наш взгляд, для государства проблема природы человека важна, прежде всего, с позиций его производственной активности, поэтому мы полностью разделяем мнение Т. Веблена, язвительно отвергавшего попытки экономистов упростить действительность и свести поведение человека к системе уравнений: «Человека нельзя представить в виде молниеносного вычислителя удовольствий и неприятностей или маленького шарика, раскатывающегося под действием стимулов, которые швыряют его туда-сюда, но в то же время он остаётся невозмутимым» [2, с.23].

Гуманистическая направленность либеральной ценностной установки, восходящей к Сократу, проявляется в том, что творческая личность признаётся основным элементом образовательного процесса. Задачами образования, с точки зрения такой аксиологии, становятся формирование свободного мышления человека, его способности к самостоятельному ответственному выбору, психологической зрелости увидеть контуры будущего и другое.

Можно также отметить гуманистическую направленность в образовании С.И. Гессена, в его главной проблеме философско-педагогической концепции, в которой обосновывается сущность человека и его совершенствование в культуре и воспитании на основе философских идей и внутренних закономерностей развития человека. К проблеме формирования человека автор подходит с позиций аксиологии, выявления «вечных» и «абсолютных» ценностей образования и культуры и признания личности как высшей цели деятельности. С.И. Гессен понимает образование как раскрытие и оформление «внутреннего человека», духовное созревание личности, формирование им собственного «Я» на основе законов морали. «Педагогическая система Гессена - личностно-ориентированная, т.е.

личность, ее индивидуальность и неповторимость рассматриваются в межиндивидуальных и коллективных взаимодействиях, в широком социальном и историческом контексте». Он полагал, что педагогика как прикладная наука «не о сущем, а о должном» устанавливает «правила, или нормы нашей деятельности». Педагогика - это наука об искусстве педагогической деятельности, и она должна базироваться на знании законов бытия, определяемых точными науками - психологией, физиологией, философией. Подчеркивая большое значение психологических и физиологических знаний для построения педагогических норм, С.И. Гессен считал, что стремление «экспериментальной педагогики» ограничиться этим для создания научного фундамента воспитания недостаточно. [5, с. 24-25]

Авторы также понимают образование как раскрытие и оформление «внутреннего человека», формирование им собственного «Я» на основе законов морали, достижения личностной и социальной идентичности. В своей монографии «Модернизация российского образования: тренды и перспективы» Бутковская С.А. отмечает, что «личностная идентичность означает индивидуальные самоопределения и самоописания, а социальная идентичность связана с социальными самоопределениями и самоописаниями. Личностная идентичность является значимой составляющей в процессе формирования личности и интегратором различных элементов структуры» [7, с.102]. Имея большой педагогический стаж и опыт в образовании, Баженова Т.И. рассматривает образование как «ключ к экономическому и социальному развитию России. Образование, прежде всего, связано с доверием – доверие учить, доверие растить, доверие задавать вопросы и получать ответы на них, доверие мечтать и осуществлять мечты не только для собственной пользы, но и на благо социума в целом» [6, с. 98].

Подтверждение о целях образования мы также находим и у Гессена С.И. По С.И. Гессену, цели образования связаны с целями жизни данного общества и определяются его культурой, а педагогика выступает как прикладная философия культуры и должна выражать содержание культурной жизни человека и его эпохи. В культуре философ выделяет три слоя: образованность, гражданственность и цивилизацию, тесно связанные между собой. Образованность в этом случае выявляет «духовное» содержание культуры и включает науку, искусство, нравственность и религию. Эти ценностные слои изучаются различными отделами философии, и, соответственно, «каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде как бы прикладной ее части: логике - теория научного образования; этике - теория нравственного образования; эстетике - теория художественного образования и т.д.

Анализируя единство исторического и логического в понимании культуры необходимо отметить, что греки создали уникальную систему образования, в которой формировался не профессионал определённой области, а человек как личность, с определившимися ценностными ориентациями. Несомненно, в этой обращённости к человеку и состоит непреходящее гуманистическое значение античного понимания культуры, в основе которого лежит идеал человека, выступающий целью культурного процесса. Исследуя основные ценности греческой «пайдеи», которые выходят за пределы собственно педагогической сферы и формируются как нормы и образцы в контексте культуры, можно предположить, что образовательный процесс не сводился к овладению суммой норм и требований, он был подготовкой к общественной жизни в соответствии с достаточно широким набором правил, которые расценивались греками как их «мудрые изобретения» - законы.

В эпоху эллинизма, с потерей античным полисом своей прежней самостоятельности, стали разрушаться идеалы греческой «пайдеи». Прервалась связь времён, общество перестало нуждаться в гражданах: город входил в необъятную империю, и от человека требовались не гражданская смелость в принятии решений и полисные добродетели умеренности и справедливости, а способность «прожить незаметно», сохранить себя, добиться атараксии (невозмутимости духа) в условиях социальной нестабильности и неконтролируемых политических событий. Сомнение во всех ценностях, крайний скепсис, цинизм, с одной стороны, и догматическая вера в судьбу и предопределение, с другой,

характеризовали растерянность античного человека перед лицом социальных катаклизмов, авторитарной власти и мелкого самоуправства. Падал престиж образованности и познания, нарастающий интерес был обращён к изотерическому началу. Ядро греческой образованности – система рационального знания и формирования человека по гражданскому образцу оказывалась невостребованной.

Если в основе античного понимания образования и культуры лежало признание безличностного Абсолюта, которым выступал «божественный строй вещей», то в средневековой культуре прослеживается постоянное стремление к самоусовершенствованию и избавлению от греховности. По мнению специалистов, на умы и души людей Средневековья влияло владеющее ими чувство неуверенности, связанное с низким материальным достатком, ожиданием различного рода земных бедствий, войн и Страшного суда. Необходимо подчеркнуть в образовании и культуре универсальность средневекового символизма - особую роль книги, в частности, Библии.

В процессе социально-экономического мироустройства функции средневекового образования заключались не в воспитании меры, гармонии и порядка, а в преодолении ограниченности, в культивировании неисчерпаемости, бездонности личности, в её постоянном духовном совершенствовании через веру в Бога.

В эпоху Просвещения формируются новые культурные образцы на основе переосмысления культурного опыта прошлого и настоящего. Мыслители эпохи Просвещения стремились к целостному восприятию культуры человечества, пытались понять сущее как результат активного действия в природе мировых сил (не исключая Божественный Разум) и трактовать культуру как продукт деятельности человеческого разума.

Анализ единства исторического и логического в понимании культуры, философии, психологии предполагает, что человек живёт в непрерывно сменяющихся культурных ликах человечества. Культурное состояние требует усвоения гуманитарных традиций прошлого и настоящего через образование и образованность, в котором культура как особая символическая реальность помещена в человеческое пространство в отличии от природного и географического.

Мы наблюдаем, что в последние десятилетия либерально- гуманистическая тенденция в образовании проявляется всё более отчётливо и выглядит совершенно закономерной на фоне изменяющейся культурно-антропологической парадигмы. Считаем, что изменение вектора образовательного процесса, основанного на знаниях, на практико-ориентированном подходе к результатам образовательного процесса, неизбежно, поэтому в этой связи особую актуальность приобретают интерактивные методы обучения, основанные на диалоговых формах процесса познания. Можно поддержать мнение Гаджиевой П.Д., которая пишет, что «в процессе использования интерактивных форм и методов в учебно-воспитательном процессе вуза следует уделять особое внимание тому, какие условия должны соблюдаться, поскольку эти методы основаны на личной заинтересованности обучающихся и направлены на приобретение ими знаний и навыков, а также максимально приближены к различным потребностям их профессиональной практической деятельности» [4, с.5].

Ключевой основой интерактивного обучения должен стать непосредственный диалог обучающихся с преподавателем, друг с другом или с приглашёнными на такие занятия людьми, а также опосредованный диалог с автором учебника или компьютерной программы. Важнейшей составляющей организации интерактивного обучения должна являться сквозная и итоговая рефлексия учебного занятия. Рефлексия может быть групповой или индивидуальной и проводится в течение всего занятия в целом, отдельного его этапа или эпизода. При проведении рефлексии групповой работы следует обратить внимание на внутригрупповые социодинамические отношения.

Обобщая многолетний педагогический опыт работы, можно отметить, что российская образовательная практика движется между крайними теоретическими позициями то к консервативному, то к либеральному полюсу. Поиск истины приоритета либерально-

гуманистической тенденции в инновационном образовании как единстве философских, культурологических и психологических аспектов всегда должен быть подчинён более важной аксиологической составляющей, только тогда будет рационален не только в образовании, но и в более высоком смысле.

Думаем, что превращать поиск истины либерально - гуманистических ценностей в инновационном образовании в самоцель и отвергать полностью консервативные теоретические позиции в российском образовании может оказаться худшей разновидностью и рациональностью.

Считаем, что напутствием в современной системе образования должен стать постулат С.И. Гессена: «Каждое новое поколение, усвоив готовое культурное содержание предыдущего поколения, продолжает его и вырабатывает свое собственное новое содержание культуры. Тем самым, образование способствует становлению индивидуальной культуры личности и культурному прогрессу всего человечества. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то «по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено».

Список литературы

1. Вебер, М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. / Перевод с немецкого и общая редакция: Ю.Н. Давыдов. - М.: Прогресс, 1990. - с.616.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. с. 23- 56.
3. Веселова, В.В. Аксиологические основы предпринимательской деятельности / Исторический подход и анализ аксиологических основ предпринимательской деятельности в России: LAP LAMBERT Akademik Publishing GmbH 8 Co. KG, 2012. – с. 110
4. Гаджиева, П.Д. Интерактивные методы обучения в образовании: учеб. пособие для студентов и учителей правоведа. - М.: Парнас, 2012.
5. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. /Отв. Ред. И сост. П.В. Алексеев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – с.
5. Караваяев, Г.А., Баженова Т.И. Университет – центр научно-исследовательской деятельности молодёжи. (Из опыта работы). – М.: Компания Спутник+, 2006. – с. 136.
6. Модернизация российского образования: тренды и перспективы. Книга 5.: Монография. Краснодар.: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. - с. 102
7. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений. высш. проф. образования / А.П. Панфилова. - 3-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. – с. 3-5..

13.00.01

О.Л. Балашов

Курский государственный университет, факультет педагогики и психологии,
кафедра психологии образования и социальной педагогики
Курск, oleg.balashov6@yandex.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КЛАССНОГО СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА

В статье описаны сущность, содержание и критериально-оценочные характеристики учебно-познавательного сотрудничества обучающихся. Автором представлена модель развития учебно-познавательного сотрудничества учащихся в условиях классного сетевого сообщества и результаты опытно-экспериментальной работы по её реализации.

Ключевые слова: *сотрудничество, сообщество, социальный опыт.*

Одним из ключевых направлений образовательного процесса школы является социальное развитие личности ребёнка, необходимое для полноценного включения в жизнь современного социума. Общественная значимость этой задачи отражена в федеральных государственных образовательных стандартах основного общего, среднего общего образования.

Важнейшим источником получения обучающимися социального опыта является сотрудничество между ними в учебно-познавательной деятельности. Ребёнок способен на основе полученного опыта устанавливать и поддерживать отношения сотрудничества за рамками учебно-познавательной деятельности. Анализ психолого-педагогической литературы (К.Д. Дьяченко, Х.Й. Лийметс, Н.С. Дежникова, И.Б. Первин, Г.А. Цукерман, В.Я. Ляудис, И.А. Зимняя, М.А. Матис и др.) показывает, что учебно-познавательное взаимодействие, между субъектами которого установлены отношения сотрудничества, наиболее способствует достижению целей совместной деятельности при организации групповой и коллективной форм работы обучающихся. Такой эффект наступает в результате того, что школьник, включённый в данные отношения, строит взаимодействие с другими участниками учебно-познавательной деятельности на основе принципов взаимопомощи, активного партнёрства.

Сотрудничество мы трактуем как сложную интегративную характеристику взаимодействия школьников, образующих коллективный субъект учебно-познавательной деятельности. Отношениям сотрудничества присущ диалоговый, согласованный, эмоционально-положительный характер. В структуре сотрудничества выделяются коммуникативно-интегративный, функционально-ролевой, субъектно-включённый компоненты.

Коммуникативно-интегративный компонент представляет собой систему коммуникативных связей субъектов учебно-познавательного сотрудничества.

Функционально-ролевой компонент включает в себя комплекс совместных взаимообусловленных действий, направленных на достижение общих для субъектов целей совместной деятельности.

Субъектно-включённый компонент отражает совокупность отношений между школьниками, входящими в коллективный субъект учебно-познавательного сотрудничества, характеризующийся устойчивостью, широтой, эмоциональным характером их связей.

В качестве критериев и показателей развития сотрудничества школьников в учебно-познавательной деятельности выступают: диалоговый характер учебно-познавательного взаимодействия (коммуникативные установки школьников на диалоговое взаимодействие); общность ценностных отношений субъектов взаимодействия (ценностные ориентации субъектов взаимодействия на взаимное уважение, взаимное доверие, взаимопонимание, взаимную ответственность); согласованность взаимодействия субъектов (умения ставить

совместно цели взаимодействия, планировать способы их достижения, осуществлять спланированное взаимодействие, реализовывать взаимоконтроль достижения целей взаимодействия, ставить на основе полученных результатов новые цели взаимодействия); деятельностно-групповой критерий (интенсивность взаимодействия субъектов, эмоционально-психологический климат в группе).

Теоретический анализ показывает, что классно-урочная система в условиях школы накладывает определённые ограничения на возможности учителя по созданию необходимых условий сотрудничества учащихся в учебно-познавательной деятельности [1]. Результаты, полученные в ходе констатирующего эксперимента (выборка – 293 человека), подтвердили необходимость целенаправленной работы по развитию сотрудничества учащихся в учебно-познавательной деятельности.

Вследствие этого в теории и практике школы существует актуальная проблема активизации учебно-познавательного сотрудничества учащихся. В современном контексте одним из путей её решения является использование в учебном процессе информационных технологий для расширения возможностей школьной традиционной среды в развитии сотрудничества обучающихся.

В частности, зарубежные и отечественные исследования (Э. Венгер, П. Бейкер, К. Мосс, Э. Ковч, Р. Швиер, А. Прайс, Р. Пеллафф, К. Прэтт, Р. Гаррисон, Т. Андерсон, У. Арчер, Ф. Кей, К. Ходлы, Е.Д. Патаракин, А.Н. Сергеев, М.В. Моисеева, Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.И. Нежурина, Е.А. Шабалина, И.Е. Красилова и др.), посвящённые проблеме организации и использования потенциала учебных сетевых сообществ в области обучения и воспитания, указывают на доказанный положительный эффект их влияния на развитие личности учащихся. Учебные сетевые сообщества актуализируют социальный контекст учебно-познавательной деятельности учащихся, приобретающей в их условиях совместный продуктивный, творческий и самостоятельный характер, который способствует получению обучающимися опыта сотрудничества.

Г. Рейнгольд определяет, что сетевое сообщество представляет собой социальное образование, возникающее в сети Интернет, когда достаточное количество людей осуществляет публичную дискуссию с длительной интенсивностью, достаточной для формирования отношений между ними в киберпространстве [2].

В рамках нашего исследования мы рассматриваем сетевое сообщество, организованное на основе школьного класса (классное сетевое сообщество), что позволяет: обеспечить более комфортное вхождение обучающихся в сообщество и быструю адаптацию в его образовательной среде, чем при включении учащихся в действующие крупные образовательные сетевые сообщества, благодаря сохранению классным сетевым сообществом свойств школьного класса как малой группы; исключить влияние фактора большого размера сообщества на снижение эффективности его деятельности; реализовать интеграцию школьной и сетевой образовательной среды, обогащающую и взаимодополняющую данные среды [1]. Средством развития учебно-познавательного сотрудничества учащихся в условиях классного сетевого сообщества выступают диалогово-коллективные проблемные задачи – учебные задачи, разработанные в соответствии с принципами продуктивности их целей и результатов, диалогичности коммуникативных связей, коллективного способа решения, практико-ориентированного содержания, соответствия основной образовательной программе школы.

Мы разработали модель развития сотрудничества школьников в учебно-познавательной деятельности в условиях классного сетевого сообщества, основанную на системном, деятельностном, полисубъектном (диалогическом) подходах.

Полученные данные о реализации модели свидетельствуют о положительной динамике изменения уровня развития учебно-познавательного сотрудничества школьников экспериментальной группы в условиях классного сетевого сообщества по завершении формирующего эксперимента (выборка – 103 человека) относительно его начала. Результаты учащихся контрольной группы, в которой модель не применялась, показывают менее

выраженное изменение уровня развития учебно-познавательного сотрудничества обучающихся.

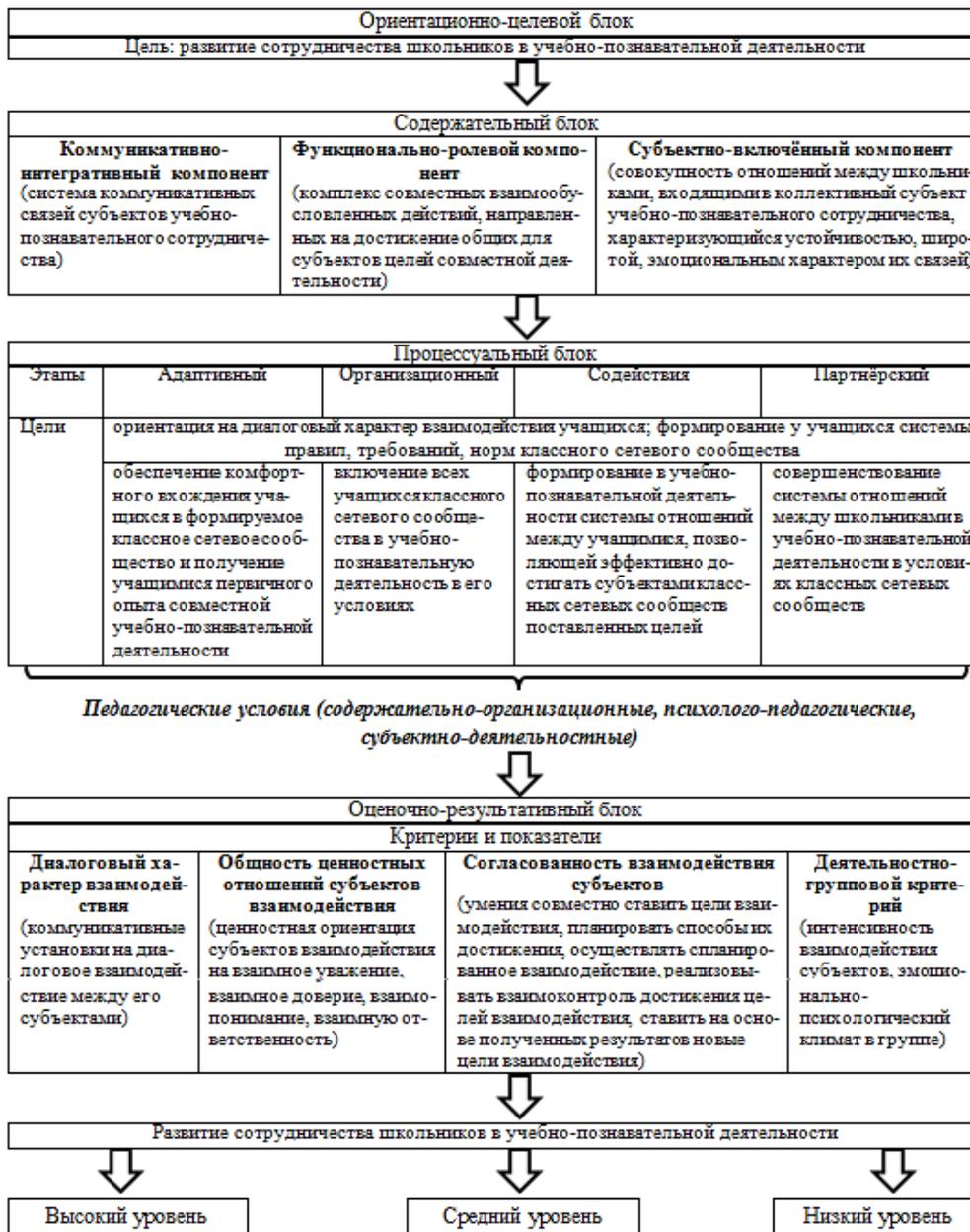

Рис. 1 - Модель развития сотрудничества школьников в учебно-познавательной деятельности в условиях классного сетевого сообщества

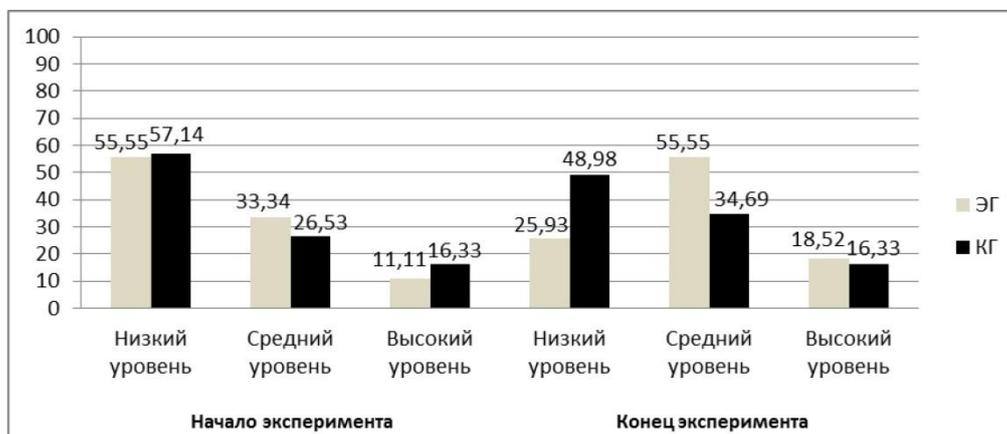

Рис. 2 - Динамика уровня развития учебно-познавательного сотрудничества учащихся экспериментальной и контрольной групп (ЭГ и КГ) в ходе формирующего эксперимента

Статистическая обработка данных на основе критерия Пирсона и критерия знаков подтвердила сделанные выводы.

Опытно-экспериментальная работа позволила определить организационно-содержательные, психолого-педагогические и субъектно-деятельностные педагогические условия развития сотрудничества в учебно-познавательной деятельности учащихся в составе классного сетевого сообщества. Отметим некоторые из них: оптимальное сочетание различных форм учебно-познавательного взаимодействия учащихся; реализация принципов проектирования диалогово-коллективных проблемных задач и последовательное повышение уровня их проблемности; поддержание и активизация саморегулируемого характера учебного диалога между субъектами классного сетевого сообщества; осуществление педагогического сопровождения работы учащихся; формирование системы знаний учащихся о правилах классного сетевого сообщества; сочетание учебно-познавательного взаимодействия учащихся в традиционной школьной среде и составе классного сетевого сообщества; формирование и упрочнение ценностного отношения учащихся к учебно-познавательному взаимодействию; культивирование творческой, взаимответственной и комфортной атмосферы классного сетевого сообщества; развитие представления учащихся о возможностях классного сетевого сообщества; ориентация учащихся на взаимоконтроль индивидуальных и коллективных результатов, взаимооценку совместных действий и рефлексивную позицию; реализация учителем функции координатора классного сетевого сообщества.

Список литературы

1. *Балашов О.Л.* Развитие учебно-познавательного сотрудничества обучающихся в образовательной среде классного сетевого сообщества // *Казанская наука.* 2015. №10. С. 279-281
2. *Rheingold H.* The virtual community. – USA, 2000. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html>

13.00.00

И.С. Ганишина, к.п.н., А.А. Чернышов

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания»,
кафедра общей психологии
Рязань, irinaganishina@yandex.ru, aleksander_chernyshov@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье изложены некоторые психолого-педагогические особенности формирования антинаркотического мировоззрения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Антинаркотическое мировоззрение понимается нами как определенные взгляды, убеждения и ценностные ориентации сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленные на стойкое неприятие потребления наркотических веществ и проведение профилактической работы среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Полагаем, что деятельность каждого сотрудника исправительного учреждения должна включать в себя психолого-педагогическое воздействие на личность осужденных по противодействию употреблению наркотических веществ и их распространению.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; сотрудники уголовно-исполнительной системы, исправительные учреждения, мировоззрение, антинаркотическое мировоззрение.*

Статистические данные последних лет указывают на увеличение доли корыстно-насильственных преступлений в России, которые положительно коррелируют с аддиктивным (зависимым) поведением личности преступников. Так, согласно отчета МВД России за 1 квартал 2016 года, в январе - апреле 2016 года в Российской Федерации совершено 76,4 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Каждое третье преступление в России (35,3%) совершено лицами в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения [4].

Одновременно с этим наблюдается увеличение доли осужденных, отбывающих наказание за преступления, связанные незаконным оборотом наркотиков. По статистике Федеральной службы исполнения наказаний, ежегодно возрастает число лиц, осужденных за преступления, связанные с приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением наркотических средств, психотропных веществ (ст. 228 – 233 УК РФ): в 2007 г. – 81194 чел.; 2008 – 98 430; 2009 – 114508; 2010 – 124168; 2011 г. – 124747 чел.; 2012 г. – 124955 чел.; 2013 г. – 123185 чел., 2014 г. - 127161 чел.; 2015 г. – 134245 чел. [3].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации до 2020 г. [5] в качестве одной из основных целей, стоящих перед УИС, определяет сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Приказом ФСИН России № 72 от 20.05.2013 г. «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [6], определен порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди обвиняемых, подозреваемых и осужденных, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Профилактика правонарушений осуществляется сотрудниками заинтересованных подразделений учреждений УИС (отделы безопасности (режима), воспитательной работы, оперативные отделы, подразделения охраны, медицинские подразделения, производственно-технические подразделения, психологические службы) во взаимодействии с

соответствующими подразделениями территориальных органов ФСИН России, правоохранительными органами, государственными и общественными организациями. Профилактика обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

Важное место в профилактической деятельности, осуществляемой в исправительных учреждениях УИС, отводится формированию антинаркотического мировоззрения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Согласно современной трактовке, термин «мировоззрение» включает в себя систему философских взглядов на мир и место в нем человека, а также обобщенную систему жизненных идеалов, устойчивых взглядов, мыслей, принципов, ценностей, чувств, убеждений, основные жизненные позиции людей, их ценностные ориентации, нормы поведения в обществе, идеалы.

Антинаркотическое мировоззрение понимается нами как определенные взгляды, убеждения и ценностные ориентации сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленные на стойкое неприятие потребления наркотических веществ. Антинаркотическое мировоззрение формируется посредством развития антинаркотической личностной установки курсантов образовательных организаций ФСИН России, что является чрезвычайно важным для сотрудника правоохранительных органов.

Антинаркотическая личностная установка сотрудников УИС выражается в стойком, устойчивом и непримиримом отношении к принятию наркотических средств и психотропных веществ, а также к лицам, их употребляющим. Она включает в себя следующие компоненты: эмоциональный; мотивационный; когнитивный; волевой.

Эмоциональный компонент является важной составляющей антинаркотической личностной установки, включает в себя положительный эмоциональный фон настроения, преобладание положительных психических состояний, умение справиться с собственной тревожностью и др.

Мотивационный компонент включает в себя потребности и мотивы личности в достижении успеха, выполнении сложных заданий, ответственной работы, стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию.

Когнитивный компонент подразумевает умение личности принимать сознательные, рациональные и взвешенные самостоятельные решения, не поддаваться манипуляции других людей.

Волевой компонент выражается в решительности, самообладании, уверенности, саморегуляции, умении противостоять чужому мнению и сказать «нет», когда это необходимо.

Формированию антинаркотического мировоззрения сотрудников УИС способствуют внутренние ресурсы личности: сформированные волевые качества, адекватная самооценка, наличие планов на будущее, нравственных ориентиров и мотивов деятельности, эмоциональная устойчивость и способность противостоять стрессу.

Считаем, что в рамках профилактики наркотической зависимости осужденных [1, 2, 7] деятельность каждого сотрудника исправительного учреждения должна включать в себя психолого-педагогическое воздействие на личность осужденных по противодействию потребления наркотических веществ и их распространению. Она может проявляться в следующих формах: индивидуальной и групповой и включать в себя методы убеждения, обучения, приучения, стимулирования и др.

Список литературы

1. Ганишина И.С. Опыт работы психологических служб уголовно-исполнительной системы с наркозависимыми осужденными // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 12 (42). С. 18-20.
2. Ганишина И.С. Проблемы психологической диагностики, профилактики и коррекции наркотической зависимости осужденных // Глобальный научный потенциал. 2015. № 1 (46). С. 18-20.
3. <https://fsin.su>
4. <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/>
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утв. постановлением Правительства РФ 14.10.2010 г. №1772-р.
6. Приказ ФСИН России «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» № 72 от 20.05.2013 г.
7. Ушатиков А.И., Ганишина И.С. Аудиовизуальная психология как средство подготовки курсантов-психологов к диагностике индивидуально-личностных особенностей осужденных // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 176-180.

13.00.00

О.М. Гильмутдинова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), институт экономики, управления и социальных технологий, кафедра истории и связей с общественностью
Казань, olgagilmutdinova@rambler.ru

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

В статье на архивных документах представлено становление Казанского ветеринарного института как основы высшего ветеринарного образования на Востоке России. Рассматривается преподавание ведущих дисциплин – терапии и хирургии, подчеркивается значение клинической подготовки студентов, роль ученых - К.М. Гольцмана и Г.П. Кириллова.

Ключевые слова: *Казанский ветеринарный институт, высшее ветеринарное образование, клиника, терапия, хирургия.*

31 мая 2016 года исполняется 143 года Казанскому ветеринарному институту, ныне – Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Он был основан в 1873 году в рамках Великих реформ Александра II. С этим учреждением связано успешное решение важнейшей для развития животноводства задачи – обеспечение высококвалифицированными специалистами масштабного Восточного региона России. Качественное обучение ветеринарных врачей, основанное на солидной теоретической подготовке и владении практическими навыками, достижения ученых института в науке свидетельствовали о формировании крупного учебно-научного и практического центра ветеринарной медицины на Востоке страны. Казанский ветеринарный институт более сорока лет оставался единственным высшим учебным заведением, готовившим кадры для Поволжья, Урала, Сибири.

Изучение комплекса разнохарактерных источников позволяет проследить процесс создания учебно-научной базы института, в которой ключевая роль отводилась клинике. Базовая клиническая подготовка, число кафедр и их структура были предложены первым директором, профессором П.Т. Зейфманом [1, с.8].

Министерство народного просвещения одобрило предложение и ввело в действие во всех ветеринарных институтах как наиболее рациональное [2, с.9]. Клиника была создана в 1875 году и стала основой деятельности ведущих кафедр - общей терапии и хирургии.

Преподавание цикла **терапевтических** дисциплин осуществлялось непосредственно в клинике, где студенты изучали внутренние болезни животных. Под руководством профессора они вели наблюдение за ходом заболевания и результатами лечения, на практике овладевая методами исследования. Осмотру подвергались амбулаторные и стационарные животные, поступившие в клинику. В этой связи интерес вызывает такой документ, как «Инструкция ассистентам клиник Казанского ветеринарного института», датированный 1877 годом и отражающий четко налаженную работу клиники как учебного и практического центра ветеринарной медицины [6, с.1-7].

Высоким уровнем терапевтической подготовки ветеринарных врачей институт во многом обязан профессору К.М. Гольцману (1854-1922). Выпускник Дерптского ветеринарного института, магистр ветеринарных наук, он успешно дополнил свое образование, закончив медицинский факультет Казанского университета. В Казани К.М. Гольцман был известен в том числе и как высококвалифицированный врач, имевший обширную бесплатную практику, большую часть которой составляло студенчество [7, с. 487]. К.М. Гольцман разработал новаторскую методику обучения: впервые ввел в практику преподавания внутренних незаразных болезней животных клинические лекции (6 часов в неделю) и обосновал

необходимость всестороннего анализа клинических признаков при диагностике болезней. Он учил подходить к лечению заболеваний вдумчиво, учитывая состояние организма животного в целом, при назначении лекарств – особенности патологического процесса. Он разработал принципиально новую методику назначения лекарственных препаратов, отражающую специфику патологического процесса. Ученый рассматривал лекарство не как средство, которое может вылечить болезнь, но лишь как помогающее болезни идти своим собственным путем. Основательно изучив вопросы внутренней патологии, К.М. Гольцман углубил и развил учение о болезни как о процессе, возникающем под влиянием внешних обстоятельств. Само возникновение и течение патологического процесса ставилось им в зависимость от нервной системы. Он был противником понимания процесса, охватывающего только определенные ткани, органы или клетки организма [11, с.116]. В результате в руководимой им клинике, по оценкам специалистов, при лечении не допускались шаблон и эмпиризм [3, с. 359].

К.М. Гольцман был талантливым педагогом. По отзывам его учеников, «лекции профессора отличались изумительной стройностью, последовательностью и систематичностью. Как на лекциях, так и на практических занятиях, Гольцман старался развить в студентах критическое отношение ко всему увиденному и наблюдаемому»[4, с.16].

Лекционные курсы К.М. Гольцмана, прочитанные в клинике, были настолько важны и отточены, что давали право на издание собственного учебника. В 1893 году им был издан труд «Краткий курс частной патологии и терапии внутренних болезней домашних животных». Это был первый отечественный учебник по ветеринарной медицине, выдержавший шесть изданий. Долгие годы им пользовались как студенты, так и практикующие врачи. Указанный труд приводил в систему знания о внутренних болезнях домашних животных. Вместе с тем, по оценкам специалистов, данное исследование имело важное значение и для дальнейшего развития научных изысканий в области терапии. В нем был заложен принципиально новый подход к изучению болезни и сформирована новаторская методика лечения [5, с. 573].

Ученики и последователи крупной научной школы ветеринарных терапевтов, созданной ученым, плодотворно развивали идею целостности организма и взаимосвязи его с внешней средой, обогатив тем самым российскую академическую науку [6, с.117].

Преподавание курса **хирургии**, включавшей в себя теоретическую и оперативную, началось в институте с 1876 года. Учебная программа по хирургии предусматривала солидную клиническую подготовку студентов. Клинические занятия шли ежедневно с 16 до 19 часов. В ходе обучения операции производились на живых животных; это заставляло студентов внимательно и серьезно относиться к делу.

Весомый вклад в постановку образования внес выпускник Петербургской медико-хирургической академии Г.П. Кириллов. С 1885 года профессор Г.П. Кириллов возглавил кафедру хирургии. Его лекционные курсы, основанные на глубоких теоретических изысканиях, новаторские по содержанию, были изданы в 1894 году в виде учебного пособия для студентов [8, с.1-547]. По свидетельству специалистов, оно не потеряло своей значимости в преподавании курса в настоящее время. В лекциях профессора был заложен принцип: к операции подходит врач со сформировавшимся хирургическим мышлением, которое вырабатывается в ходе изучения общей (теоретической) и частной хирургии.

Под руководством и непосредственном участии Г.П. Кириллова в клинике проводились сложные операции; при этом отработывались новейшие методики, предложенные профессором, применялись современные для того периода способы асептики и обезболивания, дальнейшего послеоперационного лечения. Эта деятельность стала достижением практической медицины. Количество выполненных операций неуклонно возрастало, о чем свидетельствует «Отчет о состоянии и деятельности Казанского ветеринарного института за 1897 год» [9, с. 9]. По свидетельству документа, оно составило 391 операцию, проведенную на крупных и мелких животных. Студенты четвертого курса присутствовали при ежедневном приеме больных животных, помогали при операциях. В

этой связи необходимо подчеркнуть значимость клиники Казанского ветеринарного института как практической лечебницы. В течение 18 лет она оставалась единственной не только в Казани, но и в Казанской губернии, сохраняя свою социальную направленность. Подтверждением служат невысокие цены, установленные на медицинские услуги и лекарства, изготавливаемые в аптеке института.

В 900-е годы XX века в институте оформляется известная научная школа ветеринарных хирургов во главе с Л.С. Сапожниковым. Вместе с тем, вполне правомерным является утверждение, что основы ее создания были заложены Г.П. Кирилловым. Он проводил глубокие исследования в области хирургической патологии. Так, впервые, задолго до Р. Коха, им было дано описание туберкулезного бугорка. В своей магистерской диссертации (1878г.) Г.П. Кириллов высказал предположение об инфекционной сущности патологического процесса туберкулеза, в то время как другие крупные ученые рассматривали это заболевание как саркоматоз [10, с. 26]. Это открытие, сделанное Г.П. Кирилловым, позднее блестяще обосновал Р. Кох. В своих работах профессор Г.П. Кириллов внес ряд важных теоретических положений в общую и частную хирургию. Они нашли отражение в его учебнике «Общая хирургия», изданном в 1914 году.

Таким образом, в последней четверти XIX века происходит становление высшего ветеринарного образования на востоке России. Казанский ветеринарный институт становится крупным учебным, научным и практическим центром ветеринарной медицины. В обучении ключевая роль отводилась клинической подготовке, опирающейся на базовые знания теории. Научные исследования, проводимые учеными института, органично входили в учебный процесс, способствуя формированию высококвалифицированного специалиста.

Список литературы

1. Вестник общественной ветеринарии. 1912. № 7. С. 359.
2. Ветеринарные деятели в науке и в жизни. Гольцман К.М. //Вестник общественной ветеринарии. 1902. №10. С. 486-487.
3. *Гольцман К.М.* Ветеринарная энциклопедия. М. Наука, 1969. С. 573.
4. Инструкция ассистентам клиник. Казанский ветеринарный институт. Казань. Типография Императорского университета. 1877. 7с.
5. *Кириллов Г.П.* Хирургическая патология: литографированный курс лекций. Казань. 1894.
6. *Кративнер Л.С.* Карл Матвеевич Гольцман и его время // Ветеринария. 1964. № 6. С. 116-118.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Фонд (Ф). Опись (Оп) 3. Д. 11618. 1874. 18л.
8. НАРТ. Ф. 92. Оп.1. Д.11608. 19л.
9. Отчет о состоянии и деятельности Казанского ветеринарного института за 1897 год. Казань. Типография Б.Л. Домбровского. 1898. 111с.
10. *Студенцов Н.П., Сабин И.М.* Казанский государственный ветеринарный институт им. Н.Э. Баумана (1873-1953) //Ученые записки Казанского ветеринарного института. М. 1956. Т. 63. 183 с.
11. *Уразаев Н.Л., Замарин Л.Г., Конопелько П.Я.* Школа терапевтов и диагностов //Ветеринария. 1973. № 5. С. 15-17.

13.00.00

М.С. Замятина, Ф.Д. Рассказов д.п.н.

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Сургутский государственный университет»,
кафедра теории и методика профессионального образования
miss.munecabrava@mail.ru, lesi_rasskazov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье раскрывается роль педагогической практики в формировании проектной компетенции студентов профессионального обучения. Анализируется образовательный потенциал педагогической практики для формирования проектной компетенции: введение в педагогическую практику овладения технологией проектного обучения, позволяет достигнуть единство теории и практики в обучении будущих педагогов. Педагогическая практика выступает средой, где студент может реализовать свой образовательный проект, который уже прошел оценку экспертов, был скорректирован согласно образовательным целям. Данный вид практики ориентирует студента на подготовку и проведение лекций, семинаров, лабораторных работ, практических занятий. Рассматриваются педагогические условия формирования проектной компетенции в ходе педагогической практики и ожидаемые результаты: овладение методическими основами обучения дисциплины, дидактическими и организационными формами занятий, проводимых в традиционной форме и с использованием информационно-коммуникационных технологий, основами нормативно-правового обеспечения образовательного процесса и защиты авторского права на учебные ресурсы, средствами поддержки преподавателя при использовании современных педагогических технологий и виртуальных обучающих сред, основами концепции непрерывного образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, проектная компетенция, педагогическая практика, профессиональное образование, формирование проектной компетенции.

Компетентностный подход выступает в современном образовании фундаментальной основой, которая базируется на способностях выпускников высших школ к практическим профессиональным действиям, и имеющего активную профессиональную и жизненную позицию профессионала. Компетентностный подход акцентирован на операциональную, навыковую сторону результата образования, выступает практико ориентированным основанием. Компетентностная парадигма направлена на формирование способности индивида самостоятельно отбирать и пользоваться уже накопленными знаниями в различных ситуациях и сферах жизни. Данный подход задает новые ориентиры на процесс и результат образования. Как отмечают исследователи, в образовательном процессе вуза первоочередной задачей является не формирование определенных знаний, умений и навыков, а их интеграция в практику как основы способности выпускника использовать приобретенные в ходе обучения знания и опыт при решении профессиональных задач, исключая их противопоставление [3].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования содержат требования к результатам освоения, структуре и условиям реализации основных образовательных программ, используя компетенции как структурные единицы.

Настоящая реальность в высшей школе такова, что образовательными программами и учебными планами предусмотрена педагогическая практика. Данный вид практики ориентирует студента на подготовку и проведение лекций, семинаров, лабораторных работ, практических занятий. Возможно, участие студента в приеме зачетов совместно с руководителем. Конкретное содержание практики планируется кафедрой, реализующей данную образовательную программу соответствующего направления профессиональной

подготовки. Как правило, студенты проходят педагогическую практику в вузе по месту обучения. К сожалению, студент, выходящий на педагогическую практику сталкивается, с такими сложностями как, методическая неподготовленность, отсутствие навыков проектирования учебного курса, разработки фондов оценочных средств и их применение, реализации педагогического процесса в целом. Студенты не владеют методическими основами организации педагогического взаимодействия, умениями осуществлять отбор материала, адекватного достижениям науки с учетом специфики направления подготовки, методами и технологиями педагогического взаимодействия, навыками публичной речи и так далее.

На наш взгляд эти пробелы возникли из-за недостаточного внимания к формированию проектной компетенции студентов. Процесс формирования проектной компетенции будущих педагогов - это сложное интегративное понятие, включающее способности разрабатывать и реализовывать проектную деятельность, проектировать качественные учебные курсы, образовательные программы.

В ходе анализа было установлено, что проектная компетенция педагога представляет собой совокупность мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного, креативного, личностного компонентов [1]. Эти структурные компоненты отражают сущность проектной компетенции как профессионально-значимого, интегративного качества личности, характеризующегося степенью освоения совокупности знаний, умений и навыков, связанных с планированием, прогнозированием образовательного процесса, разработкой проекта, оценкой педагогических задач в результате выполнения проекта, отбором средств, методов и форм организации образовательной и проектной деятельности соответственно возрасту, индивидуальным особенностям и траектории обучения детей и т. д. [4, 6].

Нам видится, что педагогическая практика имеет достаточный образовательный потенциал для формирования в ее условиях проектной компетенции. Введение в педагогическую практику овладения технологией проектного обучения, позволяет достигнуть единство теории и практики в обучении будущих педагогов. Через проектное обучение студент включается в профессиональную деятельность в условиях, приближенных к реальным. Педагогическая практика выступает средой, где студент может реализовать свой образовательный проект, который уже прошел оценку экспертов, был скорректирован сообразно образовательным целям [8]. Такой учебный курс проектирования может быть разработан и внедрен как факультативный электронный курс. Под электронным курсом мы понимаем тематический учебный материал, который позволяет поддерживать образовательный процесс, а также процесс самообразования в рамках различных учебных программ. Электронные образовательные курсы на сегодня - это перспективные средства обучения, обеспечивающие непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения, предоставление теоретического материала, выполнение практических заданий. Цель такого курса обучить студентов системному подходу к проектированию учебного процесса. Данный курс позволит выстроить единую систему из целей обучения, учебного материала и инструментов, доступных для передачи знаний [5].

В результате рассмотрения педагогической практики как условий формирования проектной компетенции обучающийся может овладеть методическими основами обучения дисциплины, дидактическими и организационными формами занятий, проводимых в традиционной форме и с использованием информационно-коммуникационных технологий, основами нормативно-правового обеспечения образовательного процесса и защиты авторского права на учебные ресурсы, средствами поддержки преподавателя при использовании современных педагогических технологий и виртуальных обучающих сред, основами концепции непрерывного образования [2, 7]. Кроме того, в ходе прохождения педагогической практики студент научится разрабатывать учебно-методические материалы на основе модульного принципа, искать и применять в учебном процессе дидактически обоснованные образовательные ресурсы, применять разнообразные формы контроля учебного процесса, овладеет умениями организации и проведения образовательного

процесса при обучении обучающихся с использованием современных педагогических технологий. Получат опыт деятельности: планирования и организации образовательного процесса, проектирования учебных продуктов, а также объектов информационно-образовательной среды, осуществления контрольных мероприятий и аналитических процедур.

Таким образом, педагогическая практика, являясь неотъемлемой частью образовательного процесса, при проработке необходимых педагогических условий может выступить достаточным средством формирования проектной компетенции обучающихся.

Список литературы

1. *Антюхов А. В.* Проектное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2010. №10. 26-29.
2. *Бирюкова Н.С., Борисов Б.А., Дерябина Н.В., Рассказов Ф.Д.* Секреты педагогического мастерства. Новосибирск. Центр научного сотрудничества. 2009. 2. 222 с.
3. *Бобиенко О. М.* Теоретические подходы к проблеме ключевых компетенций [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.URL://www.tisbi.ru/science/vestnik/2003/issue2/ Обращение 20.12.2015
4. *Гузев В.В.* Метод проектов как частный случай интегральной технологии обучения. // Директор школы. 1995. №6. 34-47
5. *Моисеева Л. В., Воронина В.* Формирование профессиональных компетенций у магистров в области проектирования образования // Педагогическое образование в России. 2013. №2. 83-88.
6. *Полат Е.С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. 2004. 218 с.
7. *Рассказов Ф. Д., Насырова Э.Ф., Бирюкова Н.С.* Теория и методика организации научно-исследовательской работы. ИЦ СурГУ. 2011. 80 с.
8. *Яковлев Н.О.* Проектирование как педагогический феномен // Педагогика. - 2002. – №6. - С. 8-14.

13.00.02

Е.В. Казакова, О.С. Ширяева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
институт международного образования и языковой коммуникации,
кафедра русского языка как иностранного
Москва, kaelvi2010@list.ru, ossh_mountain@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ *iTest* КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматриваются вопросы создания преподавательского теста по русскому языку как иностранному с использованием компьютерных технологий для проведения предварительного, регулярного и итогового контроля знаний обучающихся, а также формирования у них эффективных навыков самоконтроля и самооценки.

Ключевые слова: *русский как иностранный, стандартизованный тест, преподавательский тест, программное обеспечение, программа iTest, дидактические материалы, лексический минимум.*

Целью контроля знаний и умений является понимание уровня достижений и успехов обучающихся, совершенствование их знаний и умений, формирование навыков владения тем или иным материалом, предусмотренным программой, обучение приемам взаимоконтроля и самоконтроля.

С того момента, как образование стало массовым, не прекращается поиск путей, позволяющих повышать эффективность контроля знаний обучающихся. В начале XX века отмечается интерес к тесту как к одной из форм проверки умений и навыков. Данный вид контроля создает хорошую обратную связь преподавателя с обучающимся, помогает рассматривать достижения второго по мере последовательного овладения материалом на каждом этапе обучения. За последние годы российскими методистами была проведена огромная работа в области организации и проведения тестового контроля по русскому языку как иностранному (РКИ).

Тестирование представляет собой одно из средств входного, промежуточного, итогового контроля обучающихся, посредством которого определяется уровень их владения языком, оценивается степень их подготовленности, осуществляется проверка и оценка полученных ими знаний по программе курса, а также выявляются трудности в усвоении материала. Систематический контроль уровня знаний обучающихся ведет к повышению качества обучения за счет акцентирования внимания на трудных для понимания и усвоения моментах и воспитания ответственности обучающихся за результаты самостоятельной работы.

Контрольно-оценочная деятельность в форме тестов объективна при условии стандартизованности теста как средства педагогического контроля и измерения. На базе стандартизованных тестов, материалов государственных стандартов, лексических минимумов преподаватель РКИ может и должен уметь составлять преподавательские тесты.

Педагогический тест – это совокупность взаимосвязанных заданий возрастающей сложности, которые позволяют надежно и валидно оценивать знания. Контроль знаний в форме тестов может быть текущим, тематическим, рубежным, итоговым и заключительным, что обусловлено длительностью контролируемого периода обучения. Как правило, задачей преподавательских тестов является проверка усвоения незначительной по объему части учебного материала, например, лексики раздела учебника, той или иной грамматики, понимания текстов, составленных на основе лексико-грамматического материала, усвоенного за определенный период, или тематически относящихся к ранее прочитанным текстам.

Очевидно, что успешное выполнение теста, в частности, по РКИ не является абсолютным показателем умения обучающегося оперировать соответствующим материалом, как в продуктивной, так и в рецептивной речевой деятельности. Отрицательный результат выполнения теста безусловно говорит о том, что проверяемый материал не освоен. В подобных случаях тесты могут быть использованы в качестве предварительных тренировочных упражнений, направленных, например, на узнавание языковых единиц в текстах. Узнавание, как отмечают психологи, представляет собой процесс выбора и сопоставления образов, формирующихся в памяти, с эталонами, которые уже имеются в памяти человека, на основе ранее переработанной информации. В процессе выполнения тренировочных тестовых заданий в результате многократного повторения тех или иных языковых форм появляется устойчивый навык узнавания, а затем и воспроизведения их в собственной речи обучающихся. Таким образом, даже факт простого узнавания правильных ответов в тесте, подтверждаемый преподавателем, становится положительной характеристикой составления преподавательских тестов.

Преподавателю РКИ, так же как и преподавателям по другим предметам, необходимы данные текущего контроля. Регулярное использование диагностических и корректирующих тестов помогает выявлять пробелы в изучаемом материале, определять причины систематических затруднений у обучающихся и оперативно вносить изменения в учебный процесс. При этом тесты, созданные с использованием различных компьютерных программ, способствуют формированию навыков самоконтроля и самооценки.

По мнению методистов, применение компьютерных тестов (КТ) по РКИ дает ряд преимуществ по отношению к другим формам контроля усвоения учебного материала на различных этапах обучения, так как КТ создает равные для всех обучающихся условия проверки, дает возможность исключить элемент субъективности при оценивании, экономичен во времени, позволяет проверить большой объем изученного материала, приучает обучающихся к ответственности. КТ, как форма контроля, может применяться на всех уровнях обучения. Помимо контролирующей, КТ выполняет и обучающую функцию.

Специалисты неоднократно отмечали, что тестовый контроль многофункционален. Он помогает преподавателю точнее осознавать, как работать с обучающимися, каким образом изменять программу курса и структуру подачи учебного материала. Во многих дидактических работах функциями контроля называются логически организованные цепочки причин и следствий, которые действуют в структуре контрольно-оценочной деятельности. Соответственно, на диагностику возложена задача осуществления необходимых корректировочных действий, которые вносят в учебный процесс по результатам контроля. В таком понимании основная функция контроля – это совершенствование учебного процесса. Реализуется эта функция в ходе управления учебным процессом на основе диагностики его результатов. Таким образом, управление учебным процессом ставится в центр контрольно-оценочной деятельности. В этом случае в практическом плане желательно стремиться к тому, чтобы управление было направлено на конечный и промежуточные результаты обучения посредством разного рода специально организованных проверок. Кроме этого оно должно быть ориентировано и на сам процесс обучения, которое подразумевает наличие прямой и обратной связи между обучающимися и преподавателем (или заменяющим его устройством). Данная стратегия обучения возможна с помощью обучающего устройства, которое фиксирует, накапливает и анализирует данные о результатах (положительных и отрицательных) каждого обучающегося и предлагает ему все более сложную систему заданий повышенной трудности. Это возможно при организации разноуровневой индивидуальной, парной и групповой самостоятельной работы обучающихся с материалами, которые имеют ключи для само- и взаимоконтроля.

В настоящее время существуют различные системы компьютерного тестирования знаний. Одна из тестовых компьютерных программ, доступная для освоения рядовым преподавателем, – программа iTest.

Программа iTest (текущая версия 1.4.1; официальный сайт: <http://itest.sourceforge.net/index.shtml>) является свободно распространяемым, кроссплатформенным, то есть работающим на разных платформах (Windows, Linux, MacOS), программным продуктом, основное предназначение которого – сетевое тестирование. Данное программное обеспечение может использоваться для организации тестирования в компьютерном классе. Система iTest состоит из двух приложений: серверной части (iTestServer) и клиентской части (iTestClient). Первое предназначено для создания тестов преподавателем и обработки полученных в ходе тестирования результатов, второе – для прохождения теста обучающимся. Следовательно, одна копия программы запускается в качестве сервера на компьютере преподавателя, другая – на нескольких компьютерах каждым из проходящих тестирование, посредством подключения к серверу.

Рассматриваемый программный продукт прост в использовании, имеет удобный интерфейс, дает возможность любому преподавателю без специальной компьютерной подготовки создавать базы данных вопросов и ответов по разным темам. При работе над тестовыми заданиями в меню этой программы доступны следующие опции: выбор типа вопросов (вопросы с одним или с множественными правильными ответами, вопросы с графическими иллюстрациями); именование категорий вопросов; определение количества вопросов по каждой из представленных категорий и количества ответов по тому или иному вопросу; указание уровня сложности того или иного вопроса; система оценки ответов (баллы за правильный, неправильный или неполный ответы, за уровень сложности вопроса); ограничение времени выполнения как одного вопроса, так и всего теста. При проведении тестирования преподаватель может выбирать категории вопросов, количество вопросов по каждой теме, а также перемешивать и вопросы внутри теста, и ответы внутри каждого вопроса, тем самым предлагая несколько вариантов теста в соответствии с количеством тестируемых, что уменьшает вероятность списывания.

Перед началом тестирования студент подключается к головному компьютеру. Все задания могут выполняться обучающимися в произвольном порядке, тестируемые имеют возможность возвращаться к ранее сделанным вопросам, исправлять ошибки. Эта операция не влияет на итоговую оценку. Преподаватель контролирует весь процесс тестирования на головном компьютере. В журнале сервера сохраняется информация по каждому студенту (время начала и окончания теста, результаты), и по группе в целом (средний результат). После завершения теста результаты пересылаются на головной компьютер и при необходимости автоматически выводятся на печать. Таким образом, ведется статистика результатов по всем тестируемым.

В случае невозможности организации компьютерного тестирования программа имеет функцию вывода на печать теста как с вопросами и вариантами ответов для обучающегося, так и с правильными ответами для преподавателя.

Итак, представленный программный продукт может быть использован для создания тренировочных тестов закрытого типа для изучающих русский язык как иностранный по лексике, грамматике, чтению, аудированию, что упрощает процедуру контроля знаний, умений и навыков обучаемых.

Список литературы

1. Андрюшина Н.П. Обеспечение валидности тестовых результатов по русскому языку как иностранному // Педагогические измерения. – 2009. – №2. – С. 12-17.
2. Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования. – М.: Русский язык, курсы, 2009. – 240 с.
3. Красильникова В.А. О классификации и возможностях тестовых заданий для компьютерного тестирования // Педагогическая информатика. – 2008. № 3. – С. 50-58.
4. Кузин М.В. Компьютерное тестирование в образовательном процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 5. – С. 257-260.
5. <http://itest.sourceforge.net/index.shtml> (дата обращения 17.06.2016).

13.00.02

Н.Ф. Косарев, Э.В. Шуматбаева

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
физико-математический факультет, кафедра общей и теоретической физики
Уфа, nkosarev@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

В данной статье рассматривается методика реализации системно-деятельностного подхода на занятиях по физике. В качестве средства обучения используется цифровая лаборатория «Научные развлечения». Показана методика использования цифровой лаборатории на занятиях по физике на примере изучения новой темы «Зависимость сопротивления металлов от температуры».

Ключевые слова: *методика преподавания физики, ФГОС, цифровые лаборатории, современный урок, организация деятельности учащихся.*

Существует проблема между современным запросом общества и имеющейся системой физического эксперимента, проводимым в школе при изучении физики. Физический эксперимент, проводимый с помощью оборудования, имеющихся в школе, не позволяет достичь в полной мере всех результатов, прописанных в федеральном государственном образовательном стандарте. Следовательно, необходимо более современное оборудование на занятиях физики – цифровые лаборатории [1].

Цифровые лаборатории – это оборудование и программное обеспечение для проведения демонстрационного и лабораторного эксперимента на занятиях естественнонаучного цикла, новое поколение школьных естественнонаучных лабораторий предназначенных для проведения фронтальных и демонстрационных опытов, для организации учебных исследований и исследовательских практик. Использование цифровых лабораторий позволяет получить представление о смежных образовательных областях: информационные технологии; современное оборудование исследовательской лаборатории; математические функции и графики, математическая обработка экспериментальных данных, статистика, приближенные вычисления; методика проведения исследований, составление отчетов, презентация проделанной работы.

Процессу обучения при использовании цифровых лабораторий присущи следующие свойства: проблемность; наглядность; эмоциональность; высокая активность; наличие игровой ситуации; интерактивность [3]. В качестве примера реализации системно-деятельностного подхода [2] рассмотрим методику проведения занятия по физике при изучении новой темы «Зависимость сопротивления металлов от температуры» в 10 классе.

Тип урока определяется по основной дидактической задаче, которую решает учитель на уроке. Тип урока – урок изучения нового материала.

Вид данного урока – урок проблемного обучения с применением частично-поискового и исследовательского методов.

К применяемым оборудованьям на данном уроке относятся компьютер, мультимедийный проектор, экран, источник питания, соединительные провода, датчик тока (ДТ), спираль накаливания (вольфрамовая), датчик напряжения (ДН), датчик температурный термопарный (ДТТ).

Основные цели урока: ученик воспроизводит основные определения: проводник, сопротивление, удельное сопротивление; объясняет принципы исследования зависимости сопротивления от температуры; объясняет выявление температурного коэффициента сопротивления.

В структуру урока входят 5 основных этапов.

Первый этап урока – организационный момент, на котором, учитель приветствует учащихся и настраивает их на активную работу.

Второй этап – этап активного целеполагания, предполагающий самостоятельную постановку учащимися целей урока. Соберем установку, включающая в себя: источник питания; датчик тока (ДТ); спираль накаливания (вольфрамовая); датчик напряжения (ДН); датчик температурный термопарный (ДТТ) (рис. 1). Рассмотрим организацию беседы с учащимися, опирающуюся на проводимый физический эксперимент.

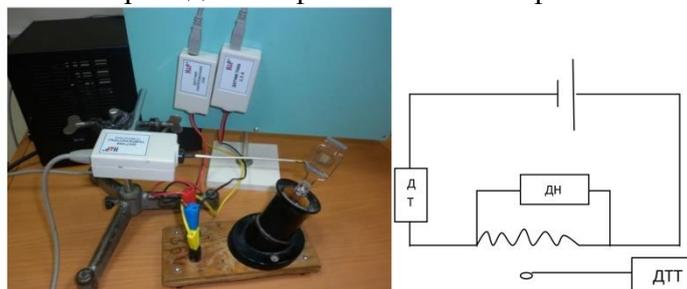

Рис. 1 – Внешний вид и схема экспериментальной установки

Учитель: Для того, что бы температура термопары стала равной температуре спирали необходимо некоторое время, поэтому нужно интервалами менять напряжение. Проследим за показаниями датчиков, меняя напряжение с интервалом 3 В (рис. 2).

Рис. 2 – Показания датчиков в процессе проведения эксперимента

Учитель: Проставим маркеры в разных участках диаграммы и выпишем данные в таблицу (табл. 1).

Таблица 1 – Показания датчиков тока и напряжения

I, A	0,28	0,43	0,52	0,59	0,65	0,69	0,74	0,77
U, B	3,04	6,1	9,07	12,02	15,06	18,01	21,05	24,24

Учитель: У нас получилась таблица со значениями силы тока и напряжения. Построим по полученным результатам зависимость $I(U)$ на миллиметровой бумаге (рис. 3).

Учитель: Какой вывод можно сделать из полученной зависимости?

Учащиеся: Сила тока не зависит прямо пропорционально от напряжения.

Учитель: Почему же сила тока не зависит прямо пропорционально от напряжения?

Учащиеся: Возможно, меняется сопротивление.

Учитель: Почему же оно меняется? От чего зависит сопротивление?

Учащиеся: Сопротивление зависит от длины, материала проводника и от поперечного сечения. Длина, материал и поперечное сечение проводника не меняются. В нашем опыте меняется температура. Возможно, сопротивление меняется от температуры.

Учитель: Необходимо проверить и исследовать эту зависимость, зависимость сопротивления от температуры. Запишем тему урока: «Зависимость сопротивления металлов от температуры» и продолжим обработку результатов проделанного эксперимента.

Перейдем к следующему этапу – этап изучения нового.

Учитель: Используя данные из таблицы 1, рассчитаем сопротивление и занесем все результаты вычислений в таблицу 2.

Таблица 2 – Расчет сопротивления вольфрамовой нити

I, A	0,28	0,43	0,52	0,59	0,65	0,69	0,74	0,77
U, B	3,04	6,1	9,07	12,02	15,06	18,01	21,05	24,24
$t, ^\circ C$	58	133	202	272	332	390	447	495
$R, Ом$	10,86	14,19	17,44	20,37	23,17	26,10	28,45	31,48

Учитель: На миллиметровой бумаге, выстраиваем зависимость $R(t)$ (рис. 4).

Учитель: Как сопротивление зависит от температуры?

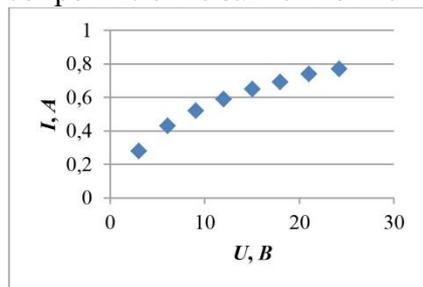

Рис. 3 – Зависимость I от U

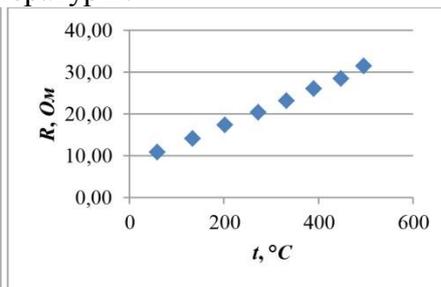

Рис. 4 – Зависимость R от t

Учащиеся: Сопротивление проводника зависит от температуры линейно.

Учитель: Верно. Запишем формулу, отражающую данную зависимость: $R = R_0(1 + \alpha * t)$ - (1), где R_0 - сопротивление проводника при $t = 0$, α - температурный коэффициент. При $t = 0$, график пересекает ось R в определенной точке, это и есть значение R_0 .

Рассчитаем температурный коэффициент сопротивления вольфрама. Если мы продолжим график до пересечения с осью t, то получим значение $R = 0$. Тогда уравнение примет вид: $0 = 1 + \alpha * t$. Отсюда следует, что $\alpha = -\frac{1}{t}$. Подставив значение t, получим значение температурного коэффициента.

Учащиеся: Температурный коэффициент $\alpha = 0,0042 \frac{1}{^\circ\text{C}}$.

Учитель: Сравним полученный нами результат с табличным.

Учащиеся: Согласно табличным данным, температурный коэффициент вольфрама $\alpha = 0,004 \frac{1}{^\circ\text{C}}$. Наш результат совпал.

Четвертый этап – подведение итогов урока. После завершения работы, учащиеся подводят итоги, сопротивление действительно зависит от температуры и зависит линейно, вычислив температурный коэффициент вольфрама, убедились, что наши вычисления были верны и построенные зависимости точны.

Последний этап, пятый – рефлексия. Наряду с подведением итогов своей работы, каждый участник группы продолжает фразу, изображенную на доске. Такие как: «меня поразило...», «меня удивило...», «я узнал...», «мне больше всего удалось...», «я приобрел...», «я поделюсь с другом о том, что...», «мне было сложно...». Реализуя рефлексию, каждый учащийся подводит итоги своей работы на данном уроке.

Таким образом, цифровые лаборатории – это новое поколение школьных естественнонаучных лабораторий предназначенных для проведения фронтальных и демонстрационных опытов учащимися. Цифровые лаборатории позволяют организовать продуктивную деятельность учащихся, согласно ФГОС. При помощи цифровых лабораторий учащиеся имеют возможность самостоятельно организовать свою деятельность, т.к. при проведении данной работы, учитель является направляющим и координирующим учащихся звеном. Данная работа позволяет достичь как предметных, так и личностных и метапредметных результатов у учащихся, в том числе развитие исследовательских умений: определять цель эксперимента, выдвигать гипотезы, подбирать приборы и планировать эксперимент, вычислять погрешности, анализировать результаты.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. № 1897.
2. *Мякишев Г.Я.* Физика. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый и профил. уровни / Г. Я. Мякишев, Б. Б. Буховцев, Н. Н. Сотский; под ред. В. И. Николаева, Н. А. Парфентьевой. – 19-е изд. – М. : Просвещение, 2010. -366 с
3. *Тулькибаева, Н.Н.* Функции и содержание теста на определение уровня обученности, сформированности интеллектуальных способностей и типа мышления обучающегося / Н.Н. Тулькибаева. - Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1993. - 9 с.

*13.00.01***Н.А. Кузина, к.п.н., В.С. Минкин, д.х.н.**

Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра физики
г.Казань, kunata1980@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются педагогические аспекты применения новых технологий при изучении курса физики студентами инженерных специальностей. По результатам теоретического анализа данная система существенно повышает уровень знаний и качество подготовки студентов.

Ключевые слова: *новые учебные технологии, процесс и качество обучения, инженерный образование.*

Одной из целей и задач педагога высшей школы технического вуза является мотивация студента на повышение его уровня знаний, т.е. формирование той личности студента, которая будет способна анализировать факты, явления и сущность этих явлений с позиций современной науки, в их взаимосвязи с другими предметами. Кардинальные преобразования, происходящие в российском образовании, то есть переход к новым учебным планам и технологиям, затрагивают все сферы образовательной деятельности технического вуза, при этом изменяются и требования к организации учебного процесса и повышению активности и мотивации студентов к изучению предметов на протяжении всего периода обучения. В связи с этим, изучение курса физики у студентов инженерных специальностей вуза с использованием новых информационных технологий представляет собой важную педагогическую проблему, которая требует дальнейшего практического развития и теоретического обоснования [2]. Знания, полученные при изучении курса общей физики, являются базисом для теоретической и практической подготовки специалиста, без которой его дальнейшая успешная деятельность невозможна.

Как известно [4], физика является одной из важнейших дисциплин естественнонаучного цикла предметов в вузе и требует перестройки системного подхода обучения при введении в учебный процесс новых информационных блоков, что особенно актуально при сокращении общего объема часов по предмету. Особенно это относится к некоторым разделам курса общей и прикладной физики [2].

Необходимо отметить, что сокращение учебных часов, приходящихся на аудиторные занятия по курсу физики в рамках высшего образования, заставляет искать новые формы и способы получения студентами базовых знаний по предмету. Мы разработали и применяем систему обучения курса физики с использованием информационных технологий, состоящую из следующих компонентов: методов, принципов, этапов ее реализации, средств и условий успешного достижения сформулированной задачи [2]. Данные компоненты системы приведены в работах [1,2] и успешно себя зарекомендовали.

С точки зрения педагогики высшей школы, технология обучения курса физики представляет собой совокупность стратегий и приемов, направленных на то, что бы, в первую очередь, заинтересовать студентов, то есть мотивировать их (пробудить в них исследовательскую и творческую активность), а затем предоставить им условия для осмысления материала и, наконец, помочь и обобщить приобретенные знания и применить их на практике и в лаборатории [3].

К новым изменениям в системе обучения при данной мотивации мы относим:

- 1) изменение организации (проведения образовательного процесса),
- 2) изменение методики распределения учебного материала с учетом учебных календарных планов,

3) использование новых подготовленных информационных блоков для части теоретических разделов курса и для проведения лабораторных и практических работ, коллоквиумов и проверки текущего контроля уровня знаний студентов.

В настоящее время переход высшей школы на многоуровневую структуру образования выдвигает новые требования к профессиональной подготовке студентов. Среди них особое значение приобретают навыки работы с получением информации из различных источников с помощью информационных технологий. Это крайне важно для процесса, включающего изучение всех трех частей фундаментального курса («Механики и молекулярной физики», «Электродинамики», «Оптики и строения атома», «Квантовой физики», «Физики твердого тела»).

Использование новых технологий в процессе изучения курса физики повышает мотивацию и возможности обучаемых студентов в поиске и переработке необходимой информации [1]. Практика последних лет свидетельствует о том, что многие студенты не умеют использовать ресурсы новых технологий для технического анализа и практического применения необходимой информации. Это касается различных форм учебных занятий: лекций, лабораторных и практических занятий, коллоквиумов, зачетов и экзаменов, различных форм самостоятельной работы студентов (СРС). Основными средствами процесса обучения курса физики у студентов являются компьютерные теоретические блоки, разработанные на кафедре физики: электронный учебник, компьютерные лабораторные работы, программированный коллоквиум, зачет и экзамен. Особенно это касается лабораторных и практических работ по I, II и III частям курса («Механика и молекулярная физика», «Электричество и магнетизм», «Электрические цепи», «Атомная и квантовая физика»), «Физика твердого тела».

Теоретический анализ научной литературы по проблемам применения образовательных технологий, информационной образовательной среды вуза, анализ полученного нами экспериментального материала, сопоставление его с образовательной практикой позволили нам разработать системный подход к изучению курса физики студентами с применением информационных технологий. Сущностью данной системы является то, что наиболее важный материал, включается во все разделы учебного курса физики в виде определенных блоков и разделов, повышающих познавательную деятельность и усвояемость учебного материала с системным выходом и их реализацией на практике. Преимущества данной системы обучения заключаются, на наш взгляд, в том, что ее реализация в образовательном процессе позволяет, не нарушая логики и структуры курса, эффективно решать поставленные задачи в определенной последовательности на основе четко структурированного содержания за счет эффективного применения разработанных нами информационных структур по всем разделам курса физики [2].

Предложенные нами педагогические условия способствуют усвоению студентами курса физики в рамках разработанной системы обучения: обновление содержания учебных курсов новым материалом, позволяющим повысить уровень знаний студентов; активное использование в образовательном процессе мультимедийных средств, программированного коллоквиума, тестов для обучения студентов способам технического мышления, реализация обучающей, развивающей, воспитательной и креативной функций информационных технологий, педагогическая поддержка студентов в их использовании. Кроме этого, осуществляется постоянный диалог и обратная связь преподавателя и студента. Данную систему мы применяем для студентов различных факультетов, потоков и специальностей всех форм обучения.

По результатам практического и теоретического анализа, а также постоянного применения и внедрения новых технологий на практике, мы считаем, что разработанная нами система обучения курса физики обогащает традиционные знания студентов, существенно увеличивает их интерес к базовому предмету, повышает уровень знаний и качество подготовки студентов к продуктивной познавательной и дальнейшей профессиональной инженерной деятельности.

Список литературы

1. Кузина Н.А., Минкин В.С., Добротворская С.Г. / Входящий и текущий контроль уровня знаний по физике студентов младших курсов // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2011. - №13. С.257-260.
2. Кузина Н.А., Минкин В.С., Добротворская С.Г. / Регулирование учебного процесса по физике по результатам применения новых программированных методик обучения // Казанская наука. – 2012. - №5. С.202-204.
3. Старостина, Т.Ю., Минкин В.С., Добротворская С.Г. / О развитии технической культуры студентов с помощью информационных технологий при изучении курса физики // Казанская наука. – 2012. - №5. С.258-263.
4. Трофимов, Т.И. Курс физики. 11-е изд., стер. – М.: Академия, 2006.— 560 с.

13.00.08

Е.В. Мазуренко

Самарский Государственный Технический Университет,
Инженерно-Экономический факультет,
кафедра Высшей математики и прикладной информатики
Самара, ktr_m@list.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ВЫБОРА ПРОФЕССИИ АБИТУРИЕНТАМИ 2015

В данной статье описаны результаты социологического исследования студентов первого курса технических специальностей СамГТУ. Рассматриваются причины выбора конкретной специальности и прогнозирование дальнейшей профессиональной деятельности первокурсников-абитуриентов 2015. Полученные результаты показывают соответствие между обдуманностью выбора специальности абитуриентами и представлением студентами своего будущего.

Ключевые слова: анкетирование, абитуриенты, студенты первого курса, выбор вуза.

«Педагогические технологии в образовательном пространстве это постоянно и динамично развивающийся процесс. Одним из важнейших направлений его развития является применение известных форм и методов обучения, уже давших обществу талантливых специалистов, способных мыслить государственно, создавать и воплощать в жизнь великие достижения» – считает Л.С. Клентак, отмечая, однако «необходимость поиска и разработки новых педагогических технологий» [6].

Качество обучения студента достаточно сильно зависит как от его личностных возможностей, так и личной мотивированности на обучение. По мнению Рябиновой Е.Н. «одним из главных условий качественного самообразования выступает мотивация самого обучающегося, его стремление к развитию своих профессиональных и личностных качеств» [8]. Рассматривать проблему качества обучения студентов необходимо с анализа поступивших абитуриентов, кто и для чего пришел в ВУЗ.

Престиж профессии в глазах современной молодежи определяется такими критериями, как высокая заработная плата, перспектива карьерного роста, востребованность на рынке труда, возможность самореализации, творческий и интересный характер работы, высокая социальная значимость [1]. Нужно привлекать студентов в профессиональные коллективы, культивирующими представлением о профессиональных традициях, образе жизни, способах организации досуга и быта, формирующий жизненный опыт будущих специалистов [3]

Привлекательность профессии, осознанное желание абитуриента посвятить себя любимому делу способствуют более успешному и продуктивному обучению в вузе, помогают выработке профессионально значимых качеств. [7]

Для освещения этого вопроса нами был проведен социологический опрос среди студентов - первокурсников Самарского Государственного Технического университета (СамГТУ). Всего в опросе участвовали 152 человека инженерно-технологического факультета (ИТФ), что составляет 82 % обучающихся на первом курсе названного факультета.

Использование данных по результатам ЕГЭ абитуриентов было отправной точкой исследования уровня подготовки первокурсников. В данном случае только четверть (22,4%) обучающихся имеют высокий балл, треть (29,4%) - средний, 37,6% - низкий и 10,6 % - очень низкий.

Среди предложенных девяти причин (рис.1) поступления в вуз самой распространенной стала «образование - неотъемлемая часть успешного будущего». Так ответили 39,3% опрошенных. 15,7% респондентов ответили, что хотят стать первоклассным специалистом в своей конкретной профессиональной области. Чуть меньшее количество человек (12,4%) решили, что в их возрасте получать образование – самое оптимальное решение. Для получения документа об образовании и нахождения новых знакомств и друзей в вузы поступает по 10,1%.

Рис. 1 — Причины поступления в вуз

4,5% первокурсников послушались мнения родителей и столько же сделали выбор из-за "чувства общности", что можно охарактеризовать как конформизм. Малая часть мужского населения считает образование хорошей альтернативой службе в армии - 2,2%. Самой редкой причиной поступления в вузы оказалось желание непосредственно развивать науку.

Таким образом, все ответы можно разбить на три группы: студенты, чей выбор осознан, тех, кто не хочет проявлять свой выбор и тех, кто еще не готов сделать свой выбор в жизни. К первой группе можно отнести студентов давших ответы: живу наукой, образование – неотъемлемая часть успешного будущего, хочу стать первоклассным специалистом в данной профессии. Эта часть составила 56,1 % респондентов, имеющих внутреннюю мотивацию к обучению. Ко второй группе можно отнести молодых людей, которые «убегают в вузе» от своих проблем: выполняют желание родителей, избегают проблем службы в армию, «все пошли и я пошел». Таких, к сожалению, набралось 11,2 %. 32,6 % респондентов отодвигают свой выбор и ответственность за его последствия на более длительный срок: мне еще нужно учиться, хочу общаться, для получения документа, а там будет видно... Т.е. 43,9 % респондентам требуется внешняя мотивация для обучения. Мотивацию необходимо стимулировать, для чего следует внедрять в преподавание профессионально направленные задачи [2].

Следующий вопрос анкеты о причинах выбора конкретной профессии разделил респондентов на четыре группы. Большее количество студентов — 39,7% - выбирали специальность по набранным баллам ЕГЭ. 29,5% опрошенных нравится, что обучаются на редко встречающейся и интересной специальности. Чуть меньше – 20,5% - считают, что выбранная ими специальность оценивается в обществе как перспективная и высокооплачиваемая. 10,3% выбрали то, о чем мечтали с детства. К сожалению, значительная часть первокурсников выбирают специальность, опираясь на наличие бюджетных мест. Примерно треть из них идет получать высшее образование осознанно, понимая, что это необходимо каждому человеку, следуя ситуации на рынке труда.

Что касается представлений студентов о будущей профессиональной деятельности, то больше половины опрошенных – 55,8% допускают, что в будущем могут сменить сферу деятельности, т.е. им не принципиально работать по получаемой специальности. 19,2% еще не задумывались над этим вопросом. Такое же количество (19,2%) хотели бы всю жизнь проработать в одной сфере. Совсем немного первокурсников (9,6%) не планируют работать по специальности.

Для выработки правильных профессиональных ориентиров в группе еще не определившихся студентов необходимо использовать в различных дисциплинах профессионально ориентированные задания. Решение задач профессиональной направленности в курсе высшей математики позволяет вывести обучение на качественно новый уровень, при этом не только повышается мотивация студентов к изучению высшей математики и устанавливаются межпредметные связи, но и осуществляется подготовка будущего специалиста к его дальнейшей успешной профессиональной деятельности. [9].

Актуализируемые ФГОС ВО рекомендуют формирование портфолио как новую форму активизации познания [5], повышающую качество освоения математических дисциплин [4].

Из результатов опроса следует, что адекватно подошли к вопросу выбора специальности лишь пятая часть абитуриентов. Проглядывается существенная взаимосвязь между уровнем подготовки первокурсников и осознанностью выбора ими вуза и профессии. Показатели показывают, что причины поступления в вузы менее подготовленных абитуриентов практически никак не касаются непосредственного получения знаний. Следовательно, вопрос качества обучения у первокурсников отходит на второй план. Итоги данной работы ярко показывают важность информирования студентов о выбранной специальности, о возможностях и различных гранях данной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Далингер В. А. Влияние мотивационной сферы абитуриентов на выбор специальности при поступлении в ВУЗ // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова / Изд-во: филиал ФГБОУВПО ТГУ в г. Ишиме, № 1(6), – 2012. – С. 36-39.
2. Евдокимов М.А., Мазуренко Е.В. Анализ изменения мотивации учебной деятельности студентов 1 курса / Вестник СамГТУ. Серия Психолого-педагогические науки № 2 (8), Самара. – 2007. – С. 22 – 28.
3. Епишева О.Б., Д.Ю. Трушников Инновационные процессы в образовании / Учебник, ГОУ ВПО Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2009г. [электронный ресурс]: <https://infourok.ru/innovacionnie-processi-v-obrazovanii-uchebnik-676957.html>
4. Клентак, Л.С., Рябинова, Е.Н., Хаймович, И.Н. Влияние портфолио на качество освоения математических дисциплин / Известия Сам НЦ РАН, 2015. Т.15. №1(4). С. 830-835.
5. Клентак, Л.С. Формирование портфолио как процесс активизации познания математических дисциплин в вузе / Вестник СамГТУ. Серия: Псих.-пед. науки. Самара. – 2015. № 3 (27), – С. 104 – 108.
6. Клентак Л.С. Формирование учебного портфолио. От идеи к опыту реализации: монография / Самара: Изд-во Сам НЦ РАН, 2016. – 157с.
7. Кошевой О. С., Мордвинкина С. А., Палагина А. Е Социологический анализ мотивов выбора специальности «Государственное и муниципальное управление» студентами Российских вузов / Вопросы современной науки и практики. Унив. им.В.И. Вернадского / Изд-во ТГТУ Тамбов. – №2(51). 2014. – С. 201-205.
8. Рябинова, Е.Н. Роль познавательно-деятельностной матрицы в формировании инвариантов компетентности студентов / X междунар. научно-практич. конфер., Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, Вольск – 2016. – № 10, стр. 89-94
9. Филлипенко О.В., Мазуренко Е.В. Задачи профессиональной направленности в курсе высшей математики и использование пакетов прикладных программ для их решения / Вестник СамГТУ. Серия Псих.-педагог. науки № 2 (18), Самара. – 2012 – С. 227 – 233.

13.00.08

О.Н. Тимофеев

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра Инженерной педагогики и психологии
Казань, Timofeev_ON@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ КАК ЛИДЕРА В КОМПЛЕКСНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проанализированы критерии оценки качества инженерного образования в вузах постиндустриальных стран подписавших Вашингтонское соглашение (WA - Washington Accord), установлено, что критерием качества вузовских образовательных программ в области техники и технологий является требование подготовки выпускников к комплексной инженерной деятельности. Установлено, что четыре способности и входящие в них навыки, составляющие EQ (эмоциональный интеллект) являются профессиональными качествами личности лидера. Определены уровни профессионального развития.

Ключевые слова: комплексная инженерная деятельность, профессиональные компетенции, лидерские способности, уровни развития лидерских способностей, педагогическая система развития ПВКЛ лидера.

Научные данные [4] показывают, что в России трудоустраиваются по профессии менее 40% выпускников высшего профессионального образования. Установлено, что выпускники дневных отделений вузов имеют оптимальную подготовку к научной и конструкторской деятельности, но не для практической командной, производственной деятельности и работают они в основном в конструкторском и плановом отделах заводоуправления, поскольку не умеют эффективно общаться с трудовым коллективом, и не задерживаются в производственных цехах. Причинами такой трансформации инженерной деятельности выпускников ВПО являются современные процессы в экономике развитых постиндустриальных стран, в которых инженерная деятельность все более трансформируется в социальную деятельность [5]. Этот процесс приводит к тому, что инженерная деятельность все теснее влияет на социальную деятельность и наоборот, социальная деятельность влияет на технику и инженерию. Оценка качества инженерного образования в вузах постиндустриальных стран подписавших Вашингтонское соглашение (WA - Washington Accord) куда входит и Ассоциация Инженерного Образования России (АИОР) осуществляется на основе согласованных международных критериев. Таким образом, гарантируется высокое качество подготовки выпускников вузов по аккредитованным программам, что способствует их дальнейшей сертификации, профессиональной мобильности и успешному трудоустройству в странах входящих в WA. В соответствии со стандартами WA одним из критериев качества вузовских образовательных программ в области техники и технологий является требование подготовки выпускников к комплексной инженерной деятельности [7]. Анализ современных требований WA к профессиональным компетенциям инженеров приводит к выводу о том, что понятия комплексной инженерной деятельности и социальной деятельности в постиндустриальных странах тождественны. Таким образом, подготовка выпускников к комплексной инженерной деятельности показывает, что гуманитарная и инженерная сферы все более сближаются и требуется усиление гуманитарной подготовки инженеров. В работе [6] показано, что из приведенных WA 12 профессиональных компетенций экспертами АИОР в оценке уровня подготовки инженеров в РФ первое место занимает профессиональная компетентность, указанная в WA под №9, т.е. наличие лидерских способностей. Достижения современной психологической науки позволяют определить структуру лидерских способностей [1], которые понимаются, как способность человека эффективно управлять собой и отношениями с другими людьми. Лидерские способности определяются уровнем понимания и управления своими и чужими

эмоциями, т.е. развитием эмоционального интеллекта (EQ). Оценку начального уровня развития профессиональных качеств личности как лидера в комплексной инженерной деятельности среди студентов, обучающихся по программам техники и технологии в ФГБОУ ВО «КНИТУ» проводилась с использованием методики оценки EQ разработанной Институтом Психологии РАН [3]. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Уровни лидерских способностей среди студентов инженерных образовательных программ.

Уровни EQ	Низкий	Средний	Умеренно высокий	Высокий
%, студентов	13	50	27	10

Приведенные экспериментальные данные свидетельствуют, что более 60% обучаемых (низкий 13% + средний 50% - уровни развития лидерских качеств) по инженерным программам, могут повысить свои профессиональные качества лидера до более высоких уровней развития: умеренно высокого и высокого при развитии направленности сознания личности на эффективное управление собой и отношениями с другими людьми в рамках профессионального образования.

Таким образом, гипотеза о том, что профессиональное развитие личности как лидера в комплексной инженерной деятельности будет эффективно и перейдет на более высокий уровень развития, реализуема при разработке педагогической системы на основе структурных элементов эмоционального интеллекта и соответствующего ей учебно-методического обеспечения. В основу разработки учебно-методического обеспечения педагогической системы положена теория дифференциальных эмоций (ТДЭ) К.Л. Изарда [2]. ТДЭ позволяет дифференцировать базовые эмоции: по экспрессии, физическим проявлениям, причинам и функциям, взаимодействию с другими эмоциями, управлению эмоциями и психосоматическим заболеваниям, возникающим при не умении эффективно управлять своими переживаниями.

Так как структура лидерских способностей включает в себя два блока:

1) личностный блок (самосознание+самоконтроль) и 2) межличностный блок (социальная чуткость+социальные навыки) то педагогическая система развития личности как лидера в комплексной инженерной деятельности должна быть основана на следующих блоках: основы дифференциальной психологии, основы социальной психологии, а также психосоматическом блоке (т.е. - анализ и осознание симптомов заболеваний возникающих при не умении эффективно управлять своими переживаниями).

Педагогическая система схематично представлена в табл. 2.

Таблица 2

Блоки педагогической системы

Основа общей психологии		
Блок: основы дифф. психологии	Блок: основы соц. психологии	Блок: основы психофизиологии
Осознание влияния эмоций на нас и наши взаимоотношения: Интерес-возбуждение; Удовольствие-радость; Удивление-изумление; Гнев-злость; Страх-тревога; Печаль-горе; Отвращение-презрение; Смушение; Стыд; Вина.	Стили лидерства (управления) [1]: Авторитарный; Авторитетный; Товарищеский; Образцовый; Обучающий; Демократический.	Шизофрения; Садизм; Мазохизм; Анорексия; Булимия; Рак; Ревматоидный артрит; Псориаз; Язва желудка; Эпилепсия; Болезнь Рейне; Алкоголизм; Наркомания; Паранойя и др.

Таким образом, профессиональная компетенция №9: индивидуальная и командная работа (эффективное функционирование индивидуально как члена или лидера команды) является самой значимой для комплексной инженерной деятельности в России. Экспериментальным путем определены начальные уровни развития профессиональных качеств как лидера у

обучаемых по программам в области техники и технологии. Установлено, что составляющие EQ являются профессиональными качествами инженера как лидера в комплексной инженерной деятельности. Разработаны основы педагогической системы развития направленности сознания на эффективное управление собой и отношениями с другими людьми (интенциональности). Определены пути разработки учебно-методического обеспечения педагогической системы на основе ТДЕ.

Список литературы

1. *Гоулман, Д.* С чего начинается лидер: пер. с англ. /Д.Гоулман. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301с.
2. *Изард, К.Э.* Психология эмоций: пер. с англ./К.Э.Изард. – СПб,: Питер, 2000. – 464 с.
3. *Люсин, Д.В.* Социальный и эмоциональный интеллект, от процессов к измерениям/ Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков. – М,: Изд-во ин-та психологии РАН, 2009 – 349 с.
4. *Новиков А.М.* Профессиональное образование и национальная безопасность России/А.М.Новиков// Сборник докладов и программа международной научной школы; под ред. В.Г. Иванова, В.В. Кондратьева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. – С.78-93.
5. *Новиков А.М.* Инженерное образование: проблемы интеграции с естественнонаучным и гуманитарным образованием/А.М.Новиков// Сборник докладов и программа международной научной школы; под ред. В.Г. Иванова, В.В. Кондратьева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. – С.224-228.
6. *Похолков Ю.П.* и др. Уровень подготовки современных инженеров и пути формирования их компетенций в процессе обучения в университете./Ю.П. Похолков, С.В. Рожкова, К.К. Толкачева// Сборник докладов и программа международной научной школы; под ред. В.Г. Иванова, В.В. Кондратьева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. – С.60-65.
7. *Washington Accord* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtonaccord.org>, свободный. - Загл. с экрана.

13.00.00

Н.М. Швецов, Г.Н Швецова, М.Н. Швецова

Межрегиональный открытый социальный институт,
кафедра общей и специальной психологии и педагогики
Йошкар-Ола, rector@mosi.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе рассмотрены проблемы обеспечения информационного развития регионального образования. В частности описаны подходы при выборе стратегии информационного образования.

Ключевые слова: *образование, информационное развитие, автоматизация.*

Проблемы обеспечения информационного развития регионального образования сложны и многоплановы. Мы остановимся лишь на некоторых из них.

Одной из важнейших проблем организации информационных процессов является априорная принципиально неустранимая неопределенность перечня данных, которые могут потребоваться для нормального функционирования системы образования. Заведомо граница между региональным образованием и окружающей средой проводится, исходя не из непротиворечивых аксиом, а из желания простоты описания и здравого смысла при построении моделей функционирования данной системы в окружающей среде. В силу этого видимый априори перечень возможных проблемных ситуаций в образовании Республики Марий Эл часто не совпадает с реальностью, следовательно, и перечень данных, подлежащих учету, хранению и переработке, может быть неполным. Важность отдельных групп данных может меняться и т.д.

Выбор стратегии информатизации образования предполагает два подхода. Первый подход является традиционным и определяет следующий порядок развития автоматизированной системы информационного обеспечения: отдельные автоматизированные рабочие места (АРМы) - локальные вычислительные сети - интегрированная система. Выбор фронта работ на каждом этапе развития системы определяется общими приоритетами автоматизации задач отдельных подразделений, сложностью этих задач, наличием финансовых и технических ресурсов, а также возможностями организаций-разработчиков. Второй подход предусматривает приоритетное создание общей информационно-коммуникационной базы и последовательное развитие на ее основе распределенных систем автоматизации целостных процессов управления. Такой подход исключает многие недостатки, присущие первому подходу.

Таковы главные составляющие комплексной проблемы организации информационного обеспечения системы образования Республики Марий Эл. Выбор стратегии создания и реализации системы информационного обеспечения осуществлен на основе компромисса при постановке целей и выборе критериев решения проблем. В настоящее время в деятельности по информационному обеспечению системы образования приоритетными являются два направления: расширение республиканской компьютерной образовательной сети и создание системы компьютерных банков информации.

Первое направление имеет целью построение универсальной интегрированной транспортной среды передачи данных на основе единого виртуального информационного центра. Роль информационного центра играет образовательный портал Республики Марий Эл, техническое сопровождение которого осуществляет ГУ Республики Марий Эл «Республиканский государственный центр аттестации и контроля качества образования».

Портал отличают содержательное соответствие структуры базы поставленным на сегодня задачам формирования единого информационно-образовательного пространства.

В настоящее время портал содержит официальную информацию, новости, информационные ресурсы для школ, полезные ссылки на образовательные ресурсы Ru.Neta и Mari.Neta, правовую информацию, базу данных по ЕГЭ, аттестации педагогических работников и образовательных учреждений.

Внедрение подобной информационной системы в практику повседневной деятельности муниципальных и регионального органов управления системой образования позволило стандартизировать процесс делопроизводства, повысить эффективность управленческих решений на основе использования оперативной и достоверной информации как о состоянии отдельного учреждения, так и всей системы образования в целом, унифицировать формы представления отчетных документов, создать комплексную систему информационного обеспечения системы образования.

Реализация современных информационных и коммуникационных технологий с целью создания системы информационного обеспечения осуществлялось путем использования программных комплексов управления образованием в 90 школах республики посредством организации обмена данными и их интеграции на муниципальном уровне. Мониторинг результатов работы показал следующее: общеобразовательные учреждения обладают недостаточным техническим оснащением для обеспечения деятельности каждого преподавателя программным комплексом; одновременное обращение большого количества пользователей к общей информационной базе, даже в случае достаточного количества доступных преподавателям компьютеров, сказывалось на быстродействии и стабильности работы программного комплекса в силу его вынужденной установки в большинстве общеобразовательных учреждений без использования соответствующего серверного программного обеспечения; многофункциональность программы «1С: ХроноГрафШкола 2.5» и ее многопользовательский характер неизбежно приводили к проблемам сохранности данных, что особенно актуально в условиях вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и недостатка опыта в использовании программного комплекса и работы с базами данных многих пользователей системы.

Решение этих проблем связано с новым подходом к организационному и техническому обеспечению процесса внедрения современных информационных и коммуникационных технологий в практику управления образовательным учреждением. Это формирование «Электронной учительской» - программно-аппаратного комплекса, включающего: карманные персональные компьютеры (КПК); специализированное программное обеспечение; персональные компьютеры, обеспечивающие работу администраторов образовательных учреждений; сервер, представляющий собой естественное развитие программного комплекса «1С: ХроноГраф Школа 2.5» и обеспечивающий сбор данных с КПК и их последующую обработку.

Внедрение КПК осуществлено в 48 образовательных учреждениях муниципальных образований РМЭ, которые были наиболее подготовлены организационно и технически к освоению инновационных образовательных технологий. Среди них 30 школ получили государственную поддержку в размере 1 миллиона рублей в 2006 или в 2007 годах, 20 школ имеют статус ресурсных центров. Среди 48 образовательных учреждений, внедряющих современные технологии, есть лицеи, гимназии, сельские, поселковые, городские, национальные школы, школы с углубленным изучением отдельных предметов.

Автоматизация деятельности органа управления образованием позволяет эффективнее выполнять контрольные функции: оперативный контроль за планированием учебного процесса в подведомственных учреждениях, контроль за формированием фонда оплаты труда, правомерностью установления надбавок и доплат. Важной является функция приема стандартных форм отчетов образовательных учреждений (ОШ), причем с автоматизированной проверкой достоверности представленной информации (на основе единого банка данных) и с последующей аналитической обработкой информации, содержащейся в первичных и консолидированных отчетах учреждений.

Таким образом, автоматизированная информационно-аналитическая система позволяет сформировать и поддерживать на современном уровне единый интегрированный информационный ресурс территориальной (муниципальной или региональной) образовательной системы.

Для удовлетворения информационных потребностей работников образования по вопросам педагогической науки и практики в республике создана и успешно функционирует система кругооборота педагогической информации. Она включает в себя республиканский банк педагогической информации (РБПИ), насчитывающий около 500 информационно-педагогических модулей. Ведутся работы по созданию компьютерных банков по научным и экспериментальным исследованиям, издательской деятельности, аттестации, авторским программам и т.д.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на ускорение процессов модернизации управления образованием, сохраняются противоречия: - между актуальной потребностью внедрения новых форм, методов управления образовательными системами в условиях развития рыночных отношений и отсутствием адекватной и надежной основы для принятия и реализации соответствующих управленческих решений; - между современными требованиями к управленческим процессам в условиях информатизации и существующими устаревшими методами и технологиями работы с информацией.

Необходимость, полезность информации обеспечиваются совокупностью выделенных показателей, характеризующих различные стороны объектов управления и результатов образования в их взаимосвязи; методами и средствами получения информации и хранения информации, соответствующими выделенным показателям; компетенцией и компетентностью субъектов информационной деятельности, а также каналами движения информации как внутри управляющей системы, так и между ней и управляемой системой.

Список литературы

1. Кузьмина С.В. Основные компоненты, способствующие профессиональному становлению молодого педагога // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей и материалов V Международной научно-практической конференции 24–26 декабря 2014 года: в 2 ч., [под общ. ред. проф. Л.М. Попова, проф. Н.М. Швецова]. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2015. – Ч.1. – С. 383–386.
2. Швецова Г.Н. Региональная образовательная система: управление, финансы, право, инновации: монография / Г.Н. Швецова, Н.М. Швецов. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2014. – С. 249–267.
3. Швецов Н.М. Методологическое обоснование программно-целевого управления региональной образовательной системой // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 1. – 2015. – С.116–122.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS****В.В. Авилова, К.Д. Латыпова
ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ
В ОБЛАСТИ НЕФТЕХИМИИ**

Ключевые слова: кластер, нефтехимическое производство, высокотехнологичное производство.

В работе представлен обзор и состояние нефтехимического комплекса РФ, возможности создания кластеров в этой области, системные проблемы и пути их решения, возможные перспективы развития, а также обзор мирового опыта.

**V.V. Avilova, K.D. Latypova
PROSPECTS AND REALITIES OF CLUSTER
DEVELOPMENT IN PETROCHEMICAL**

Keywords: cluster, petrochemical production, high-tech manufacturing

The paper provides an overview and status of the petrochemical complex of the Russian Federation, the possibility of creating clusters in this area, systemic problems and their solutions, the possible prospects of development, as well as a review of the world experience.

**А.М. Саяпова
ОТКЛИК НА КНИГУ ИЗВЕСТНОГО КАЗАНСКОГО
ТЮРКОЛОГА**

Ключевые слова: Восточный Ренессанс, «Киссаи Йусуф» Кул Гали, мусульманская философия.

В статье высказываются некоторые мысли об отдельных положениях книги казанского тюрколога Р.К. Ганиевой «Традиции Восточного Ренессанса в тюркских литературах Средневековья и Нового времени». Работа представляет интересной прежде всего интерпретацией «Киссаи Йусуфа» Кул Гали как произведения Тюркского Ренессанса, взятого в контексте мусульманской философии и цивилизации Востока. Смысл исследования позволяет говорить о различиях между Восточным Ренессансом и Западным.

**A.M. Sayapova
THE RESPONSE TO THE BOOK OF FAMOUS
TURKOLOGIST**

Keywords: Eastern Renaissance, poem «Kissai Jusuf», Kul Gali, Moslem philosophy.

In the paper we express one's thoughts about some positions of monograph of professor R. K. Ganieva «Eastern Renaissance Traditions in Turkic literatures of the Middle Ages and New Time». There is interesting the interpretation of Kul Gali's poem «Kissai Jusuf» as work of Turkic Renaissance in context of Moslem philosophy and Eastern civilization. This allows us to speak about distinctions between Eastern and Western Renaissances.

**С.А. Баженова, Ю.В. Васильева
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ САМОМАРКЕТИНГА
ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА
ТРУДА**

Ключевые слова: самомаркетинг, профессиональные компетенции, требования современного рынка труда, личный бренд.

В работе представлены основные направления формирования профессиональных компетенций для успешного устройства на работу и создания собственного имиджа, изложено авторское видение понятия самомаркетинга персонала.

**S.A. Bazhenova, Y.V. Vasileva
ACTUAL ASPECTS OF SELF-MARKETING OF
PERSONNEL IN MODERN MARKET CONDITIONS OF
WORK**

Keywords: self-marketing, professional competences, requirements of the modern labor market, personal brand
In work the main directions of forming of professional competences for successful employment and creation of own image are provided, author's vision of concept of self-marketing of personnel is stated.

**В.М. Гафурова, Н.Р. Балынская, И.А. Барабина, Л.М.
Рахимова
РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В
УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)**

Ключевые слова: рынок труда, рынок рабочей силы, рынок трудовых ресурсов, безработица, занятость, индустриальные рабочие, Биржа труда.

Статья посвящена исследованию сферы занятости населения в 1920-годы на Урале. В работе проанализированы состояние рынка труда и трудовых ресурсов региона, рассмотрено содержание государственной политики в данной сфере, выявлены характерные черты рынка труда и региональное своеобразие безработицы.

**V.M. Gafurova, N.R. Balynskaya, I.A. Barabina, L.M.
Rahimova
LABOR MARKET AND LABOR MARKET RESOURCE
UNDER THE NEW ECONOMIC POLICY (ON THE
MATERIALS URAL REGION)**

Keywords: labour market, market labour force, labour market resource, unemployment, recruitment, industrial works, Labor exchange.

The article investigates the scope of employment in the 1920 years in the Urals. This paper analyzes the state of the labor market and human resources in the region, considered the content of the state policy in this sphere, the characteristic features of the labor market and regional peculiarity of unemployment.

**Т.Н. Маслова, С.В. Волошина
ОЦЕНКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПО НАЛОГУ НА
ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ**

Ключевые слова: налогообложение имущества, относительная налоговая нагрузка, абсолютная налоговая нагрузка, структура налогов.

Один из важнейших аспектов функционирования российской налоговой системы – это проблема налоговой нагрузки и ее воздействия на хозяйственную активность предприятия. В этой связи главной актуальной задачей всех налоговых реформ служит снижение налоговой нагрузки при условии компенсации выпадающих доходов, с определением временных и нормативных рамок этого процесса.

**T.N. Maslova, S.V. Voloshina
ESTIMATION OF TAX BURDEN TAX ON THE ASSETS
OF THE ORGANIZATION**

Keywords: property taxation, relative tax burden, the absolute tax burden, tax structure.

One of the most important aspects of the Russian tax system traction is a problem of tax burden and its impact on the economic activity of the enterprise. In this regard, the urgent task of all tax reform is reducing the tax burden, provided compensation for lost income, defining the temporal and normative framework of that process.

М.Р. Мифтахова, Л.М. Ужахова
 ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ КАК
 ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА СИСТЕМОГО
 ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАМ ПРИНЯТИЯ
 УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРА
 ПОСТАВЩИКА НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНО-
 ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ)

Ключевые слова: метод анализа иерархий, принятие решений, информационные технологии, логистика.

В работе представлены результаты изучения особенностей применения метода анализа иерархий при принятии управленческого решения выбора поставщика на рынке транспортно-логистических услуг с использованием различных программных продуктов.

Б.В. Кондаков, А.А. Красноярова
 «НАИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА» КАК ФАКТОР
 ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: современная культура, литературный процесс, наивная литература, постфольклор, автор, читатель, стиль.

В статье рассматривается феномен «наивной литературы» как фактор современного литературного процесса, анализируются специфика явления и некоторые особенности функционирования в рамках современной культуры.

И.С. Леонов
 МОТИВ «ПОДГОТОВКА К СМЕРТИ» В РУССКОЙ
 ПРИХОДСКОЙ ПРОЗЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: православная литература, приходская проза, обряды «предсмертного цикла».

В работе исследуется новое и малоизученное явление современного литературного процесса – приходская проза. На материале очерков и рассказов писателя-этнографа протоиерея Александра Шанаева рассматривается художественная специфика комплекса предсмертных подготовительных обрядов, связанных с православным мировоззрением и русской традиционной ритуалистикой.

Д.Н. Фатеев
 ОБРАЗ РОДНОГО ГОРОДА В ТЕКСТАХ ФАНАТОВ
 ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «ЗЕНИТ» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Ключевые слова: фольклор, футбол, кричалки, фанат, Санкт-Петербург.

В статье рассматриваются тексты болельщиков ФК «Зенит» (Санкт-Петербург) в которых изображается родной для них город. Рассказывается о принципах создания футбольных «кричалок-песен» как жанра современного фольклора.

М.С. Асанова, Д.С. Амшокова, Л.М. Дзуганова
 ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА
 «ДУША» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО
 И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: этимологические характеристики, этимология, изучать этимологию, этимон, исходное значение, архетип.

В статье представлены результаты исследования этимологических характеристик концепта «душа» на материале трех языков (английского, русского и кабардино-черкесского). В ней проводятся этимологические наблюдения, позволяющие сделать выводы о возможности множественной этимологии слов душа, soul, псэ. Полученные факты свидетельствуют об архетипическом сближении «души» с водной стихией в английском языке и с воздушной в русском. Что же касается адыгского архетипа «души», то, на наш взгляд, выявленные параллели свидетельствуют, скорее, о ее «водном» происхождении, нежели о «воздушно»

M.R. Miftahova, L.M. Uzhakhova
 APPLICATION OF THE METHOD OF ANALYSIS
 HIERARCHY AS AN EFFECTIVE TOOL SYSTEMS
 APPROACH TO PROBLEMS MANAGEMENT DECISION-
 MAKING (ON THE EXAMPLE OF SELECTION OF
 SUPPLIER ON THE MARKET OF TRANSPORT AND
 LOGISTICS SERVICES)

Keywords: analytic hierarchy process, decision-making, information technology and logistics.

The work presented the results of the study of the specific application analytic hierarchy process in making managerial decisions on the choice of the supplier of transport and logistics services market using a variety of software products.

B.V. Kondakov, A.A. Krasnoyarova
 «NAIVE LITERATURE» AS A FACTOR OF THE
 LITERARY PROCESS

Keywords: modern culture, the literary process, naive literature, postfolklor, author, reader, style.

The article deals with the phenomenon of “naive literature” as a factor in contemporary literary process, analyses the specificity of the phenomenon and some features of its functioning in the framework of contemporary culture.

I.S. Leonov
 THE MOTIF OF "THE PREPARATION FOR DEATH" IN
 THE RUSSIAN PARISH PROSE OF THE XXI CENTURY
 Keywords: Orthodox literature, prose parish, rituals "before death cycle"

In this paper, the author investigates a parish prose, which is a new and poorly studied phenomenon of the contemporary literary process. On the material of the essays and stories of the writer-ethnographer Archpriest Alexander Shanaeva he considers the , literary specificity of the complex deathbed preparatory rituals associated with Orthodox ideology and domestic traditional ritualistic.

D.N. Fateev
 IMAGE OF HOME CITY IN FAN TEXTS OF FOOTBALL
 CLUB "ZENIT" (ST. PETERSBURG)
 Keywords: folklore, football, football chants, fan, St. Petersburg

Article examines fan texts of FC "Zenit" (St. Petersburg) where their home city is imaged. Principles of football "chants-songs" creation as a genre of modern folklore are described.

M.S. Asanova, D.S. Amshokova, L.M. Dzuganova
 ETYMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE
 CONCEPT «SOUL» IN THREE DIFFERENT LANGUAGES
 (ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDIAN)

Keywords: etymological characteristics, etymology, study etymology, etymon, the initial meaning, archetype.

This article presents the results of the study of the etymological characteristics of the concept "soul" in three different languages (English, Russian and Kabardian). The etymological analysis of these words which has been carried out leads to the conclusion about the possibility of multiple etymology of the words “dyua”, “ soul”, “псэ”. The obtained facts testify to the etymological origin of the word "soul" from the water element in the English language and air (воздух) in the Russian language. As for the Adyghe archetype of the “soul” (псэ), in our opinion, the revealed features have shown its "water" origin rather than the "air" («воздушный») origin.

Нгуен Тиен Динь
 РУССКИЕ СКАЗОЧНЫЕ НАЗВАНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ
 ЧЕРЕЗ ДЕФИС И ИХ ПЕРЕВОД НА ВЬЕТНАМСКИЙ
 ЯЗЫК

Ключевые слова: сказочные названия, дефис, перевод, вьетнамский язык.

В данной статье мы рассматриваем записанные через дефис русские сказочные названия, которые содержат и культурные и языковые факторы, что затрудняет переводчиков при их переводе на вьетнамский язык.

А.К. Павлова
 РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ
 ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ВЫСОКОСТАТУСНОЙ
 ЖЕНЩИНЫ

Ключевые слова: гендерные исследования, профессиональная принадлежность говорящего, имидж, языковые характеристики женской речи, социальный статус.

В статье рассматриваются особенности женской речи. Особое внимание уделяется описанию речи современных британских высокостатусных женщин, добившихся успеха в различных профессиональных областях. В ходе комплексного лингвистического анализа автор выявляет, какие коммуникативные стратегии и языковые средства играют ключевую роль в создании имиджа успешной женщины.

И.Г. Томарева, Л.А. Марьянина, Т.И. Толкачева
 КОММУНИКАТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ
 ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ
 АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: коммуникативный подход, языковые формы, лингвистическая форма, коммуникативная способность.

В статье анализируются особенности использования коммуникативного подхода в изучении иностранного языка, применения языковых форм в коммуникации. Рассматриваются возможности формирования коммуникативных умений студентов, которые помогут им соотносить структуры иностранного языка с коммуникативными функциями в реальных ситуациях и в реальное время.

Л.М. Хусаинова
 ПРЕДМЕТНОЕ ПИСЬМО В СИСТЕМЕ БАШКИРСКОГО
 ПИСЬМА

Ключевые слова: Башкирское письмо, передача информации, этапы формирования письма, предметное письмо, подарки-символы.

В статье рассматривается один из этапов в системе башкирского письма – предметное письмо. Приведена классификация основных этапов в развитии башкирского письма. Исследование предметного письма в системе башкирского письма проводится на материале башкирского фольклора и художественной литературы.

О.Г. Шевченко
 О ПРОМЕЖУТОЧНОМ ЧАСТЕРЕЧНОМ СТАТУСЕ
 СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Ключевые слова: прототип, периферия, прилагательное, существительное, субстантивация.

В статье рассматривается явление частичной субстантивации английского имени прилагательного и ее причины. Исследуются морфологические и синтаксические характеристики субстантивированных прилагательных.

Nguyen Tien Dinh
 RUSSIAN HYPHENATED FAIRY-TALE NAMES AND
 THEIR TRANSLATION INTO VIETNAMESE LANGUAGE
Keywords: fairy-tale names, hyphen, translation, Vietnamese language.

This article presents some hyphenated Russian fairy-tales names, which contain cultural and linguistic factors that may cause difficulties for translators in their translation these story names into Vietnamese language.

A.K. Pavlova
 THE ROLE OF LANGUAGE MEANS IN CREATING THE
 IMAGE OF A MODERN PROFESSIONALLY
 SUCCESSFUL WOMAN

Keywords: gender studies, the occupation of a speaker, image, features of women's speech, social status.

The article overviews the peculiarities of women's speech. Special focus is given to the description of the speech of successful career women in modern Britain. By means of complex linguistic analysis the author identifies which linguistic means and strategies help to create the image of a successful career woman.

I.G. Tomareva, L.A. Maryanina, T.I. Tolkacheva
 COMMUNICATIVE ABILITY IN A FOREIGN LANGUAGE
 STUDY (ON THE BASIS OF ENGLISH AND RUSSIAN)

Keywords: communicative approach, language forms, linguistic form, communicative ability.

The goal of the article is to analyze the peculiarities of communicative approach using in a foreign language study and a linguistic form using in communication. The possibilities to form students' communicative abilities are revealed. These possibilities help to correlate a foreign language structure with communicative functions in real situations and in real time and to use a language for communicative goals.

L.M. Khusainova
 SUBJECT LETTER IN THE LETTERS BASHKIR

Keywords: Bashkir letter writing, communication, stages of formation of letters, an objective, presents characters

The article describes one of the stages in the Bashkir letters – an objective. The classification of the main stages in the development of Bashkir letters. The research objective of writing in the letter is held at the Bashkir Bashkir material folklore and literature.

O.G. Shevchenko
 ON THE INTERMEDIARY PART-OF-SPEECH STATUS OF
 SUBSTANTIVIZED ADJECTIVES

Keywords: prototype, periphery, adjective, noun, substantivization.

The paper deals with the phenomenon of partial substantivization of English adjectives and its causes. Special attention is paid to morphological and syntactic properties of substantivized adjectives.

Т.И. Баженова, С.А. Бутковская, В.В. Веселова, Н.А. Кравцова

ПРИОРИТЕТ ЛИБЕРАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ЕДИНСТВО ФИЛОСОФСКИХ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Ключевые слова: либерально-гуманистическая тенденция, консервативное направление, интерактивные методы обучения, ценности, ключевые практические умения, гуманистическая направленность, аксиологическое направление.

Статья посвящена приоритету либерально-гуманистических тенденций в инновационном образовании как единстве философских, культурологических и психологических аспектов. Анализируется единство исторического и логического в системе образования древней Греции, Средневековья, эпохи Просвещения. Рассматриваются варианты ценностных установок двух точек зрения: консервативной, её главные цели в образовании, и либеральной, в которой ценности саморазвития и роста личности признаются определяющими.

О.Л. Балашов

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КЛАССНОГО СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: сотрудничество, сообщество, социальный опыт.

В статье описаны сущность, содержание и критериально-оценочные характеристики учебно-познавательного сотрудничества обучающихся. Автором представлена модель развития учебно-познавательного сотрудничества учащихся в условиях классного сетевого сообщества и результаты опытно-экспериментальной работы по её реализации.

И.С. Ганишина, А.А. Чернышов

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; сотрудники уголовно-исполнительной системы, исправительные учреждения, мировоззрение, антинаркотическое мировоззрение.

В статье изложены некоторые психолого-педагогические особенности формирования антинаркотического мировоззрения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Антинаркотическое мировоззрение понимается нами как определенные взгляды, убеждения и ценностные ориентации сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленные на стойкое неприятие потребления наркотических веществ и проведение профилактической работы среди лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Полагаем, что деятельность каждого сотрудника исправительного учреждения должна включать в себя психолого-педагогическое воздействие на личность осужденных по противодействию употреблению наркотических веществ и их распространению.

О.М. Гильмутдинова

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

Ключевые слова: Казанский ветеринарный институт, высшее ветеринарное образование, клиника, терапия, хирургия.

T.I. Bazhenova, S.A. Butkovskaya, V.V. Veselova, N.A. Kravtsova

PRIORITY OF A LIBERAL HUMANISTIC TENDENCY IN INNOVATIVE EDUCATION AS UNITY OF PHILOSOPHICAL, CULTUROLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Keywords: liberal humanistic tendency, conservative direction, interactive methods of training, value, key practical abilities humanistic orientation, axiological direction.

Article is devoted to a priority of liberal humanistic tendencies in innovative education as unity of philosophical, culturological and psychological aspects. The unity historical and logical in an education system of Ancient Greece, the Middle Ages, the age of Enlightenment is analyzed. Options of valuable installations of two points of view are considered: conservative her main goals in education and liberal, which values of self-development and growth of the personality admit defining.

O.L. Balashov

SCIENTIFIC-METHODICAL ASPECTS OF THE COOPERATION DEVELOPMENT OF STUDENTS IN A CLASSROOM NETWORK COMMUNITY

Keywords: cooperation, community, social experience.

This article describes the essence of the educational cooperation of students. It discusses a content, an assessment of the cooperation. Author presents the model of the cooperation development of students in a classroom network community. The article deals with the results of this experiment.

I. Ganishina, A. Chernyshov

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES FORMATION OF ANTI-DRUG EMPLOYEES OUTLOOK PENALSYSTEM

Keywords: penitentiary system; employees of the penitentiary system, prisons, outlook, outlook anti-drug, attitude, anti-drug attitude.

The article outlines some of the psychological and pedagogical features of formation of anti-drug ideology employees of the penitentiary system. Anti-drug world is understood by us as certain attitudes, beliefs and values of employees of the penitentiary system aimed at persistent rejection of drug use and carrying out preventive work among persons serving sentences in prison. We believe that the work of each employee of the correctional institution should include psychological and educational impact on a person convicted to combat drug use and dissemination.

O.M. Gilmutdinova

FROM THE HISTORY OF HIGHER VETERINARY EDUCATION BASE ON EAST OF RUSSIA

Keywords: Kazan veterinary institute, higher veterinary education, clinic, therapeutics, surgery.

In the article Kazan veterinary institute base as the foundation of higher veterinary education on east of Russia is represented

В статье на архивных документах представлено становление Казанского ветеринарного института как основы высшего ветеринарного образования на Востоке России. Рассматривается преподавание ведущих дисциплин – терапии и хирургии, подчеркивается значение клинической подготовки студентов, роль ученых - К.М. Гольцмана и Г.П. Кириллова.

**М.С. Замятина, Ф.Д. Рассказов
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Ключевые слова: компетентностный подход, проектная компетенция, педагогическая практика, профессиональное образование, формирование проектной компетенции.

В статье раскрывается роль педагогической практики в формировании проектной компетенции студентов профессионального обучения. Анализируется образовательный потенциал педагогической практики для формирования проектной компетенции: введение в педагогическую практику овладения технологией проектного обучения, позволяет достигнуть единство теории и практики в обучении будущих педагогов. Педагогическая практика выступает средой, где студент может реализовать свой образовательный проект, который уже прошел оценку экспертов, был скорректирован сообразно образовательным целям. Данный вид практики ориентирует студента на подготовку и проведение лекций, семинаров, лабораторных работ, практических занятий. Рассматриваются педагогические условия формирования проектной компетенции в ходе педагогической практики и ожидаемые результаты: овладение методическими основами обучения дисциплины, дидактическими и организационными формами занятий, проводимых в традиционной форме и с использованием информационно-коммуникационных технологий, основами нормативно-правового обеспечения образовательного процесса и защиты авторского права на учебные ресурсы, средствами поддержки преподавателя при использовании современных педагогических технологий и виртуальных обучающих сред, основами концепции непрерывного образования.

**Е.В. Казакова, О.С. Ширяева
ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ *iTest* КАК СРЕДСТВА
СОЗДАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ
МАТЕРИАЛОВ**

*Ключевые слова: русский как иностранный, стандартизованный тест, преподавательский тест, программное обеспечение, программа *iTest*, дидактические материалы, лексический минимум.*

В статье рассматриваются вопросы создания преподавательского теста по русскому языку как иностранному с использованием компьютерных технологий для проведения предварительного, регулярного и итогового контроля знаний обучающихся, а также формирования у них эффективных навыков самоконтроля и самооценки.

**Н.Ф. Косарев, Э.В. Шуматбаева
ЦИФРОВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК СРЕДСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ**

Ключевые слова: методика преподавания физики, ФГОС, цифровые лаборатории, современный урок, организация деятельности учащихся.

В данной статье рассматривается методика реализации системно-деятельностного подхода на занятиях по физике. В качестве средства обучения используется цифровая лаборатория «Научные развлечения». Показана методика использования цифровой лаборатории на занятиях по физике на примере изучения новой темы «Зависимость сопротивления металлов от температуры».

on the archival documents. Teaching of leading subjects – therapeutics and surgery, clinic training and the role of scientists K.M. Goltzman and G.P. Kirillov is considered.

**M.S. Zamyatina, P.D. Rasskazov
FORMATION OF DESIGN COMPETENCE IN TEACHING
PRACTICE**

Keywords: competence approach, project competence, teaching practice, professional education, the formation of the design competence.

The article explores the role of teaching practice in the formation of the design competence of students of vocational training. We analyze the educational potential of teaching practice for the formation of the design competence: an introduction to the teaching practice of mastering the technology of project-based learning, can achieve the unity of theory and practice in the training of future teachers. Teaching practice serves environment where students can achieve their educational project, which has already passed the assessment of experts, it has been adjusted according to educational goals. This type of practice focuses on student preparation and holding of lectures, seminars, laboratory work, practical training. We consider the pedagogical conditions of formation of design competence in teaching practice and expected results: the mastery of the methodological foundations of teaching discipline, didactic and organizational forms of training conducted in the traditional manner and using information and communication technologies, the laws and regulations to ensure the educational process and the protection of copyright in educational resources, teacher resources to support the use of modern educational technologies and virtual learning environments, based on the concept of continuing education.

**H.V. Kazakova, O.S. Shiryayeva
USING *iTest* PROGRAM AS A TOOL FOR DIDACTIC
CONTROLLING MATERIALS CREATION**

*Keywords: Russian as a foreign language, standardized test, teaching test, software, *iTest* program, didactic materials, lexical minimum.*

The article deals with the questions of the creation of teaching test in Russian as a foreign language using computer technology for the purpose of conducting preliminary, regular and final control of students' knowledge, as well as the forming of effective students' self-control and self-evaluation skills.

**N.F. Kosarev, E.V. Shumatbaeva
DIGITAL LABORATORY AS A MEANS OF
IMPLEMENTATION FOR GEF LESSONS IN PHYSICS**

Keywords: methods of teaching physics, GEF, digital lab, a modern lesson, organization of activities of students.

This article discusses the implementation method of system-activity approach to the physics lessons. The digital laboratory "Science Fun" is used as a learning tool. It is shown how the use of digital laboratory in the classroom for physics by the example of the study of the new topic "Dependence on the temperature resistance of metals."

Н.А. Кузина, В.С. Минкин
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ
 ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ
 СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: новые учебные технологии, процесс и качество обучения, инженерное образование.

В статье рассматриваются педагогические аспекты применения новых технологий при изучении курса физики студентами инженерных специальностей. По результатам теоретического анализа данная система существенно повышает уровень знаний и качество подготовки студентов.

N.A. Kuzina, V.S. Minkin
 PEDAGOGICAL ASPECTS OF NEW TECHNOLOGIES IN
 THE STUDY COURSE OF PHYSICS ENGINEERING
 STUDENTS

Keywords: new educational technologies, the process and the quality of education, engineering education.

The article examines the pedagogical aspects of the use of new technologies in the study of physics course students of engineering specialties. According to the results of theoretical analysis of the system significantly increases the level of knowledge and quality of training of students.

Е.В. Мазуренко
 ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ВЫБОРА ПРОФЕССИИ
 АБИТУРИЕНТАМИ 2015

Ключевые слова: анкетирование, абитуриенты, студенты первого курса, выбор вуза.

В данной статье описаны результаты социологического исследования студентов первого курса технических специальностей СамГТУ. Рассматриваются причины выбора конкретной специальности и прогнозирование дальнейшей профессиональной деятельности первокурсников-абитуриентов 2015. Полученные результаты показывают соответствие между обдуманностью выбора специальности абитуриентами и представлением студентами своего будущего.

E.V. Mazurenko
 STUDY OF THE INTERRELATION OF THE LEVEL OF
 TRAINING HIGH SCHOOL SENIORS WITH THE
 SELECTION OF VUZ (INSTITUTE OF HIGHER
 EDUCATION) AND PROFESSION BY STUDENTS (FIRST
 COURSE)

Keywords: questioning, high school seniors, the students of the first course, the selection of VUZ (Institute of Higher Education).

Results of sociological research of first-year students of technical professions of SamSTU are described in this article. The reasons of the choice of definite specialty and options of further professional activity of first-year students and entrants 2015 are considered. The results we receive show the correspondence between the sensibleness of the choice of specialty by entrants and students representation of their future.

О.Н. Тимофеев
 ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ КАК
 ЛИДЕРА В КОМПЛЕКСНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: комплексная инженерная деятельность, профессиональные компетенции, лидерские способности, уровни развития лидерских способностей, педагогическая система развития ПВКЛ лидера.

В статье проанализированы критерии оценки качества инженерного образования в вузах постиндустриальных стран подписавших Вашингтонское соглашение (WA - Washington Accord), установлено, что критерием качества вузовских образовательных программ в области техники и технологий является требование подготовки выпускников к комплексной инженерной деятельности. Установлено, что четыре способности и входящие в них навыки, составляющие EQ (эмоциональный интеллект) являются профессиональными качествами личности лидера. Определены уровни профессионального развития.

O.N. Timofeev
 THE PROFESSIONAL QUALITIES OF THE PERSON AS A
 LEADER TO COMPLEX ENGINEERING ACTIVITIES

Keywords: complex engineering activities, professional competence, leadership abilities, levels of development of leadership skills, pedagogical system development leader.

The article analyzed the criteria for assessing the quality of engineering education in the universities of post-industrial countries signatories to the Washington Agreement (WA), found that the criterion of quality in the field of engineering and technology university education programs is the requirement to prepare graduates for the complex engineering. It was established that four abilities and skills of their constituent components of EQ (emotional intelligence) are the professional qualities the leader's personality. Defined levels of professional development.

Н.М. Швецов, Г.Н. Швецова, М.Н. Швецова
 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
 РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование, информационное развитие, автоматизация.

В работе рассмотрены проблемы обеспечения информационного развития регионального образования. В частности описаны подходы при выборе стратегии информационного образования.

N.M. Shvetsov, G.N. Shvetsova, M.N. Shvetsova
 PROBLEMS OF PROVIDING INFORMATION
 DEVELOPMENT OF REGIONAL EDUCATION

Keywords: education, information development, automatization.

The article reviews the problems of providing of IT development of the regional (local) education. Particularly, the approaches of choosing the strategies of the informatisation of education are described.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2016

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 31.06.2016

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

6,8 усл.печ.л. 7,8 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5401.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»